

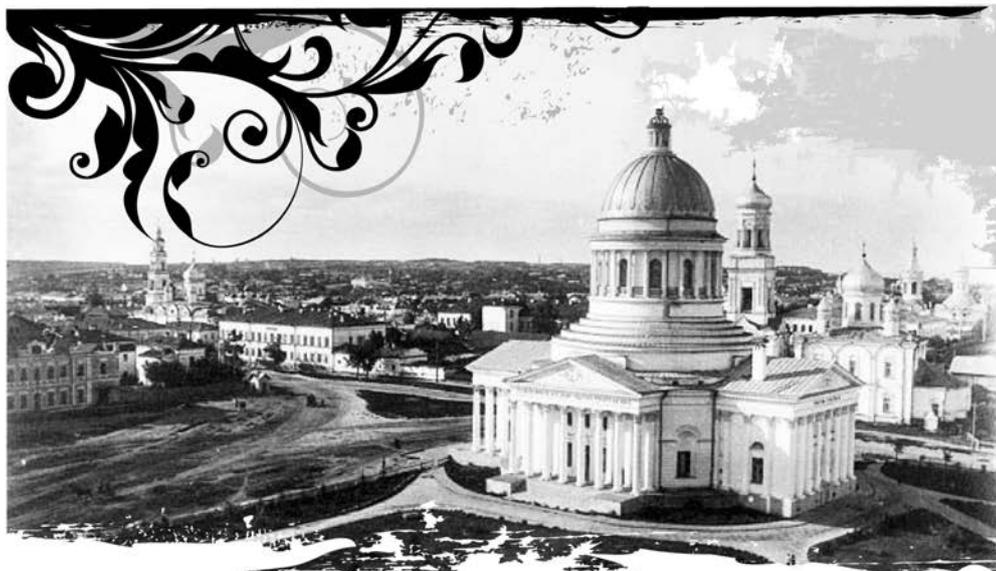

СИМБИРСКЪ

№1 (43)
ЯНВАРЬ
2017

Литературный журнал
«СИМБИРСКЪ»

Содержание

Душа живая говорит.....	3
Карамзинский сад	
Ольга Даранова. Всероссийская Карамзинская ассамблея.....	4-8
«Трудитесь умом, играйте воображением, живите сердцем...» (12 вечеров с Карамзиным.).....	9-13
Премия в сфере журналистики.....	13
Дарья Козловская. Н.М. Карамзин и Симбирский край.....	14-15
Итоги поэтического конкурса, посвященного 250-летию Н.М. Карамзина.....	16-17
Стихи финалистов конкурса.....	18-25
Литературное наследие	
Наталья Жиркевич-Подлесских. «Толстой – совесть России...».....	26-33
Архив	
Валентина Патуткина. Из истории «именных» библиотек.....	34-37
Край мой на Волге	
Елена Кувшинникова. «Издаю долго течет река Волга...».....	38-39
Стихи о Волге.....	39
С любовью ко всему родному	
Валентина Костягина. Человек на все времена. (О художнике Дми- трии Архангельском).....	40-43
Маргарита Смирнова. Юбилей музея (К 25-летию музея народного творчества.).....	44-45
Елена Кувшинникова. Дар наивной простоты. Стихи.....	46
Любовь Папета. Ниночка. Наташа. (Из цикла «Светлые рассказы»).....	47-54
Виктор Бирюлин. Славное бордо. Эссе.....	55-60
Николай Ларионов. В гостях у литературного объединения «Шевле».....	61-62
Областной турнир «Поэтическая лира».....	63-64
«Мелодия любви звучит во мне...» Стихи участников турнира.....	65
Юбилей	
О творчестве Светланы Матлиной (А. Лайков, Е. Мельников, О. Даранова).....	67-69
Светлана Матлина. Земля любви, земля разлуки. Стихи.....	70-76
Страна поэзия	
Памятные встречи на Пензенской земле.....	77-78
У нас в гостях литературный журнал «Сура» (г. Пенза)	
Елена Чебакина. Стихи.....	79-80
Лидия Терехина. Стихи.....	80-81
Валерий Сухов. Стихи.....	81-82
Вера Дорошина. Стихи.....	82-83
Марина Герасимова. Стихи.....	83-84
Борис Шигин. Спасибо, сердце, что поёшь.....	84-85
Наталья Советная. «Меж Русью Великой и Малой...».....	86-88
Дорога к храму	
Светлана Нефедова. Один день в святой обители.....	89-90
Гость	
Иван Тертычный. Со всех сторон идущий свет. Стихи.....	91-93
Юбилейный календарь.	
Январь – февраль 2017 года.....	94-96

Главный редактор
Елена Викторовна Водкина (Кувшинникова)
E-mail: karamtz_sad@mail.ru
Телефон 89603693212

Зам. главного редактора
Александр Лайков
E-mail: laickov@yandex.ru
Телефон 89648559054

Редакционный совет:

Председатель – Владимир Лучников
Владимир Артамонов
Александра Белова
Ольга Даранова
Виктор Малахов
Светлана Матлина
Николай Марянин
Ольга Шейпак
Юрий Шерстнев
Татьяна Эйхман

Издание осуществлено при поддержке
губернатора Ульяновской области
Сергея Ивановича Морозова

АО «Областная типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкирева, 27.

Подписано в печать 23.01.2017 г.
Дата выхода 30.01.2017 г.
Тираж 600 экз. Заказ №28.

Издатель: Областное государственное автономное
учреждение «Издательский дом «Ульяновская правда»;
Адрес издателя, адрес редакции:
г. Ульяновск, ул. Пушкинская, 11.

© Литературный журнал «СИМБИРСКИЙ» №1 (43), 2017.

Издание зарегистрировано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Ульяновской области
ПИ №ТУ 73-00350 от 21 марта 2014 г.

Учредитель: Областное государственное автономное
учреждение «Издательский дом «Ульяновская правда».

© Дизайн, компьютерная верстка – Олеся Тюльпа
Корректоры – Ольга Абрамова, Ксения Козлова.
На обложке: памятник Н.М. Карамзину установлен
в Симбирске в 1845 году. Автором проекта памятни-
ка является скульптор Самуил Иванович Галь-
берг. Карамзинский сквер зимой.
Фото Олеси Тюльпа.

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

можно тремя способами:

- **Подпишитесь на почте** и журнал принесут
вам домой (цена на 1 мес. – 80,53 руб.).

Индекс издания 54516.

- **Подпишитесь в редакции и заберите журнал сами**
по адресу: г. Ульяновск, ул. Пушкинская, 11;
пр. Ленинского Комсомола, 41, ком. 204 (Новый город).
(цена на 1 мес. – 58,00 руб.).
г. Дмитровград, ул. Юнг Северного флота, 107
(тел. 884(235) 3-26-49)

- **Подпишитесь через**

ООО «Урал-Пресс Поволжье» (тел. 41-01-41).

Журнал «Симбирск» можно приобрести

в киосках «Симбирская печать»
и в отделе распространения по адресу:

ул. Пушкинская, 11.

По всем вопросам подписки

(в том числе альтернативной) на журнал можно
проконсультироваться по телефону

41-04-32

Рукописи принимаются только в электронном виде, не ре-
цензируются и не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность предо-
ставленных материалов.

Мнения автора и редакции могут не совпадать.

При перепечатке ссылка на «Симбирск» обязательна.

ДУША ЖИВАЯ ГОВОРИТ

В первом номере «Симбирска» мы публикуем материалы о культурных событиях конца 2016 года. Самыми значимыми для нас в минувшем декабре стали торжества, посвященные 250-летию Н.М. Карамзина. О Всероссийской Карамзинской ассамблее и о том, как отмечался юбилей выдающегося писателя и историографа в нашей области, рассказывает Ольга Даранова.

О выставке, открывшейся в литературном музее «Дом Языковых», читайте публикацию Дарьи Козловской «Н.М. Карамзин и Симбирский край».

Юбилею Н.М. Карамзина был посвящен и поэтический конкурс «Тебе, наш добрый, чистый гений». Мы рассказываем об итогах творческого состязания и публикуем стихи победителей. 17-летний Никита Красильников, в строчках, посвященных Карамзину, восклицает:

...Не меркнет имя год от года.

Живи же и в моих стихах!

Наверное, в этом главная цель и заслуга конкурса. Имя нашего знаменитого земляка продолжает жить и в стихах молодых авторов.

Год Карамзина завершен. Но тематические публикации на страницах журнала будут продолжены.

В разделе «Литературное наследие» публикуем статью Натальи Жиркевич-Подлесских «Толстой – совесть России». По архивным материалам подготовлена публикация Валентины Патуткиной «Из истории «именных» библиотек».

2017 год объявлен в России Годом экологии. Мы открываем новую рубрику «Край мой на Волге».

На страницах журнала читайте заметки об итогах турнира «Поэтическая лира» среди слепых и слабовидящих и поэтическую подборку участников конкурса.

Члены редакционного совета журнала «Симбирскъ» встретились с чувашскими писателями на заседании литературного объединения «Шевле». Об этом рассказывает Николай Ларионов.

Год начинается зимними праздниками, детской верой в чудесное.

В стихах гостя «Симбирска» Ивана Тертычного есть строки:

Мир держится на чудесном,
На том, что за буднями, но
В обличье обычном, известном
Себя проявляет оно.

В рубрике «С любовью ко всему родному» читайте новеллы Любови Папета из цикла «Светлые рассказы» и эссе Виктора Бирюлина «Славное Бордо».

«Душа не может всё время взмывать вверх. Ей тоже нужны передышки. И она снижается, вводя человека в уныние. Но потом, отдохнувши, опять дарит ему надежду, вновь тянет его вверх, к свету...». (В. Бирюлин).

На страницах журнала публикуем очерк Валентины Костягиной о замечательном художнике Дмитрие Архангельском. Рассказывая о знаменитом земляке, автор цитирует строки К. Паустовского: «При созерцании прекрасного возникает тревога, которая предшествует нашему внутреннему очищению. Будто вся свежесть дождей, ветров, дыхания цветущей земли, полуночного неба и слез, пролитых любовью, проникает в наше благодарное сердце и навсегда завладевает им».

В рубрике «Юбилей» читайте стихи известной ульяновской поэтессы Светланы Матлиной:

И на свет, как на голос

Любимый бреду,

А душа впереди легкой птицей.

В этом номере много стихов. В «Страну поэзию» читателей приглашает Наталья Советная.

Ульяновская делегация побывала на Пензенской межрегиональной книжной ярмарке. Состоялась памятная встреча в редакции журнала «Сура». Мы рады познакомить наших читателей с творчеством пензенских поэтов и надеемся, что наше творческое содружество продолжится.

В завершение номера публикуем зимние праздничные даты юбилейного календаря, подготовленного Николаем Маряниным.

В стихах Бориса Шигина есть строка «Спасибо, сердце, что поёшь...». И это чувство знакомо многим. Встреча авторов и читателей это всегда созвучие. Настрой на один высокий лад.

Елена КУВШИННИКОВА

Ольга ДАРАНОВА, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина.

Всероссийская Карамзинская ассамблея

«Н.М. КАРАМЗИН: ИСТОРИК, МЫСЛИТЕЛЬ, ПАТРИОТ»

хроника событий, итоги

Карамзинская ассамблея, крупное культурное событие на родине Н.М. Карамзина, завершилась. На встречах и презентациях книг, выставках и фестивалях, конкурсах и публичных лекциях, которыми были заполнены декабрьские дни, звучало слово в честь Николая Михайловича Карамзина и в память о нем.

Как известно, Ульяновская область была инициатором празднования юбилея Н.М. Карамзина в 2016 году на территории Российской Федерации. Благодаря инициативе региона, был издан Указ Президента РФ «О праздновании 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина». В ходе выездного заседания всероссийского организационного комитета, посвящённого празднованию 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина, Ульяновская область была официально объявлена центральной площадкой проведения юбилейных торжеств.

Карамзинская ассамблея проходила под эгидой ЮНЕСКО, при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Российского исторического общества, правительства Ульяновской области, министерства искусства и культурной политики Ульяновской области.

В первый день декабря во Дворце книги – Ульяновской областной библиотеке имени В.И. Ленина состоялась торжественная церемония закрытия сетевого межведомственного историко-культурного проекта «Карамзинский марафон», который был реализован в течение года в регионе и включал большой событийный ряд по трём направлениям: гала-концерт «История в лицах», историко-образовательную акцию «Сад моей истории» и фестиваль творческих инициатив. На церемонии закрытия были торжественно отмечены участники и партнёры проекта, прозвучали показательные концертные номера в исполнении молодых талантливых ульяновцев.

Карамзинская ассамблея в Ульяновской области стартовала 1 декабря проектом «Большие чтения: 12 вечеров с Карамзиным». Каждый вечер, с 1 по 12 декабря, в интерьерах мемориальной экспозиции «Карамзинская общественная библиотека» проходили встречи-диалоги с исследователями жизни и творчества Н.М. Карамзина. В течение этих 12 дней были представлены уникальные книги, изданные при федеральной поддержке Российского агентства по печати и массовым коммуникациям и при поддержке правительства Ульяновской области, такие как «Хроника петербургского периода жизни Н.М. Карамзина. Ч. 1. 1816 – 1820», «Симбирский памятник Карамзину», антология «Тебе, наш чистый добрый гений...!». Поэтическое приношение Н.М. Карамзину от благодарных симбирян», «Библиотека Карамзиных в собрании отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина», «Н.М. Карамзин. Сказки», монография К.И. Новенькова «Карамзины на земле Симбирской» и другие. Представили эти книги сами авторы: доктор филологических наук, профессор УлГПУ имени И.Н. Ульянова Любовь Александровна Сапченко, заведующая научно-исследовательским отделом государственного музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» Елена Константиновна Беспалова, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ имени И.Н. Ульянова, заведующий отделом филологии НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина Александр Павлович Рассадин,

краевед, историк, отличник просвещения РФ Константин Иванович Новеньков, директор издательства ООО «Арт-студия Фризия» Наталья Наконечная, библиотечные и музейные работники, зарубежные гости. В проекте «Большие чтения: 12 вечеров с Карамзиным» приняло участие более 500 человек, презентовано более 20 изданий.

5 и 6 декабря в Ульяновской области состоялась международная научно-практическая конференция «Наследие Н.М. Карамзина в истории и культуре России» («Карамзинские чтения»). Более 300 человек, представителей 10 регионов России и зарубежных стран, стали участниками конференции в этом году. Были гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Томска, Новосибирска, Калининграда, Самары и других регионов. В ассамблее приняли участие иностранные гости – из Франции, Венгрии и Сербии, заочно из Германии, которые затронули важные и глубокие темы историзма произведений Николая Карамзина, особенности индивидуального авторского стиля писателя, актуальности его наследия. «Николай Карамзин остаётся для нас, говоря словами Фёдора Тютчева, некой путеводной, вдохновительной звездой. Через свободный дух он, оставшись навсегда образцом справедливости, продолжает светить нам и помогать противостоять лжи. Писатель остаётся нашей нравственной и духовной опорой, память о нём мы бережно храним», – выразила мнение многих участников конференции доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ имени И.Н. Ульянова, научный сотрудник Центра изучения наследия Н.М. Карамзина Любовь Сапченко.

Известная путешественница, фотограф, журналист из Санкт-Петербурга Ольга Рачковская, которая спустя два столетия повторила швейцарский маршрут автора книги «Письма русского путешественника», также приняла участие в конференции. Она привезла уникальные фотографии своего путешествия и поделилась впечатлениями о проекте. Во Дворце книги открылась её выставка «В поисках Карамзина». По итогам путешествия швейцарским маршрутом Николая Карамзина».

Имя Карамзина связало два литературных города Сети креативных городов ЮНЕСКО – Ульяновск (Россия) и Монтевидео (Уругвай), где проживает потомок Н.М. Карамзина, президент Дома Карамзиных в Уругвае Фёдор Богородский, ставший также участником Карамзинской ассамблеи. Встреча с Фёдором

Выступает Первый заместитель Председателя Правительства Ульяновской области Е.В. Уба

Открытие «Карамзинских чтений-2016»

Богородским была организована во Дворце книги и в Ульяновском государственном университете.

Межрегиональный съезд краеведов «Волжские земли в истории государства Российского» состоялся в регионе 7 декабря. Целью проведения съезда стало объединение профессиональных исследователей-учёных и краеведов-энтузиастов, неравнодушных к истории родного края, развитие краеведческого движения и организация системной краеведческой работы в регионах. Основная часть съезда прошла на 3 площадках: Ульяновский областной Дворец творчества детей и молодёжи, Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова, Историко-мемориальный центр-музей И.А. Гончарова. В съезде приняли участие краеведы из 23 муниципальных образований Ульяновской области, а также из 10 регионов России (Чувашской Республики, Удмуртской Республики, Нижегородской области, Самарской области, Республики Марий Эл, Республики Татарстан, Республики Мордовии, Ярославской области, Москвы) – всего 324 делегата. Кроме того, съезд посетили более 60 студентов и курсантов ульяновских вузов, в организации приняли участие 18 волонтеров от ульяновских вузов. В Ульяновском областном Дворце творчества детей и молодёжи были развёрнуты выставочные площадки ведущих научных учреждений и учреждений культуры, общественных организаций и энтузиастов краеведческого дела. Работали выставки-продажи краеведческой литературы, где можно было увидеть и приобрести книги из разных регионов нашей страны.

III Международный театральный фестиваль «История государства Российского: Отечество и судьбы» проходил в Ульяновске с 6 по 12 декабря.

Фестиваль открылся премьерным спектаклем Ульяновского драматического театра имени И.А. Гончарова «Капитанская дочка» по повести Александра Пушкина. Инсценировку

создала победитель Всероссийского конкурса современной драматургии «Ремарка» Инна Гридина. Постановку по роману Ивана Гончарова «Обыкновенная история» представил Московский драматический театр «Сфера». Спектакль «Театр императрицы» представил легендарный Малый театр России.

Кроме того, свои спектакли показали такие замечательные коллективы, как театр из Нью-Йорка STEPS, сергиево-посадский театр-студия «Театральный ковчег», коллектив GOFF-COMPANY, Пензенский драматический театр имени А.В. Луначарского. В день закрытия III Международного театрального фестиваля «История государства Российского. Отечество и судьбы» 12 декабря на сцену вышли артисты Новгородского академического театра драмы имени Ф.М. Достоевского. Они привезли премьеру 2016 года – спектакль «Н. Карамзин. Портрет души и сердца», рассказ о человеке, который всем сердцем любил своё Отечество и завещал эту любовь потомкам. В спектакле голосами актёров говорят выдающиеся люди того времени, лично знавшие историографа и не всегда разделявшие его убеждения. За время проведения фестиваля спектакли посетили более 5000 зрителей.

Под патронатом Министерства культуры Российской Федерации и министерства искусства и культурной политики Ульяновской области с 11 по 13 декабря 2016 года в Ульяновске состоялись три крупных события, направленные на профессиональное взаимодействие литературных музеев страны и зарубежья, изучение и применение лучших практик работы отечественных и зарубежных музеев: II Международный форум литературных музеев «Наследие Н.М. Карамзина в культурном контексте», XI Международный съезд сообщества Пушкинских музеев и конференция Ассоциации литературных музеев Союза музеев России. В Ульяновск приехали директор и сотрудники ведущих литературных музеев страны, всего свыше 80 человек из 40 регионов РФ и зарубежья.

Пленарное заседание Международной научно-практической конференции «Карамзинские чтения-2016»

Они привезли премьеру 2016 года – спектакль «Н. Карамзин. Портрет души и сердца», рассказ о человеке, который всем сердцем любил своё Отечество и завещал эту любовь потомкам.

Межрегиональный съезд краеведов «Волжские земли в истории государства Российского»

ске состоялись три крупных события, направленные на профессиональное взаимодействие литературных музеев страны и зарубежья, изучение и применение

III Международный театральный фестиваль «История государства Российского: Отечество и судьбы»

Зарубежными экспертами II Международного форума выступили Адриано Риголи, представляющий Ассоциацию мемориальных домов-музеев (Флоренция, Италия) и Эльке Коллар из Фонда «Веймарская классика» (Веймар, Германия).

Объединение трех главных площадок взаимодействия литературных музеев в год 250-летия Н.М. Карамзина на Ульяновской земле способствует развитию профессиональной среды и организации сотрудничества в сфере бизнеса и культуры, распространению знаний о литературе и культуре чтения, объединению усилий в проектной деятельности, установлению связей для организации межмузейного выставочного обмена.

Перед началом работы форума состоялась торжественная церемония вручения почётной региональной награды – медали Н.М. Карамзина и премии в области региональной историографии и литературного творчества «Шапка Мономаха». В этот раз обладателями награды стали директор Государственного литературного музея России Дмитрий Бак, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки, председатель правления Карамзинского фонда поддержки культурно-исторического наследия Ольга Даранова и заведующая сектором частных коллекций отдела редких книг и рукописей Дворца книги Венера Морозова.

Лауреатами премии в области региональной историографии стали поэт Виктор Малахов, краевед Юрий Мельников, актёр Алексей Храбсков. Обладателем Гран-при «Шапка Мономаха» стала доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного университета имени И.Н. Ульянова Любовь Сапченко.

В рамках Карамзинской ассамблеи состоялось подведение итогов и награждение победителей двух молодёжных конкурсов, организованных Дворцом книги – Ульяновской областной научной библиотекой: поэтического конкурса «Тебе, наш чистый, добрый гений!..» и «Мой современник – Н.М. Карамзин». В поэтическом конкурсе приняло участие более 90 человек из разных уголков страны и ближнего зарубежья. От Москвы до Владивостока, от Республики Крым до Удмуртии, от Украины до Казахстана – такова география конкурса. В Историко-мемориальном центре-музее И.А. Гончарова работала уникальная выставка «Ка-

рамзин на все времена». Эта всероссийская выставка была организована при партнёрском участии Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова, Российского государственного архива древних актов (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Государственного литературного музея (Москва), Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), Всероссийского музея А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), Государственного музея А.С. Пушкина (Москва), Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина. На выставке представлены документальные материалы, связанные с историей рода Карамзинных, жизнью и творчеством историографа, прижизненные издания его сочинений, предметы дворянского быта конца XVIII века – первой четверти XIX века. Одним из централь-

ных экспонатов выставки стал портрет Николая Михайловича Карамзина работы Джованни Батиста Дамон Ортолани (1805 г.). Украшение выставки – личные вещи Петра Яковлевича Чаадаева, Петра Андреевича Вяземского и Александра Ивановича Тургенева, материалы о сохранении и увековечении памяти на его родине на протяжении последних 190 лет. Предметы мебели и декоративно-прикладного искусства воспроизводят атмосферу дворянского быта первой четверти XIX века.

Кульминацией Карамзинской ассамблеи стало Большое историческое собрание «Карамзин в движении времени». Участниками собрания стали гости из 40 регионов России, а также Германии, Италии, Венгрии, Сербии, Франции и США. В число приглашённых гостей вошли заместитель председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга Елена Раздорская, директор Российского государственного исторического архива Сергей Чернявский, директор Государственного музея Л.Н. Толстого

Сергей Архангелов, директор. Всероссийского музея А.С. Пушкина Сергей Некрасов, директор Государственного музея-заповедника «Остафьево»-Русский Парнас» Анатолий Коршиков, директор Государственного музея А.С. Пушкина Евгений Богатырёв, директор Литературного музея В.П. Астафьева Владимир Маслянка, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, кандидат педагогических наук Михаил Афанасьев, заведующая отде-

Медаль Н.М. Карамзина получает директор Государственного литературного музея России Д.П. Бак

Открытие II международного форума литературных музеев «Наследие Н.М. Карамзина в культурном контексте»

лом развития Государственного музея Л.Н. Толстого, журналист, телеведущая Фёкла Толстая, экономист, культуристрегер, потомок рода Карамзиных Фёдор Богородский.

Собрание началось с зачитания приветствия министра культуры РФ Владимира Мединского, в котором прозвучала благодарность региону за «...бережное отношение к истории родного края и России в целом, за неустанный масштабный труд по изучению личности и наследия величайшего мыслителя». Актёры Ульяновского драматического театра имени И.А. Гончарова вышли в разных ипостасях образа Николая Карамзина и представили его в качестве историка, писателя и гражданина. Как всегда ярко и мощно выступил Ульяновский государственный духовой оркестр «Держава», украшением вечера стал мужской хор «Образ». Яркие события Года 250-летия со дня рождения Николая Карамзина, прошедшие, как в Ульяновской области, так и в регионах России, были показаны на большом экране. Красной нитью собрания прошла мысль о современности и востребованности Карамзина, прозвучал призыв изучать и популяризировать наследие Н.М. Карамзина по прошествии юбилея, была высказана инициатива создания международного Карамзинского общества: «Мы убедились в том, что нужно создать международное Карамзинское общество. Европа изучает Карамзина, думает и размышляет над тем, что он писал. «Вестник Европы», который он издавал, существует до сих пор на русском и английском языках. Поэтому следующий наш шаг – объединить то, что было сделано, а международное Карамзинское общество соберёт учёных и тех, кто неравнодушен к творчеству Николая Михайловича. Его голос актуален как никогда.

время, политическая обстановка требуют обратиться к этому провидцу, который заглянул далеко вперёд, говоря о будущем России», – высказал своё мнение Анатолий Коршиков.

В этот же день в фойе первого этажа работали костюмированные аниматоры, литературно-историческое кафе, тематические площадки. Здесь была организована акция гашения марки ФГУП «Почта России» на юбилейном конверте «Н.М. Карамзин», выпущенном тиражом 500 тысяч экземпляров.

Завершила ассамблею Историческая ночь в музее – региональная акция, инициированная музеями Ульяновской области, прошедшая в вечернее время 12 декабря. Центральным событием в Ульяновском областном художественном музее стало открытие выставки «Карамзин и его современники». Выставка организована совместно с Государственной Третьяковской галереей. Музей А.А. Пластова организовал площадку «Письма русских путешественников», которая включила выставку «Русские художники в Италии» и мультимедийную программу «Н.М. Карамзин и А.А. Пластов».

Открытие новой экспозиции «Н.М. Карамзин и Симбирский край» стало важной частью программы литературного музея «Дом Языковых».

Подводя итоги, можем отметить, что Карамзинская ассамблея стала достойной кульминацией года. На фестивалях, съездах, конференциях, встречах-презентациях, церемониях вручения премий и подведения итогов конкурсов побывало более 15 000 человек. Ульяновская область достойно представила себя в качестве центральной федеральной площадки празднования юбилея Н.М. Карамзина.

Большое историческое собрание «Карамзин в движении времени»

Потомок рода Карамзиных Фёдор Богородский принял участие в акции гашения марки ФГУП «Почта России» на юбилейном конверте «Н.М. Карамзин»

Дипломанты конкурса буктрейлеров «Н.М. Карамзин – мой современник»

Ольга ДАРАНОВА

«ТРУДИТЕСЬ УМОМ, ИГРАЙТЕ ВООБРАЖЕНИЕМ, ЖИВИТЕ СЕРДЦЕМ...»

Проект «Большие чтения: 12 вечеров с Карамзиным»

Всероссийскую Карамзинскую ассамблею в Ульяновской области «Н.М. Карамзин: историк, мыслитель, патриот» открыл проект «Большие чтения: 12 вечеров с Карамзиным». Ежедневно, с 1 по 12 декабря 2016 года, в интерьерах мемориальной экспозиции «Карамзинская общественная библиотека» проходили встречи-диалоги с исследователями и пропагандистами жизни и творчества Н.М. Карамзина.

Участники проекта – российские и зарубежные учёные, переводчики, краеведы, сотрудники библиотек, музеев, издательств: Л.А. Сапченко, А.П. Рассадин, Ж.А. Трофимов, К.И. Новеньков, Е.К. Беспалова, Родольф Боден, Иван Хорват, Андрей Митич и другие.

Проект дал возможность ещё раз прикоснуться к многогранной личности, погрузиться в исторические и литературные реалии мира Николая Михайловича Карамзина. «Вечера» позволили ощутить присутствие историка в XXI веке, осознать актуальность его мыслей, глубину нравственно-патриотического чувства. Сама обстановка читального зала отдела редких книг и рукописей Дворца книги, старые книги, портреты, повествующие «о делах давно минувших дней», – всё способствовало погружению в историю.

«12 вечеров» открыл струнный квартет Ульяновской областной филармонии под управлением заслуженного артиста России и Республики Татарстан Александра Виноградова. Слушателей приветствовал «сам» Николай Михайлович Карамзин в лице талантливого актёра Ульяновского театра юного зрителя (NEBOLSHOY Театр) Вячеслава Максимова. «Трудитесь умом, играйте воображением, живите сердцем», – эти слова Николая Карамзина прозвучали напутствием гостям «Карамзинских вечеров».

Право открыть «Карамзинские вечера» было предоставлено старейшему ульяновскому краеведу, историку, публицисту, почётному гражданину Ульяновской области Жоресу Александровичу Трофимову. На встрече «Родина мила сердцу...» слово уважаемого краеведа, страстного патриота своей родины, увлечённого историка было обращено в будущее, к по-

томкам. Всей своей жизнью, всеми своими книгами Жорес Александрович стремится заронить любовь в сердцах ульяновцев к изучению своей истории, передать им свои накопленные знания, свои находки о знаменитых уроженцах края. Выход в свет каждой его книги – это весомый вклад в историческое краеведение.

На вечере, организованном сотрудниками Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества им. С.Т. Аксакова, посвящённом выходу в свет книги «Н.М. Карамзин. Сказки», присутствовали дети –

участники областного конкурса «Иллюстрируем сказки Н.М. Карамзина». В каждой возрастной группе юные художники по своему выразили глубокий философский смысл сказок.

«Плата дань веку, творил для вечности» – так называлась публичная лекция и презентация книг доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова Любови Александровны Сапченко. Её выступления в многочисленных аудиториях всегда проходят с неизменным успехом. Интерес слушателей

вызывает глубокий анализ личности историка, основанный на его письмах и свидетельствах современников. Совсем недавно вышла в свет «Хроника Петербургского периода жизни и творчества Н.М. Карамзина. Ч. I. 1816 – 1820». Издание осуществлено при поддержке Губернатора – председателя правительства Ульяновской области С.И. Морозова в рамках областной программы продвижения чтения и поддержки книгоиздания. В книге, составителями которой являются Л.А. Сапченко и Т.Ф. Селезнёва, вдова известного учё-

Книгу «Зеркало души». Николай Карамзин по его письмам» представляет доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, научный сотрудник Центра изучения наследия Н.М. Карамзина Л.А. Сапченко

ного В.Э. Вацура, воссоздаётся по дням (а в отдельных случаях – по часам), месяцам и годам хроника жизни и деятельности Н.М. Карамзина в 1816 – 1820 гг. С опорой на неизданные архивные источники, официальные документы, периодику того времени, переписку, дневниковые записи и т.д., раскрывается широкий исторический, культурный, литературный контекст, выявляются не только малоизвестные факты биографии Н.М. Карамзина, но и подлинные черты его мироощущения, отражается восприятие его личности и деятельности современниками.

В один из двенадцати дней состоялась встреча-диалог «Карамзин в переводах» с зарубежными исследователями наследия Н.М. Карамзина Родольфом Боденом (Франция), Иваном Хорватом (Венгрия), Андреем Митичем (Сербия).

Доктор филологии, профессор Страсбургского университета Родольф Боден долгое время изучает историю русской литературы XVIII века, является исследователем творчества Николая Карамзина. Главным научным итогом деятельности стала его книга «Н.М. Карамзин в Страсбурге» («Nikolaï Karamzin Strasbourg»), написанная на базе докторской диссертации учёного. Предметом пристальных исследований автора стала французская часть «Писем русского путешественника».

«Образ путешественника, который создал Николай Карамзин в своём произведении, может оказаться платформой (в качестве) прообраза для современной российской молодёжи, которая не должна терять свой интерес к культуре и к классической литературе. Если бы был подобный текст о французском путешественнике, который съездил в Россию, то я бы, естественно, посоветовал нашей молодёжи прочитать этот текст. Это способствует формированию духа открытости к другой культуре и другим людям, одним словом, к тому, к чему ты не привык», – подчеркнул Родольф Боден.

На вечере исследователь затронул важные и глубокие темы историзма произведений Николая Карамзина, речь также шла об особенностях индивидуального авторского стиля писателя, актуальности его творчества. Гость из Франции покорила всех феноменальным талантом знания языков и, прежде всего, прекрасным знанием русского языка (он даже шутил истинно по-русски!). Доктор филологии, преподаватель государственного университета города Ниш (Сербия) Андрей Митич является автором работы «Идея государства в консервативной системе ценностей Н.М. Карамзина», он исследует грани таланта личности историка через призму его творчества, веяний эпохи и историко-культурного положения страны в конце XVIII – начале XIX веков. Сербский исследователь разделил консерватизм Карамзина на две составляющие – абсолютный консерватизм и консерватизм ценностей,

проанализировал личность и творчество Николая Михайловича по двум этим линиям. «Творчество Николая Карамзина является очень глубоким переходным моментом в интеллектуальной истории России вплоть до того, что этот писатель – самая важная интеллектуальная фигура в России с Петровских времён. Сложно найти ещё такого человека, который был бы одновременно и до такой степени русским, и до такой степени западным», – высказал своё мнение Андрей Митич.

Кроме того, участники встречи познакомилась с венгерским переводчиком, русистом, доцентом Государственного университета имени Лоранда Этвеша (Будапешт) Иваном Хорватом. 250-летний юбилей Н.М. Карамзина отмечен в Венгрии первым полноценным переводом «Писем русского путешественника», который осуществил Иван Хорват. На встрече он рассказал о процессе работы над переводом «Писем», а также о трудностях, с которыми столкнулся. В предисловии к переводу «Писем...» И. Хорват поделился своими ощущениями от работы с текстом: «Слог Карамзина красочный, увлекательный, и именно поэтому самым большим вызовом для переводчика было воспроизведение на венгерском языке его стилистических особенностей...».

В рамках «12 вечеров» свою программу представили сотрудники централизованной библиотечной системы города Ульяновска. Они выступили с электронной презентацией «Виртуальная реконструкция дома Карамзиных на Венце» и с презентацией изданий «Иллюстрированный каталог книг конца XIX и начала XX столетия» из фонда специализированной библиотеки №1 «Мир искусств» МБУК «ЦБС» и «Рабочая тетрадь для среднего и старшего школьного возраста «История в лицах. Н.М. Карамзин».

Историко-краеведческие альбомы, содержательные и великолепно выполненные полиграфически, с уникальными фотографиями, представили сотрудники издательства «Арт-студия «Фризия». В год 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина особенно приятно отметить, что книги, выпущенные издательством, посвящены истории Симбирской губернии-Ульяновской области: Симбирский-Ульяновский край в истории России», «Жемчужины православия земли Симбирской», «Легенды и были земли Симбирской», Град Симбирск-Ульяновск, славный и похвальный», «Зеркало души: Н.М. Карамзин по его письмам». Страницы изданий «Фризии» открывают перед читателем красоты родной земли, знакомят с уникальными местами, памятниками, традициями, способствуют сохранению историко-культурного наследия края. «Цель нашего издательства – популяризация краеведческих знаний. Мы выбрали альбомный формат для того, чтобы при максимальной информативности издание не было перегружено текстом», –

Зарубежные участники «Вечеров»: доктор философии университета города Ниш Андрей Митич (Сербия), доктор филологии, профессор Страсбургского университета Родольф Боден (Франция), переводчик, русист, доктор филологии Иван Хорват (Венгрия)

поделилась Наталья Наконечная, директор издательства «Арт-студия «Фризия». Действительно, книги издательства при ёмком содержании иллюстрированы прекрасными фотографиями достопримечательностей нашего края.

О новой книге издательства «Зеркало души: Н.М. Карамзин по его письмам» рассказала её автор – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова Любовь Сапченко. В книге представлен образ Карамзина, литератора и историка, друга и семьянина, помещика и христианина, патриота России и гражданина мира, «верноподданного царя русского» и независимой, внутренне свободной личности.

Карамзин-поэт предстал в антологии «Тебе, наш чистый, добрый гений...!». Поэтическое приношение Н.М. Карамзину от благодарных симбирян», изданной НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина. В один из вечеров состоялась встреча-диалог с кандидатом филологических наук, доцентом кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, заведующим отделом филологии НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина Александром Рассадиным. «Карамзин стал тем первым человеком, на имя которого откликнулась вся Россия. Ещё Дмитрий Лихачёв отмечал большой вклад Николая Карамзина в историю национальной культуры. Многие писатели черпали сюжеты, мотивы и образы из «Истории...» Карамзина, его творчество явилось источником вдохновения для многих авторов. Поэтому в год 250-летия нашего славного земляка мы решили издать такую книгу, в которой будет отражено отношение известных симбирян к Николаю Карамзину, а также опубликованы его редкие стихи», – рассказал на встрече Александр Павлович.

Директор Научно-исследовательского института истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина Сергей Прокопенко так отозвался о книге: «Карамзин во многом был первым, но как историк был вторичен. Тем не менее он, как никто другой, смог перевести на современный язык то, что до него написали другие. Ему пришлось многое освоить, пропадать в архивах и работать с архивными документа-

ми. И этот труд велик и неоценим. Эта книга – дань памяти его личности и непревзойдённым трудам».

Профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой «Филология, издательское дело и редактирование» Ульяновского государственного технического университета Александр Дырдин, рецензент антологии «Тебе, наш чистый, добрый гений...! Поэтическое приношение Николаю Михайловичу Карамзину от благодарных симбирян», отметил: «Карамзин – не только один из тех, кто первым начал заниматься издательским делом, журналистикой, но с него, с его «Бедной Лизы», началась и настоящая русская художественная литература».

Много похвальных слов было сказано в этот вечер в адрес Николая Михайловича Карамзина, его творчества, неоспоримого авторитета и блестящей репутации среди современников. Александр Рассадин зачитал несколько наиболее понравившихся стихотворений из антологии. «Читая эти стихи, я понимаю, что, если бы не было Карамзина, не было бы ни Жуковского, ни Батюшкова, ни, само собой, Пушкина», – отметил Александр Павлович.

В один из «Вечеров» состоялась презентация книги «Памятник Н.М. Карамзину в Симбирске», изданной при поддержке губернатора Ульяновской области С.И. Морозова. Автор книги – Елена Беспалова, заведующая научно-исследовательским отделом Государственного музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». «В юбилейный год Карамзина эта книга, несомненно, является событием года. Елена Константиновна – глубочайший исследователь, прекрасный специалист, который не пропустит ни одной детали и всегда доведёт своё дело до конца», – подчеркнула значимость издания и профессионализм его автора директор музея Ирина Котова. В своей работе Елена Беспалова использовала большой пласт архивных документов, ранее никогда и нигде не публиковавшихся и до недавнего времени неизвестных широкому кругу исследователей.

Издание снабжено значительным иллюстративным материалом, в том числе копиями архивных документов и проектов памятника. «Эта книга – моё приношение Николаю Михайловичу Карамзину. Работая над ней, я открыла для себя живого Карамзина, он словно направлял и помогал мне находить нужные документы. Хотелось понять, почему общественные деятели так хотели поставить памятник Карамзину? Почему Николай I раз-

Встреча-диалог с АЛ. Рассадиным. Выступает доктор филологических наук, профессор Ульяновского государственного технического университета, рецензент антологии «Тебе, наш чистый, добрый гений...!» АА. Дырдин

Ведущая «Карамзинских вечеров», учёный секретарь Дворца книги ОН. Даранова

решил им сделать это, дал распоряжение на подписку и постоянно следил за ходом дел? Эти и другие вопросы не давали мне покоя», – поделилась Елена Константиновна, повествуя о том, как создавалась книга.

В свой «вечер» коллеги отдела редких книг и рукописей Дворца книги Людмила Ивашкина и Венера

Морозова представили недавно изданный каталог «Библиотека Карамзиных в собрании отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина». В предисловии к книге авторы рассказывают о том, что представляет собой библиотека Карамзиных и как она создавалась. Коллекция Карамзиных Ульяновской областной библиотеки состоит из комплексов, каждый из которых в своём содержании имеет «след присутствия» Николая Михайловича Карамзина. Первая часть – книги и рукописи из личной библиотеки Николая Михайловича. Также в коллекции имеются поступления от внучатого племянника Карамзина Е.Д. Ниротморцева (48 изданий в 174 тт.): книги, принадлежавшие отцу и старшему брату историографа, которые представляют собой фрагмент родовой (семейной) библиотеки и свидетельствуют о продолжительных традициях книгособирательства Карамзиных. Наиболее многочисленный комплекс (472 издания в 829 тт.) в составе коллекции – собрание Владимира Николаевича, в котором присутствовали элементы библиотеки его отца Н.М. Карамзина. Заведующая отделом редких книг и рукописей Людмила Ивашкина отметила: «Книжное собрание историографа более других интересует биографов и исследователей творчества Н.М. Карамзина, однако его история, состав, источники комплектования никогда не были предметом специального комплексного исследования. Каталог станет новым, дополнительным ресурсом для исследователей творчества историографа».

Свои книги в один из «вечеров» представил Константин Иванович Новеньков – известный краевед, в прошлом выпускник историко-филологического факультета Ульяновского педагогического института, отличник просвещения Российской Федерации, более сорока лет проработавший учителем школе. Его интерес к краеведению отразился в многочисленных публикациях по истории помещного землевладения, фамильных имений Симбирской губернии, в написании исторических очерков о сёлах и деревнях, составленных на основе архивных материалов

и охватывающих период с восьмидесятых годов XVII до конца XIX столетий. Краевед известен многочисленными публикациями страниц жизни выдающихся симбирян – Карамзиных, Коринфских, Ивашевых, Гончаровых, Дурасовых, Топорниных, Болховских. На встрече Константин Иванович поделился резуль-

татами своих исследований и рассказал о новой книге «Карамзины на земле Симбирской», которая вышла при поддержке губернатора Ульяновской области Сергея Морозова. «В книге я пытался проследить путь Карамзиных от первых нижегородских служилых людей до многочисленных симбирских ветвей карамзинского рода. Публикация документов Ульяновского государственного архива, которые ранее не были известны, а также изучение печатных источников, хранящихся в фондах Дворца книги, позволили расставить акценты в крайне противоречивых сведениях о дате и месте рождения Николая Михайловича Карамзина», – отметил Константин Новеньков

Накануне дня рождения историографа, 11 декабря, состоялась встреча с директором Государственной публичной исторической библиотеки России М.Д. Афанасьевым. В начале встречи Михаил Афанасьев поделился впечатлениями от знакомства с Ульяновской областной научной библиотекой: «Я очень рад наконец-то побывать в стенах Дворца книги и Карамзинской общественной библиотеки... Да, редкие книги есть в разных библиотеках, где-то этот фонд богаче, где-то беднее, но в любом случае это – редкие книги в современной библиотеке. Но здесь ситуация другая – мы попадаем в библиотеку, такую, какой она была 100 или 150 лет назад. Этот контекст даёт совершенно другое восприятие библиотеки. Такое не удавалось

еще никому и нигде», – отметил Михаил Дмитриевич.

В продолжение встречи Михаил Афанасьев рассказал об издании драмы Готтольда Эфраима Лессинга «Эмилия Галотти» в переводе Николая Михайловича Карамзина. Это совместный издательский проект «Центра книги Рудомино» Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы, Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина и Государственной публичной исторической библиотеки России. Книга уникальна, текст пьесы в этом переиздании напечатан в таком же виде, в котором он вышел при жизни Карамзина. В книге представлена оригинальная немецкая пьеса, которая помогла раскрыть талант Карамзина-переводчика.

Гость «Карамзинских вечеров» – директор Государственной публичной исторической библиотеки России М.Д. Афанасьев

На презентации сборника сказок Н.М. Карамзина. Библиотекари с юными иллюстраторами

«Мы единственная библиотека, где есть оригинал, с которого можно было издать эту книгу. Когда библиотека иностранной литературы предложила нам выступить партнёрами и совместно издать эту книгу, мы поняли, что это наша святая обязанность, потому что любое такое переиздание, любая такая книга – это большой вклад в культуру», – заметил Михаил Афанасьев.

Также Михаил Дмитриевич представил вниманию слушателей историю своей библиотеки, начиная от основания и до наших дней. Он рассказал о фонде библиотеки, редких книгах и рукописях, об интересных проектах. В завершение мероприятия Михаил Дмитриевич подарил Дворцу книги каталог экслибрисов, изданный Государственной публичной исторической библиотекой России. «Мы решили издать этот каталог, чтобы познакомить читателей с разными книжными коллекциями и отследить их судьбу. В

конце девяностых годов мы выпустили первое издание каталога. И вот сейчас наконец-то вышло второе издание», – подчеркнул Михаил Дмитриевич.

«Следовать за мыслями великого человека – есть наука самая занимательная...» – так назывался завершающий вечер проекта «Большие чтения: 12 вечеров с Карамзиным». Сотрудники отдела краеведческой литературы и библиографии Дворца книги Н.В. Бороденкова и Н.А. Морозова представили подробный обзор изданий, посвящённых Н.М. Карамзину и вышедших в России за последние 5 лет

Проект «Большие чтения: 12 вечеров с Карамзиным» стал ещё одним объединяющим, добрым, искренним, незаёмным Словом о нашем дорогом уроженце, историке, патриоте и гражданине России Николае Михайловиче Карамзине. Карамзин вновь, как это было в его время, стал притяжением ревнителей русской культуры, всех, кому дорого своё Отечество.

ЖУРНАЛ «СИМБИРСКЪ» ОТМЕЧЕН ЗА ПУБЛИКАЦИИ О Н.М. КАРАМЗИНЕ

Премия в сфере журналистики

Награду вручает Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов

17 января 2017 года в рамках торжественных мероприятий, посвященных Дню российской печати, состоялась церемония награждения лауреатов ежегодной областной премии в сфере журналистики за 2016 год.

Премия была учреждена по инициативе Губернатора Ульяновской области Сергея Морозова в 2011 году в целях повышения престижа профессии журналиста, содействия в развитии профессионального мастерства и поощрения творческой инициативы редакционных коллективов средств массовой информации и репортеров. Премия присуждается по результатам конкурса за освещение социально значимых вопросов, представляющих государственный и общественный

интерес, и реализацию социально значимых проектов в средствах массовой информации, направленных на пропаганду общечеловеческих ценностей.

В этом году среди победителей отмечен и журнал «Симбирск».

Редакционный коллектив литературного журнала «Симбирск» удостоен награды в номинации «За лучший материал, в котором освещаются вопросы культурной и (или) спортивной жизни в Ульяновской области» – за системное и разнообразное освещение мероприятий, посвященных 250-летию Н.М. Карамзина.

Дарья КОЗЛОВСКАЯ, старший научный сотрудник Литературного музея «Дом Языковых».

Н.М. КАРАМЗИН И СИМБИРСКИЙ КРАЙ

из опыта создания экспозиции
в литературном музее «Дом Языковых»

12 декабря 2016 г. в филиале Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова – литературный музей «Дом Языковых» – была открыта экспозиция «Н.М. Карамзин и Симбирский край». Она создана в рамках Указа Президента РФ №1052 «О праздновании 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина» от 23.08.2010 г. и Распоряжения Правительства Ульяновской области №67-ПР «О подготовке и проведении мероприятий, посвящённых празднованию 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина» от 08.02.2012 г.

Для ульяновцев экспозиция «Н.М. Карамзин и Симбирский край» стала ещё одной возможностью выразить уважение к личности и творческому наследию земляка. Несмотря на подобное название, выставочный проект литературного музея – это не просто рассказ о связи литератора и историографа Николая Михайловича Карамзина (1766 – 1826) с родным краем. Это «история в некотором смысле»... История жизни знаменитого писателя и достойного гражданина, история его взаимоотношений с современниками, история его произведений и их персонажей, история написания «Истории государства Российского» и, наконец, сама история Отечества, неразрывно связанная с выдающейся личностью Н.М. Карамзина. «История в некотором смысле», рассказанная музейными средствами.

Лейтмотивом экспозиции стали строки из статьи Николая Карамзина «О любви к Отечеству и народной гордости», опубликованной в журнале «Вестник Европы» за 1802 год: «Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями». Образ воспоминания, нотки ностальгии присущи разделам экспозиции, иллюстрирующим те десятилетия жизни писателя и историографа,

Гости на открытии экспозиции «Н.М. Карамзин и Симбирский край». 12 декабря 2016 г.

которые он провёл в чужих краях, при этом не теряя связи с родным Симбирским краем. Основой для отражения этой связи было избрано, в первую очередь, эпистолярное наследие нашего земляка – его письма к старшему брату Василию Михайловичу Карамзину и письма к другу, поэту-баснописцу и государственному деятелю Ивану Ивановичу Дмитриеву. Как подлинные свидетели своего времени, они позволяют создать живой образ не только самого героя экспозиции, но и всей эпохи, ему современной.

Каковы же музейные средства, выбранные создателями экспозиции для раскрытия её темы и идеи? Вниманию посетителей музея представлены как прижизненные издания произведений Н.М. Карамзина, так и предметы быта, интерьера того времени, в числе которых – мемории, принадлежавшие симбирскому роду Карамзиных и переданные музею его потомками. В ходе работы над экспози-

цией сделаны и своеобразные открытия. Так, в фондах музея были выявлены несколько портретов работы неизвестных художников. Дореволюционные живописные полотна изображают Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, Н.М. Языкова. Несмотря на то, что история авторства и попадания этих предметов искусства в коллекцию музея по большей части остаёт-

ся тайной, они заняли почётное место в экспозиции «Н.М. Карамзин и Симбирский край».

Помощь в создании экспозиции оказали Российский государственный архив древних актов (РГАДА, г. Москва) и Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург), предоставив копии документов, касающихся жизни, творческой деятельности Карамзина, а также увековечения его памяти на родной земле. Они способствовали более полному отражению тем соответствующих разделов экспозиции «Н.М. Карамзин и Симбирский край».

Уникальный документ из архива В.А. Сукайло, поступивший в музей в виде копии благодаря исследовательнице Е.К. Беспаловой, стал настоящим сюрпризом. В «Генеральной описи имения Карамзиных села Знаменского» от 20 июля 1782 г. упомянут дубовый книжный шкаф, образ которого, возможно, в определённой степени знаком читателям автобиографической повести Н.М. Карамзина «Рыцарь нашего времени» как «жёлтый шкаф», где хранилась библиотека матери маленького героя. Таким образом, массивный книжный шкаф, которому отведено центральное место в экспозиции литературного музея, явился не просто значимым образом в архитектурно-художественном решении выставочного проекта, но и получил вполне реальное, документальное подтверждение.

Немаловажную роль в экспозиции играет интерактивное пространство, которое способствует «погружению в эпоху». Посетители музея могут облачиться в дорожные костюмы и не только сфотографироваться, но и почувствовать себя путешественниками, что совершают поездку в экипаже по Европе. Для самых юных гостей подготовлены кубики, сложив которые, они увидят городскую достопримечательность, связанную с именем Николая Михайловича Карамзина.

Открытие экспозиции «Н.М. Карамзин и Симбирский край» 12 декабря 2016 г. прошло в рамках XI Международного съезда Сообщества пушкинских музеев. Первыми её посетителями стали представители ведущих музеев России, входящих в это объединение: Всероссийского музея А.С. Пушкина, Государственного музея А.С. Пушкина, Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А.С. Пушкина «Болдино», Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский заповедник), Литературного музея ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) и др. Они отметили высокий уровень новой экспозиции литературного музея «Дом Языковых».

«Перед вами стояла очень непростая задача. Вы с ней справились. Мало, что осталось от Карамзина, кроме его главного наследия – текстов, «Истории государства Российского». Мы, музейщики, используя свои возможности и фантазии, умеем приближать Карамзина к нашему посетителю. И здесь, на выставке, это удалось полностью», – отметил директор Государственного музея А.С. Пушкина Е.А. Богатырёв.

В прошлом сотрудник литературного музея «Дом Языковых» Е.К. Беспалова также поделилась своими впечатлениями от увиденного: «Мне отраднo, что открылась такая выставка. Она живая и, я думаю, привлечёт внимание и школьников, и студентов».

Бесспорно, сложно и неуместно раскрывать все секреты новой экспозиции в одной публикации. Двери литературного музея «Дом Языковых» открыты для всех.

Экспозиция «Н.М. Карамзин и Симбирский край» в литературном музее «Дом Языковых». Фрагмент

Галина СИВАКОВА

«ТЕБЕ, НАШ ДОБРЫЙ, ЧИСТЫЙ ГЕНИЙ...»

ИТОГИ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА

10 декабря 2016 года в рамках литературного фестиваля «Слово. Том третий» в Торжественном зале Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина прошла церемония награждения победителей поэтического конкурса «Тебе, наш добрый, чистый гений...», посвящённого 250-летию со дня рождения Николая Михайловича Карамзина.

В роли ведущих выступили директор Школы речевого мастерства Людмила Ляшенко кандидат педагогических наук Людмила Александровна Ляшенко и советник губернатора Ульяновской области по вопросам взаимодействия с Ульяновской городской думой Владимир Борисович Ожогин.

Открыли церемонию волшебные звуки струнного оркестра музыкального училища имени Г.И. Шадринной Ульяновского государственного университета (руководитель Владимир Васильевич Доронин) и, как эпитафия к торжественному вечеру, прозвучало замечательное стихотворение «На юбилей Карамзина» Фёдора Тютчева.

Директор Дворца книги Светлана Валентиновна Нагаткина поприветствовала гостей от имени членов оргкомитета, рассказала о том, какой большой интерес вызвало это творческое состязание, посвященное юбилею Н.М. Карамзина.

С 12 мая по 20 ноября на конкурс стихи прислали 90 авторов из 35 регионов России и ближнего зарубежья. Владивосток и Севастополь, Санкт-Петербург и Москва, Екатеринбург и Комсомольск-на-Амуре, Кемерово и Вологда, Карелия и Хакасия, Удмуртия и Татарстан, Украина и Казахстан – такова география конкурса!

Затем с приветственным словом к участникам обратилась председатель жюри, поэт, член Союза писателей России, редактор журнала «Симбирскъ» Елена Викторовна Кувшинникова. Она поблагодарила всех молодых поэтов за участие в конкурсе, отметив, что нелегко было определить лучших. И все же итоги подведены, все лауреаты конкурса награждаются дипломами, а стихи победителей будут напечатаны в журнале «Симбирскъ».

Награждение победителей началось с номинации «Тебе, наш добрый, чистый гений...» (стихи о Н.М. Карамзине). В возрастной категории от 13 до 17 лет 2 место было присуждено студенту Карсунского медицинского техникума имени В.В. Тихомирова Никите Красильникову. Никита прочел своё стихотворение «Ода Николаю Карамзину».

Елена Викторовна Кувшинникова и Светлана

Валентиновна Нагаткина вручили диплом победителя за 3 место в возрастной категории от 13 до 17 лет Качалкиной Ангелине, ученице 11 класса Языковской средней общеобразовательной школы имени Н.М. Языкова. Ангелина прочитала своё стихотворение «О Родине».

Екатерине Салковой был вручен диплом победителя за 1 место в номинации «Цвети, отечество святое...».

Диплом и памятный подарок за 2 место, присуждённые ульяновской участнице Лазаревой Ольге Владимировне, были вручены её представителю. А стихотворение прозвучало в исполнении члена жюри Александра Дашко.

Специальным Дипломом «Благосклонная Клио». Юному автору за поэтическое посвящение памятнику Н.М. Карамзину» была награждена учащаяся Языковской средней общеобразовательной школы имени Н.М. Языкова Ключникова Яна, которая также исполнила своё стихотворение.

Стихи всех остальных победителей конкурса «Тебе, наш добрый, чистый гений...» прозвучали в исполнении учащихся Школы речевого мастерства Людмилы Ляшенко.

После оглашения имён победителей и вручения дипломов и подарков состоялось театрализован-

ное представление. Гостей порадовала средневековая феерия по сказке Карамзина «Прекрасная царевна и счастливый карла» в исполнении образцового детского коллектива Чердаклинского Центра дополнительного образования – театра «ТриЭН» (руководитель Наталья Вячеславовна Шубина).

Завершило церемонию награждения выступление члена жюри, поэта, члена Союза писателей России, лауреата областной поэтической премии имени Н.Н. Благова,

заместителя главного редактора журнала «Симбирскъ» Александра Дмитриевича Лайкова, который прочитал своё стихотворение и пожелал участникам конкурса творческих успехов и побед.

Призы для конкурса были предоставлены Карамзинским фондом «Культурно-историческое наследие». Тем победителям, кто не смог присутствовать на церемонии награждения, дипломы и памятные подарки будут отправлены почтовыми посылками.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА.

В возрастной категории 13 – 17 лет.

Номинация ««Тебе, наш добрый, чистый гений...»

2 место – Красильников Никита, Ульяновская область, р.п. Карсун;
3 место – Степко Татьяна Александровна, Московская обл., г. Подольск.

Номинация

«Цвети, отечество святое...»

1 место – Еремина Аполлинария Леонидовна, г. Москва;
2 место – Выговский Илья Сергеевич, г. Владивосток;
3 место – Качалкина Ангелина, Карсунский район, р.п. Языково.

В возрастной категории 18 – 30 лет.

Номинация

«Тебе, наш добрый, чистый гений...»

1 место – Пименов Анатолий Александрович, Московская обл., г. Наро-Фоминск;
2 место – Лебедева Ксения Сергеевна, Республика Казахстан, ВКО, г. Семей.

Номинация

«Поэзии сердца, все чувства – всё подвластно...»

1 место – Пинигина Ольга Владимировна, г. Новокузнецк, Кемеровская область;
2 место – Андрианова-Книга Кристина Владимировна, Республика Башкортостан, г. Уфа; Белименко Мария Олеговна, Санкт-Петербург;
3 место – Великжанин Павел Александрович, г. Волжский, Волгоградская область; Ватолина Наталия Сергеевна, г. Кировград, Свердловская обл.

Номинация

«Цвети, отечество святое...»

1 место – Салкова Екатерина Константиновна, г. Ульяновск;
2 место – Бобылев Дмитрий Викторович, Свердловская обл., г. Серов; Лазарева Ольга Владимировна, г. Ульяновск;
3 место – Гальцова Дарья Николаевна, Воронежская область, Аннинский район, село Старый Курлак; Куликова Алиса Викентьевна, Республика Крым, Ленинский район, с. Батальное.

Специальными дипломами награждены:

«За сохранение фольклорных традиций» – Ксения Бурлак (Вологодская область, г. Сокол.);

«Война и мир». За художественное воплощение патриотических чувств» – Виктория Моргун (ДНР, г. Докучаевск);

«Благосклонная Клио». Юному автору за поэтическое посвящение памятнику Н.М. Карамзину» – Яна Ключникова (Карсунский р-н, п.г.т. Языково).

СТИХИ ЛАУРЕАТОВ И ДИПЛОМАНТОВ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА «ТЕБЕ, НАШ ДОБРЫЙ, ЧИСТЫЙ ГЕНИЙ...»

Аполлинария ЕРЕМИНА, г. Санкт-Петербург

Будущим Карамзиным посвящается...

* * *

У слов своя неведомая сила,
Но есть и то, что в них не передать,
И эта суть до слез невыносима.
Как на стекла осколках танцевать.
И выражаясь рифмою, для блага
Народа ли
или – в стола бардак,
Всё – болтовня
и лепет, чушь и брак,
Нелепейший расход листов бумаг.
И ни намека к истине, ни шага...
Хоть землю ешь, царапай пальцев ткань,
И бей о грудь: «Слова мои – бескрайны!»
Саму богиню Фаму зааркань –
Не передать никак вселенской тайны.
Весна теплом продолжит почки рвать,
Рабочие – кирпичить новостройки,
Реки Фонтанки сдавленная гладь
Растает на краю больничной койки.
И будет литься чай и течь вино,
Шедевры настрочат по килограмму,
И я, быть может, если суждено,
Стихи подкину в школьную программу.
Но этот мир взрастит когда-нибудь,
Пытаясь, ошибаясь многократно,
Того, кто передаст Словами – Суть.
И время смолкнет... И пойдет обратно...

Илья ВЫГОТСКИЙ, г. Владивосток, 13 лет

СОН

Это было со мной?
Или это лишь сон?
Когда призрак войны
Постучался в мой дом.

То ли явь, то ли сон,
Но я вижу с тех пор:
Черный пепел войны
Запорошил мой двор.

Вижу много солдат
И себя среди них.
(Много примет земля
Тех бойцов молодых.)

Я в окопе стою,
И гранату беру
И остаток бойцов
Я в атаку зову.

Я зову, я бегу
И кричу на бегу.
Я бросаюсь под танк
Всем врагам на беду.

Это было со мной?
Или это лишь сон?
Мне вовек не забыть
Моей Родины стон.

Ангелина КАЧАЛКИНА, 11 класс, р.п. Языково

О РОДИНЕ

Неужели это счастье превеликое
Просто так нам от рождения дано:
Жить с тобой, голубка сизокрылая,
Русь моя, мой дом, моё гнездо?
Жить и слышать в каждой, брат, травиночке
Шепот предков, павших за страну.
Я – ее дитя, ее кровиночка,
Без нее с тоски я пропаду...

Если вдруг случится неурядица,
Иль война нагрянет, точно гром,
За тебя, родная Русь-красавица,
Не задумаюсь – в бою паду челом,
Чтобы знали недруги поганые,
Им Россию не сломить вовек,
Потому что сердцем добрым, храбростью,
Мощью славен русский человек!
В сельской церкви купола весёлые,
Что на солнце радостно блестят
И колоколами вдаль за сёлами
Ко Всенощной всем благовестят.
Нет уж сил – и слезы тихо катятся
Из сияющих от счастья глаз,
Я люблю тебя, моя красавица,
Родина моя! В сей светлый час
Вспомню я опять свою историю,
В памяти, как вихрь, пролетят
Все твои страдания тяжёлые,
Подвиг русских рядовых солдат.

Подвиг всех людей, что не задумались
О возможной выгоде своей,
Когда речь зашла о тысячах
Счастья жаждущих простых людей...
И горжусь я тем, что здесь, в России,
Суждено родиться, жить с семьёй!
Я люблю тебя, страна моя великая,
Всей широкой русскою душой!

Екатерина САЛКОВА, г. Ульяновск

* * *

Ты, Россия, родина моя,
Вся овеванная славою громкой,
Но еще милее для меня
Поскромнее городок над Волгой.

Тихий край, прекрасная земля,
Я тебя рисую в акварели.
Над тобою по утрам заря
Будит звуки соловьиной трели.

Мама здесь росла и папа мой,
И гуляли вместе по аллеям.
Под напев старинный и родной
Дремлет детство где-то в колыбели,

Край хранит и первую любовь,
Все свиданья, поцелуи, слёзы.
Я уехала, но буду вновь и вновь
Вспоминать под окнами берёзы.

А страна любимая моя
Сохраняет свой святой покой.
Мысль летит через твои поля
Чтоб скорей вернуться в отчий дом.

Моё сердце бьётся веселей,
Стоит лишь увидеть дом и Волгу.
Ну, покрепче чаю мне налей,
Мама, я примчалась ненадолго!

Дмитрий БОБЫЛЕВ, г. Серов

ЮНКЕР

Уведите его за фронт!
Воздух пачкает красной краской,
Воздух жалит картечью, лязгом,
Кирасиры со всех сторон...

Уведите его за фронт!
Крест Андреевский, крест нательный,
Сохрани под огнем прицельным,
Сбереги его от ворон!

Юнкер, юнкер, тебе ли в пекло,
Португя в пыли поблекла,
Страшно в знаменные ряды –
Будет свалка, и жди беды!

Мы зубами удержим шанцы,
Будет вера – и будут шансы,
Эй, пехота, ударь в штывки!

Кто ребенка пустил в сраженье?
Враз – толчок, и у сердца жженье,
И не волен поднять руки!

Этот день был такой горячий...
Ты вдруг понял, что – настоящий,
Лишь бы только не умер он –

Кто под ядрами и картечью,
Захлебнувшись родною речью,
Встал за веру и за Отечество –

Унесите его за фронт...

Ольга ЛАЗАРЕВА, г. Ульяновск

ЭТА БОЛЬ НЕ МОЯ...

Это боль не моя, но мне больно,
Будто ранили в сердце меня!
Я солдат, истекающий кровью
На заре уходящего дня.

Я тот самый наивный мальчишка,
Что пытается выжить в плену.
Он читал романтические книжки,
Любовался весной на луну...

Я девчонка, что ждет его дома!
Я его поседевшая мать!
Что с зажженной свечой пред иконой
Молит сына не забирать,
Молит мира на землю послать.

Это боль не моя... Отчего же
Эхо выстрелов там, за горой,
Обжигает, как плетью по коже?
Но зачем? Но за что эта боль?

Опубликовано на персональной странице автора на литературном портале «Изда-читальня»: <http://www.cbitalnya.ru/work/1593126/>

Дарья ГАЛЫЦОВА, Воронежская область, село Старый Курлак

ИЗБА

Вот деревенская избушка
В селе стоит уж больше века.
И у двери, как встарь, кадушка,
Не видно рядом человека.

Она ведь помнит времена,
Когда семья в ней проживала.
Детишек малых имена
Во сне недавно вспоминала.

Хозяин дома Пантелей
Перекрывал соломой крышу.
И сколько с неба дождь не лей –
В избе ни капли не услышишь.

Настасья, мужнина жена,
Здесь накрывала стол скатёркой.
Да, были раньше времена,
Когда изба была девчонкой.

Пережила разруху, голод,
Видала всё за длинный век.
Тепло в ней было или холод,
Но был хозяин – человек.

Теперь её перекосило стены,
И крыша в дырках уж давно.
Прошли в деревне перемены –
Открыта дверь и выбито окно.

Ей страшно быть в таком вот виде.
Давайте сбережём избу,
Чтоб не была она в обиде
За очень горькую судьбу.

Алиса КУЛИКОВА, Республика Крым, Ленинский район, с. Батальное

КРЫМЧАНКА

Я Крымом своим
Не могу не гордиться.
Мне выпало счастье
Крымчанкой родиться.
И крымские степи,
И крымские горы,
И синее-синее Чёрное море.
Дельфины и чайки
В просторе морском –
Пейзаж этот милый
Мне с детства знаком.
В Крыму я не просто
Случайная гостья,
Залётная птица.
Нет! Эти края,
прогретые солнцем,
Отчизна моя!

Анатолий ПИМЕНОВ, г. Наро-Фоминск

Н.М. КАРАМЗИН

Немного в этом мире совпадений,
Талантами богата вся страна –
В губернии Симбирской вырос гений,
Собравший под перо все времена!

«Посадница», «Хоженье за три моря»,
Крик «Бедной Лизы» слышен до небес.
Всё передал – и радости, и горе...
Взвалив души российской тяжкий крест.

Он на плечах пронёс его достойно.
Историограф, знатный литератор.
От званий отказался так спокойно,
В Твери старинной был бы губернатор!

В его стихах особенные чувства,
Наш Николай Михайлович – один!
Возвёл былые вехи до искусства
Историк всей Державы – Карамзин.

И от мужей учёных и до тёмных,
Все знают, чем жила моя страна.
Любой держал в руках, определённо,
Российский тяжкий труд Карамзина.

Никита КРАСИЛЬНИКОВ, 17 лет, Ульяновская область, р.п. Карсун

ОДА НИКОЛАЮ КАРАМЗИНУ

Служитель Клио благодушный,
Историограф и поэт!
К судьбе страны неравнодушный,
России написал портрет.

Он верил свято: царь державный
Несёт деяний яркий свет,
Россия будет достославной –
Из тьмы воспрянет для побед.

Он чужд был молодости дерзкой,
Не думал так, как декабрист,
Не принял их поступок резкий.
Но перед памятью их чист.

Надеялся, что просвещеньем
Добьётся перемен в краю.
Был романистом, журналистом...
Любил он Родину свою .

Служил царю, всему народу,
Россию изучил в веках.
Не меркнет имя год от года.
Живи же и в моих стихах!

Татьяна СТЕПЫКО, г. Подольск, 17 лет

НА ПОСЕЩЕНИЕ ОСТАФЬЕВО

«Остафьево достопамятно для моего сердца...
там текли средние, едва ли не лучшие
лета моего века...». Н.М. Карамзин 1819 г.

Веков далеких освежая даль,
Отечества тут пелась пастораль,
Пытливый ум и сердца глубина
Не каждому в родной земле видна.
Так многое здесь горестью облито
И ужасает европейцев бытом...
То речью скверною, то песней недопетой
Так много страждущих, но много и поэтов.
У берегов медлительной Десны
Его шаги давно уж не слышны,
Здесь замыслом, масштабным и высоким,
В тома сводились летописей крохи.
Сочувствуя промышленному веку,
Среди людей он видел человека.
Князей походы, мятежи и троны,
Кровь и жестокости, прикрытые короной.
И Подмосковья чистые пруды,
И крыши изб, покрытые соломой,
Лошадкой взрытые кривые борозды,
И синий дым над чьим-то отчим домом.
Жуковский, Пушкин... это все потом,
Не жалуясь на бедность и безвестность,
Любви заговорила языком
Тут русская солидная словесность.

Ксения ЛЕБЕДЕВА, Казахстан, г. Семей

ПРИЗНАНИЕ ДВОЕЧНИКА

Сижу за партой. День проходит.
Зеваю скрытно в кулачок.
Сосед по парте с кем-то спорит.
Со стен взирает сонно Блок.
И Пушкин с Гоголем устало
Глядят с портретов на меня.
Я их пока что знаю мало.
Эх, папа даст за них ремня!
Но их ещё не проходили.
В тетради пишем – Карамзин.
Вот удивили! Удивили...
Кто этот чудный господин?

Что? Классицизм? Какая скука...
 Опять о жизни ни гу-гу.
 И Ломоносов, и наука...
 Сейчас я точно убегу.
 Названье странное романа –
 О бедной Лизе что-то там.
 Ну ладно, буду без обмана
 Читать романчик этот сам.
 Скажу потом тогда папаше,
 Вот видишь – я читать готов!
 Скажи соседке тётке Глаше,
 Что я психически здоров!
 Итак, приступим... Вот и книга...
 Ага, угу...Так, ничего...
 Гм, даже есть своя интрига.
 Прочту, пожалуй, я всего...
 Часок прошёл, как будто разом.
 Я удивился. Вот дела!
 И не успел моргнуть я глазом,
 А перемена и прошла.
 Да, Карамзин, прошу прощенья!
 Я был не прав! И это факт!
 Примите наши извиненья...
 И примиренья этот пакт.
 Хоть классик Вы, но не зануда.
 Вас уважать я начал вновь!
 Ведь это, знаете ли, чудо –
 Писать так просто про любовь!

Ольга ПИНИГИНА, г. Новокузнецк, Кемеровская область

* * *

Боль. Чередой свинцовых дней.
 Если бы... Дело не только в ней.
 Дело не в нем лишь, кого милей
 Нету. Ушел, поглядев на прощание пристально.
 А была ли любовь? Да, на чистоту!
 Я не знаю, любил ли этот – ту.
 Любила она? Или оба играли в мечту?
 Искренне? В меру? Или без меры истово?
 За шагом – новый свинцовый шаг.
 Бросают друг друга влюбленные и продаются.
 А мораль? А невесте богатой – как?!
 Не убить бы любовь, разбивая на счастье блюдце.

Кристина АНДРИАНОВА-КНИГА, г. Уфа

РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

*Я хочу жить и умереть
 в моем любезном отечестве...
 Н. М. Карамзин*

Я видел гера грозного – Берлина,
 Картинный Дрезден, Лейпцига-чтеца
 И прочих камнегрудых исполинов
 Немецкого холодного венца;

Я Базель видел свободолобивый,
 Озерный Цюрих, Бадена наряд;
 Я встретился с Лозанной молчаливой
 В сентябрьской ночи... И был бы рад

Остаться и во Франции-святыне,
 И с Альбионом встретиться опять –
 Но жить и умереть хочу в России,
 Которой начертали побеждать!

Мария БЕЛИМЕНКО, г. Санкт-Петербург

*По мотивам произведения Н.М. Карамзина
 «Евгений и Юлия»*

* * *

Невинность помыслов и грез,
 Созданья нежного волненья –
 Чужда ей властность пышных роз,
 В фиалках ищет вдохновенье.
 Их скромность Юлии под стать –
 Она лишь чистотою дышит.
 Но юноше не устоять,
 Коль голос трепетный услышит.
 Любуется Евгений ей,
 Лелея робкие желанья.
 Благословляет мать детей,
 И с уст срываются признанья.
 И в долгожданный счастья миг
 Забились в унисон два сердца,
 Как будто ангел в дом проник,
 Чтоб у огня любви согреться.
 Но свет гармонии угас.
 Нам Божий промысел неведом.
 Пришел беды незваный час,
 Накрыв тоски колючим пледом.
 Младую жизнь забрал недуг,
 Покинул мир земной Евгений.
 Он был для Юли муж и друг,
 Единственный и незабвенный.
 Блаженства рано вышел срок.
 Теперь цветы лишь на могиле
 И вдових горьких слез поток
 Напомнят, как они любили.

Павел ВЕЛИКЖАНИН, Волгоградская область,
 г. Волжский

«КУЛИКОВО ПОЛЕ...»

*(по мотивам пятого тома
 «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина)*

Ветра над полем Куликовым –
 Как шесть веков тому назад.
 И, устремляясь вдаль, суровым
 Становится невольню взгляд.

К чему? Ведь вон – автодорога,
 А в небе – реактивный след.
 От той поры совсем немного
 Дошло до нас сквозь толщу лет.

Но что-то есть. Глаза прикрою,
 Представлю поле – как тогда:
 Иду звериною тропью,
 Из Дона пью – вкусна вода!

Цветет ковыль, по плечи ростом.
 Тону я в море ковыля.

Там, радуясь тяжелым осям,
Семян ждет матушка земля.

Стоит зеленая дубрава
Утесом средь ковыльных волн.
А ветерок, лихой и бравый,
Взбегает вверх на Красный холм.

Но нет, не только запах пряный
Горячий ветер мне принес.
Врага почуяв, конь мой прынул,
Насторожил точеный нос.

Заржал он, как напоминая,
Что в поле я – не праздный гость.
Я – линия сторожевая,
И вот, собрав поводья в горсть,

Скачу к своим с недоброй вестью,
Что тут, сильна как никогда,
Идет со злобою и мезью
На Русь Мамаева орда.

А там попрятались деревни
По берегам ручьев и рек.
Раздроблен край славянский, древний.
Под игом русский человек.

Летят над Русью стрелы страха,
В дыму весь южный край небес...
А непокорный русский пахарь
Убит, растоптан – но воскрес!

Весь русский люд: крестьянин, воин,
Ремесленник и зверолов –
Встает, решителен, спокоен,
Услышав звон колоколов.

И Кремль, и Сергиева лавра
Во все уделы шлют призыв:
«Едины будем, братья, в главном,
Вражду усобиц прекратив!»

И, как ручьи, от самых малых
К одной стекаются реке,
Идут дружины под начало
Московских стягов вдалеке.

Мужая в трудную годину,
Презрев беду и нищету,
Сплотилась Русь в строю едином:
Плечом к плечу, щитом к щиту.

О, мать-страна, ты слезы вытри:
Бойцы шли с верой, не с тоской!
Их вел к победе князь Димитрий,
Еще без прозвища Донской.

Хоть непростым был путь к Непрядве,
Мы бой орде готовы дать.
Всей их крамоле и неправде
Единство наше не разъять!

Вступает в схватку с Челубеем
Монах, удел избрав земной:

Сразив – сражен... И солнце, рдея,
Взошло над нашей стороной.

Весь день оно палило в небе,
Кровавый пот сгоняя с лиц.
И за бойцом боец, как стебель,
Булатом скошен, падал ниц.

Но за победу не напрасно
Мы платим жизнями оброк:
Уже на холм прорвался Красный
С полком засадным князь Боброк.

И по степи, огнем объята,
Коней усталых горяча,
Орду мы гнали до заката
К реке Красивая Меча.

Потом, вернувшись, хоронили
Всех тех, кто встретил в поле смерть.
Как братья, спят в одной могиле
Боярин, князь, дружинник, смерд...

И травы шепчутся над ними,
Как шесть веков тому назад,
И не один фотограф снимет
Над золотым крестом закат.

Средь ковылей дубы ковчегом
Плывут сквозь ветра непокой:
Чем выше зелень их побегов,
Тем глубже корни под землей.

*Наталья ВАТОЛИНА, Свердловская область,
г. Кировград*

ПЕСНЯ БЕДНОЙ ЛИЗЫ

Догорают огни за окном,
И глухой раздается набат.
Я устала бродить перед сном,
Я хочу возвратиться назад.

Стали тени длиннее, и вновь
От засохших и частых следов
Остается лишь грязная кровь,
Остается лишь звон от оков.

Я мечтаю вернуться назад,
Там, где не было страшно смотреть,
Как кровавый искрится закат,
Как поля начинают чернеть.

Ах, как жутко, как больно в груди,
Нет ни света, ни чести, но есть
Грозы, бури, которых не счесть,
Чьи-то крики навзрыд позади.

Меня кружит тюрьма из ветвей,
Из простора замерших дорог.
Острый ветер слепит чуть сильнее,
Завывая по тем, кто не смог.

Ты ли, матушка, дочь не простишь?
Ты ли, милая, будешь страдать?

Заберет меня водная тишь,
Перед сном я не буду блуждать.

Снова солнце над прудом взойдет,
По могиле рассыплет цветы.
Я устала вести грозам счет.
Мне страданье и горе чужды.

И когда вновь наступит весна,
Свет заблещет в золотых куполах.
Будет Лизы душа спасена,
Растворившись в апрельских ветрах.

Яна КЛЮЧНИКОВА, Ульяновская область,
п.г.т. Языково, 7 лет

КЛИО В СИМБИРСКЕ

В Карамзинском сквере,
В сиреневом саду
Все дети, без сомнения,
Встретят теплоту.
Карамзин и Клио
Здесь вас ждут всегда.
Чтобы вспомнить прошлые,
Ушедшие года.

– Здравствуй, муза Клио!
Как твои дела?
Спасибо тебе, Клио,
Что память сберегла.
– Здравствуй, здравствуй,
Девочка, школьница моя.
Ну эту благодарность
Приму я не одна.

Со мною всегда вместе
Уж двести с лишним лет
В сквере в этом месте
Историк, друг, поэт,
Он земляк мой и просто Человек!
Храним мы с ним историю
Уж много-много лет.

Николай Михайлович – высок он и умен,
И покорила мне сердце пламенным умом.
Теперь мы неразлучно тут живем вдвоем.
Вот знакомься, девочка, рядом он стоит.
Николай Михайлович день и ночь не спит.
Историю России он в памяти хранит.

Приходите, дети, в сквере погулять,
Здесь Карамзин и Клио
Вас ждут, чтобы опять
Вам много-много новых историй рассказать.

И, без сомненья, дети, в сиреневом саду,
В красивом тихом сквере сирень я посажу.
Пусть будет скверик краше –
Красивей с каждым днём!
Историю России в сердце сбережём.

«ЦВЕТИ, ОТЕЧЕСТВО СВЯТОЕ!»

Виктория МОРГУН, 15 лет, Донецкая Народная
Республика, г. Докучаевск

МОЯ РОДИНА-РОССИЯ

Я живу в Донецкой Народной Республике в не-
большом и красивом городке Докучаевске. Каждый
день у нас рвутся снаряды и летят бомбы. Мы часто
находимся без воды и электричества. Но все равно
хочется учиться, трудиться и просто жить. И чтобы
отвлечься от грустных мыслей, я решила принять уча-
стие в этом прекрасном конкурсе... Каждый человек
в своей жизни хоть раз задумывался над тем, что же
такое Родина. Может ли быть родина одинаковой для
всех? Каждый понятие «Родина» понимает по-своему,
хотя и знают, что Родина у всех одна. Для любого че-
ловека это слово содержит в себе что-то огромное и
очень значащее, очень близкое и личное. В Великую
Отечественную войну воевали русские, украинцы,
белорусы, казахи, молдаване, татары, узбеки... У каж-
дого народа была своя религия. Но они все встали на
защиту своей Родины, Советского Союза. Я чувствую
гордость, что являюсь частью великой России, ведь
она – родина моих предков, родина моих родителей,
родственников и друзей. Я горжусь Россией потому,
что она присылает нам продукты питания и строи-
материалы, которых нам очень не хватает. Я очень
благодарна своей Родине за то, что много моих одно-
классников побывали в оздоровительных лагерях
России. Моя семья всегда ощущала себя частью Рос-
сии. Русский народ – самый близкий для нас народ
по истории, языку, взглядам. Он всегда готов прийти
на помощь жителям Донбасса. Я знаю, что братские
узы – это способность помочь близким людям, ока-
завшимся в беде. Это и гуманитарные конвои от МЧС,
и многочисленные волонтеры, привозившие про-
дукты и предметы первой необходимости, и простые
люди, делившиеся с нашими людьми всем, что име-
ют. За это огромная благодарность и низкий поклон.
Любить свою Родину – отдавать ей всю душу. Любить
Родину – жить только для нее. Любить Россию – лю-
бить свою Родину. Хочется пожелать своей любимой
Родине мира, добра, долголетия, и чтобы никогда она
не видела детских слез и смертей. И чтобы дети Рос-
сии не писали таких ужасных писем.

ПИСЬМО ВОЙНЕ

Пишу письмо тебе, война,
Не говорю я слово «здравствуй»,
Ведь никому ты не нужна,
Сиди в аду и там ты властвуй!

Без уваженья я пишу,
К тебе – одно моё презренье,
Лишь об одном тебя прошу,
Не осуществляй свои решенья.

И вновь я не хочу с тобой встречаться,
Ты знаешь, как я отношусь к тебе,
Ни плакать не хочу, ни огорчаться,
С тобой дружить – врагом быть самому себе.

Ты любишь в разных странах погостить,
Приносишь не подарки, а снаряды.
Невинных убивать и голодом морить,
Обличье не меняешь, только лишь наряды.

И никогда ты не найдешь семью,
Ведь брат твой – голод, смерть – твоя сестра,
Ты больше не пугай мою родню,
Я знаю, ты коварна и хитра.

Нет хуже слова, чем потеря,
Потеря нежности души,
Потеря веры и сомненья,
Потеря жизни, тишины.

Так хочется прижаться к морю,
И к белоснежным облакам,
Так хочется не видеть горя,
Не слышать взрывы тут и там.

Война, зачем ты постучалась
И грозным зверем ворвалась,
Я больше говорить с тобой не буду
Прощай, война, я эту встречу не забуду.

P.S.: Всего плохого, будь побеждена!!!

Ксения БУРЛАК, Вологодская область, г. Сокол

О ГЛАВНОМ

Возле реченьки ходит девица
по траве.
Вот осталось чуть меньше месяца –
на заре,
Когда лучики солнца красного
сгонят ночь,
Бог дарует ей сына ясного
или дочь.
«Коли дочка на свет появится,
благодать!

Будет – лучше моей красавицы
не сыскать!
Терпеливою быть, участливой
научу!
Так хочу, чтоб жилось ей счастливо,
так хочу!..
Пусть и сына подарит небушко –
намолю..
Для детишек найду я хлебушка,
прокормлю.
С молоком он впитает русский наш
дух и нрав.
Будет Родине самый сильный страж,
будет прав».

В речке быстрой водица чистая,
жизнь – вода:
Гладь то ровная, то волнистая –
так всегда.
Обойдя весь мир по течению,
круг замкни.
Только жизни своей значение
не спугни.

Возле речки девчужка бегаёт
по траве.
Так и стелются косы пегие
по земле.
Рядом мама. Она красивая,
как всегда.
Ей к лицу (вот же диво-дивное!)
все года.
Полноводная, горделивая
здесь река..
Знать, степенно-неторопливая
на века.
Мать любит вправо, влево, и
в храме звон.
Рядом главное: Мирослава и
Родион.

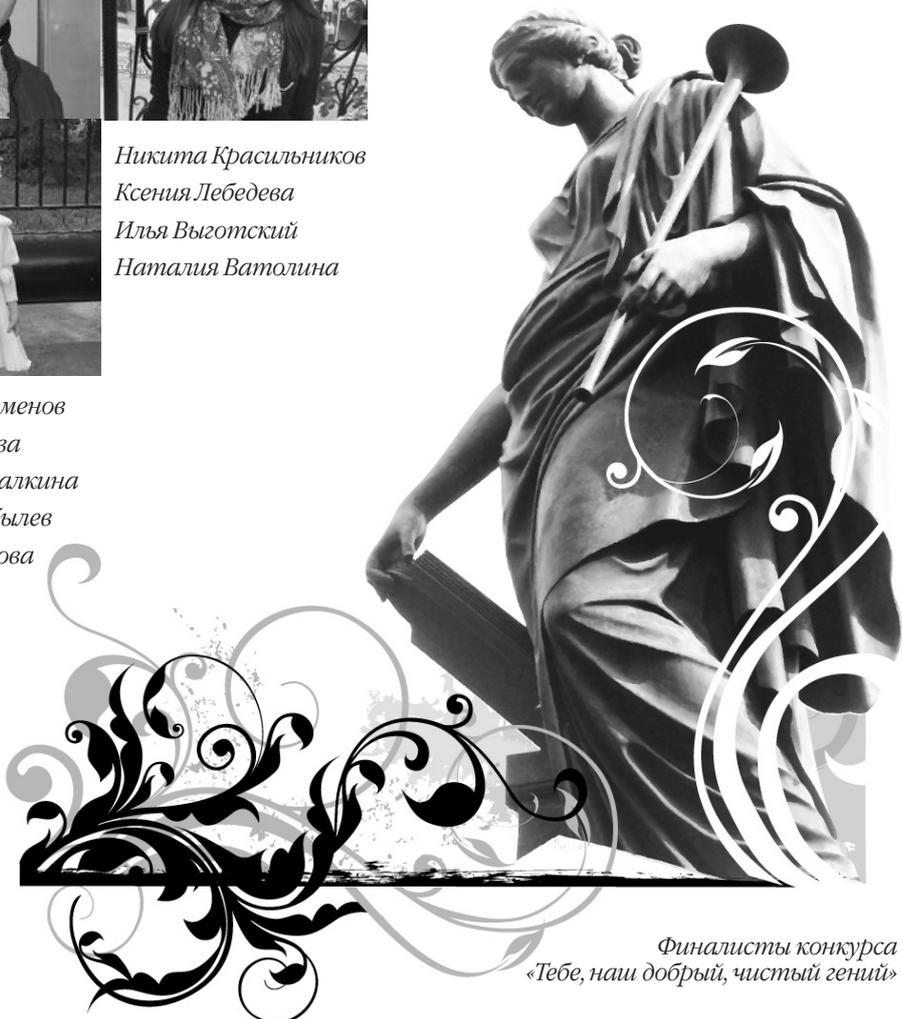
*Татьяна Степьяко
Павел Великжанин*

*Ксения Бурлак
Алиса Куликова
Кристина Андрианова-Книга*

*Никита Красильников
Ксения Лебедева
Илья Выготский
Наталья Ватолина*

*Анатолий Пименов
Ольга Лазарева
Ангелина Качалкина
Дмитрий Бобылев
Яна Ключникова*

*Екатерина Салкова
Виктория Моргун
Ольга Пинигина
Дарья Гальцова
Аполлинария Еремينا
Мария Белименко*

*Финалисты конкурса
«Тебе, наш добрый, чистый гений»*

ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

Наталья ЖИРКЕВИЧ-ПОДЛЕСКИХ, исследователь и публикатор наследия А.В. Жиркевича, лауреат Горьковской литературной премии 2011 г. за книгу А.В. Жиркевич «Встречи с Толстым. Дневники. Письма», внучка А.В. Жиркевича.

«ТОЛСТОЙ – СОВЕСТЬ РОССИИ...»

20 ноября 1910 года русская и мировая общественность была потрясена известием о смерти Л.Н. Толстого, гениального писателя и мыслителя. Все газеты и журналы пестрели заголовками, ушлые фоторепортеры старались проникнуть в личное пространство семьи, сплетни и споры вокруг которой не утихали уже много лет, с тех пор, как Л.Н. Толстой стал менять свое отношение ко многим сторонам человеческой жизни.

Под впечатлением от сообщения о смерти Л.Н. Толстого Аполлон Коринфский, русский поэт и православный человек, один из тех, кто понимал и не отвергал духовных исканий Льва Николаевича, написал это стихотворение.

ПОСЛЕДНИЙ ПРОРОК

(+ 7 ноября 1910 г.)

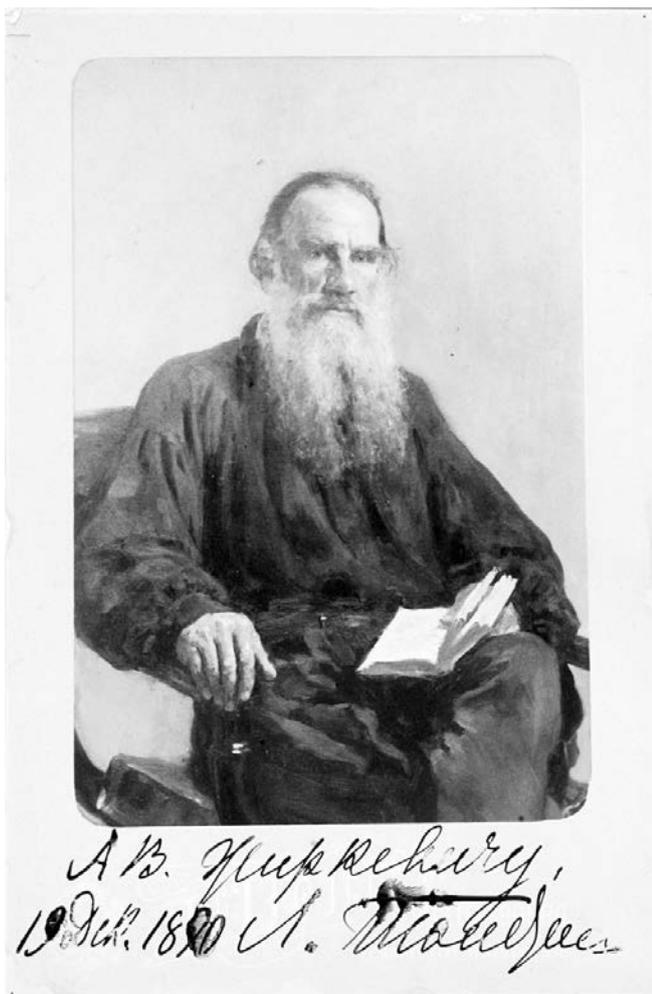
Свершилось... Нет его... Проведена черта
Между пигмеями и ратью исполинов.
Угас великий вождь – чья мысль была свята,
Кто Истину познал, всю ложь земли отринув.

Свершилось!.. Он – ушел.. Как слабы все слова,
Чтоб тягость передать постигшей мир утраты!..
Всю почву потеряв, замолкли пустосвяты.

Свершилось!.. Не вернуть!.. Не примириться
Иудам Родины, распявшим Дух Титана..
Позор и вечный стыд – вождям слепцов слепым!
Теперь – еще ясней всем Ясная Поляна.

Свершилось... Там, вдали, в глуши родных лесов,
Стоит Его курган могильный одиноко;
Оттуда жизнь Его и смерть – в простор веков
Глядят, свободные от всех земных оков,
Трагедией последнего пророка.

(9 ноября 1919 г.) (Коринфский А.А. «...Поздние
огни». Стихотворения 1908 – 1911 гг. СПб. 1912)

И.Е. Ретин. Портрет Л.Н. Толстого 1887 г. Фотография с портрета подарена Л. Толстым А.В. Жиркевичу: «А.В. Жиркевичу 19 дек. 1890 Л. Толстой»

Стихотворение было прислано в письме к А.В. Жиркевичу (военному юристу), с которым А.А. Коринфский переписывался уже много лет. К тому же Александр Владимирович несколько раз был в гостях у Льва Николаевича в Ясной Поляне, о чем подробно записал в своем дневнике¹.

Подобное отношение Коринфского к Толстому отразилось позднее и в письме к Жиркевичу: «Счастливец, однако, Ты, дорогой мой Александр Владимирович! – разве ж это не счастье?! Живешь под кровлей Великого Льва, «в гостях» у Него, в атмосфере неумирающих воспоминаний о Нем... И Ты – кроме того –

общался некогда и лично с Ним – самим, говорил с Ним, дышал с Ним одним (даже яснополянским!) воздухом, обменивался с Ним речами, действительно, гостил у Него и при жизни Великого Старца?! Он, Могучий Лев Русского Художественного (Вечного!!) Слова, писал Тебе!!! Воистину счастлив Ты – при всех несчастьях, мой Рыцарь Духа²...».

(Из письма А.А. Коринфского к А.В. Жиркевичу от 10 декабря 1925 года, г. Лигово.)

А.В. Жиркевич трижды посетил Ясную Поляну в 1890, 1892 и 1903 гг., переписывался с Толстым с 1887 г. Эти встречи оставили неизгладимый след в его жизни. 17 сентября 1917 г. он записал в дневнике: «Я никогда не думал, что центральной фигурой, озаряющей мое прошлое, был Л.Н. Толстой... А к воспоминаниям о встречах с ним все чаще и чаще обращается моя совесть. Ими, этими воспоминаниями, я проверяю степень моей добросовестности отношения к окружающему. Что бы сказал по поводу такого-то события Л.Н.? По-прежнему я во многом с ним не согласен. Я вижу противоречия, ошибки, пристрастия... Но не могу не любить его за правду, такую, какую он признает...». Л.Н. Толстой был одним из самых религиозных, совестливых и искренних людей своего времени. Не даром со всех концов света в Ясную Поляну ехали люди за советом, и всё с одним вопросом, как согласовать свою жизнь с совестью. Бывали дни, когда за полчаса к нему обращалось до 8 незнакомых людей, и всем нужно было найти правильные слова... Сохранилось 13 писем и записок Л.Н. Толстого к А.В. Жиркевичу (1887 – 1902) и многочисленные дневниковые записи Жиркевича о нем.

Впервые имя Толстого встречается в дневнике Жиркевича 20 февраля 1887 г. Хотелось бы вспомнить вместе с читателем некоторые штрихи жизни Толстого, еще раз осознать те события, с которых началось его духовное перерождение... Ведь это редчайший случай, когда человек, имея все, о чем мечтают миллионы, – талант, благополучие, всемирное признание, – отказался бы от всего, и, не уходя в монастырь, посвятил свою жизнь служению Богу, как он это понял и как это ему открылось. Летом 1869 г. Лев Николаевич, знаменитый писатель, автор «Войны и мира», «Анны Карениной», рачительный хозяин процветающего имения и счастливый семьянин, ехал в Пензенскую губернию прикупить имение с большими лесами. На ночь он остановился в арзамасской гостинице, ничто не предвещало чего-либо необычного. В два часа ночи он проснулся, и смертельный ужас объял его от совершенно ясно представившейся ему реальности – конечности своего существования, своей смертности, пусть еще не сейчас, не скоро, но неизбежной... В историю литературы эта ночь так и вошла под названием – «ночь арзамасского ужаса». После этого все чаще его стала посещать тоска. Постепенно сам Толстой стал замечать, что покупка новых земель, охота меньше стали приносить ему удовольствия. Лев Николаевич вспоминал потом, что хотел было наложить на себя руки. Вот тогда то он и взял в руки, впервые осознанно, – Евангелие. Толстой начинает посещать церковь, исполнять все обряды, держать посты, и так продолжалось два года. Толстой, с его пытливым и пронизательным умом, увидел много несоответствий с высоким духом Евангелия. Спустя много лет он напишет в рассказе «Николай Палкин»: «...Мы дошли до

того, что слова «Богу Божие» для нас означают то, что Богу отдавать копеечные свечи, молебны, слова – вообще все то, что никому, тем более Богу не нужно, а все остальное, всю святыню своей души, принадлежащую Богу, отдавать Кесарю!» (Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 17 С. 226) Разочаровавшись, он начинает свой путь к Богу, и главное в нем – этическая сторона христианства, которой так не хватает в настоящее время. Он просит, умоляет, требует, кричит, призывает всех стоять перед Богом «как свечка» во всех делах и помыслах. «Ищите царствия Божия и правды его, а остальное приложится вам. Да, верьте себе в то великой важности время, когда в первый раз загорится в вашей душе свет сознания своего божественного происхождения. Не тушите этот свет, а всеми силами берегите его и давайте ему разгореться. В этом одном, в разгорании этого света – единственный великий и радостный смысл жизни всякого человека³». Жизнь отмела некоторые установки Льва Николаевича. По-прежнему сохраняется

мистическая суть церковной службы, которую не признавал Толстой. И Жиркевич, находя много близкого в исканиях Толстого, все же во многом с ним не согласен: «Нет! Толстой не прав!.. От истории отворачиваться нельзя, что я ему говорил уже и лично, и писал... Жизнь народа не создать на отвлеченно-философских началах, она создается сама, и все той же историей. В своей «вере» он валит все

с ног. А между тем монархизм в России выработался веками, русские массы народа с детства выпитывают с молоком матерей любовь к царю и родине, так что толстовский космополитизм им не по плечу. Об этом написано много книг, исследований за и против толстовских взглядов. И все-таки только глубоко

религиозный человек мог так точно выразить связь человека с Богом: «Бога знаешь не столько разумом, даже не сердцем, но по чувствуемой полной зависимости от Него, в роде того чувства, которое испытывает грудной ребенок на руках матери. Он не знает, кто его держит, кто греет, кто кормит; но знает, что есть этот кто-то, и мало того, что знает, – любит его».

Природа наградила его недюжинным здоровьем, выдающимся умом, мощной гормональной системой и редко встречающейся совестливостью. Когда началась пора юношеского возмужания, мучительной борьбы с самим собой, со своими страстями (Толстой откровенно пишет о своих метаниях в дневнике), каждое падение приносило ему чувство стыда, желание искупить себя, начать жить новой, чистой, целомудренной жизнью, обо всем он откровенно исповедуется в дневнике. Кстати, умение заглянуть в себя, которое у него развилось с юных лет, в дальнейшем перешло в высочайший психологизм. Стоит только почитать письма Льва Николаевича к своим детям. Увещевая их в проступках, он, прежде всего, делится

с ними глубинными проблемами своей внутренней жизни. Из письма Толстого к дочери Марии от 27 августа 1894 г. «Главное, в этом чувстве (уныние – прим. авт.) обманчивое то, что себя хвалишь за то, что для тебя ничего не нужно, готов служить всем и все делать, но просишь от людей только немножечко любви... Нет, ты сам давай ее, коли ты знаешь, как она

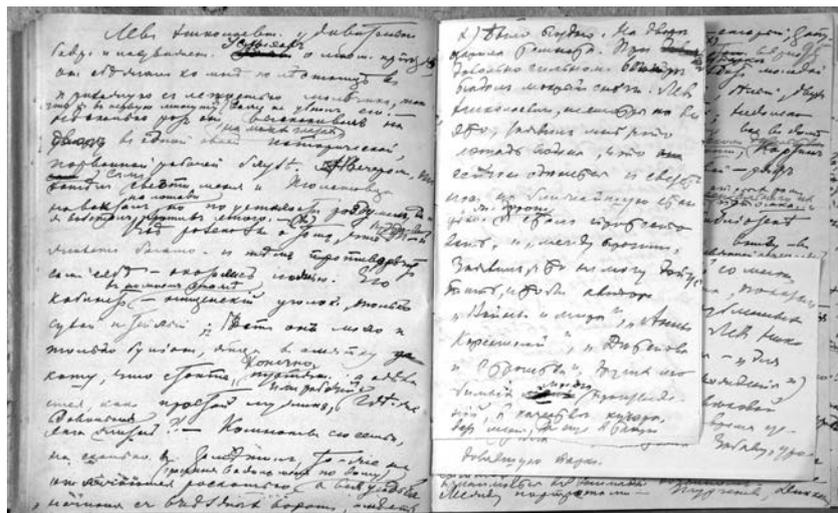
нужна сердцу человеческому⁴». Немногие, думаю, могут так заглянуть в себя, даже на исповеди...

Недолгое пребывание в Казанском университете (с сентября 1844-го по апрель 1847-го) заканчивается возвращением в Ясную, где он надеется серьезно заняться усадьбным хозяйством. Затем он совсем было

*А. В. Жиркевичу.
12 августа 1906 Лев Толстой*

Л.Н. Толстой. Фото с дарственной надписью: «А.В. Жиркевичу. 12 августа 1906. Лев Толстой»

Дневниковая запись А.В. Жиркевича о первой поездке в 1890 г. в Ясную Поляну

решил вступить в гражданскую службу и даже начал сдавать экзамены в Петербургском университете на звание кандидата. Но светская жизнь на какое-то время пленила молодого Толстого. Он увлекается игрой в бильярд. А тут еще присоединилась страсть к карточной игре, не на шутку захватившая его. Проигрывались огромные суммы денег, а долг чести требовал немедленной уплаты. На выручку приходили братья. Это была на редкость дружная семья – рано осиротевшие четыре брата и сестра.

Сколько раз Левушка брал себя в руки, стремясь избавиться от пагубной зависимости! А братья всегда выручали его, мягко увещевая остепениться (хотя временами и сами срывались). Но это только канва внешних событий, за всем этим шла мощная работа духа, о чем говорят его дневники той поры и переписка с братьями и сестрой. В 1851 г. он уезжает со старшим братом Николенькой на Кавказ, в Чечню, в станицу Старогладовскую. (Теперь там музей Л.Н. Толстого.) Удивительно, что, как рассказывают очевидцы, во время недавних боев в Чечне война выжгла всю землю вокруг музея, но сам остался невредим – его бережно хранят и русские, и чеченцы, которые благодарны Толстому за «Хаджи-Мурата», за его тонкое проникновение в душу народа, его горскую гордость и смелость... Здесь, в Старогладовской, он пишет первую свою повесть «Детство» и посылает Н.А. Некрасову, редактору «Современника». И с этого момента рождается писатель. Во время Севастопольской кампании (1853 – 1856) почти 11 месяцев Толстой принимал участие в боевых действиях. Когда в 1856 г. Толстой возвращается с позиций в Петербург, он знакомится со всеми знаменитыми писателями, группировавшимися вокруг «Современника». Это Тургенев, Григорович, Некрасов, Гончаров, Салтыков-Щедрин. Его принимают с распростертыми объятиями, но, отдавая дань незаурядному таланту, относятся все же несколько свысока... Ведь почти все они имеют высшее образование.

А то и несколько... Пройдет несколько лет, и Толстой перерастет всех по образованности, по глубине проникновения в жизнь. Он будет знать 13 языков, в том числе арабский и турецкий. В трактате «Что такое искусство?» разбирает труды многих философов, в том

числе средневековых, которых читает в подлинниках. Уже в молодые годы его интересуют проблемы крестьянских детей. Он создаёт свою систему обучения и «Азбуку», организует школу (спустя много лет ученики этой школы вспоминали, что не расставались с Львом Николаевичем до ночи, так было интересно). Во время реформы 1861 г. примет участие в наделении крестьян землей, выступал как мировой посредник и несколько раз в суде защитником. В 1862 г. он женится на Софье Андреевне Берс. Лев Николаевич получил любящую и преданную жену, заботливую мать, помощницу и переписчицу его произведений, издательницу, рачительную хозяйку. Сама Софья Андреевна обладала многими талантами: писала стихи и прозу, прекрасно рисовала, музицировала, великолепно шила. Кто-то насчитал девятнадцать талантов у жены Толстого...

Но вернемся к «ночи арзамасского ужаса». Пережив потрясение, Толстой постепенно все более и более отходит от привычного образа жизни. Взяв в руки Евангелие, он как за соломинку хватается за него и уже не по-школьному изучает, и обретает в нем спасение. Многие он видит свежим глазом... Его сподвижник П.И. Бирюков, первый его биограф, считал, что литературная деятельность Толстого делится на две равные по значимости половины. В одной – создание высокохудожественных всем известных произведений, в другой – не менее значимых произведений на духовные темы. «Исповедь», «В чем моя вера», «О жизни», «Царство Божие внутри вас»... С редкой искренностью, доверительностью и огромной силой убедительности Лев Николаевич делится с читателем, как с близким другом и единомышленником,

И.Е. Репин. Портрет А.В. Жиркевича 1891 г.

Презентация книги «А.В. Жиркевич. Встречи с Толстым. Дневники. Письма» в Гос. музее Л.Н. Толстого в Москве 2 декабря 2009 г. Сидят: Н.Г. Жиркевич-Подлесских (автор и составитель книги, внучка А.В. Жиркевича), В.И. Толстой (директор музея-заповедника «Ясная Поляна», праправнук Л.Н. Толстого), В.Я. Курбатов (писатель, литературный критик, автор предисловия)

своим прочтением Евангелия, своими открытиями и сомнениями. И многие находят для себя близкими те же мысли и те же сомнения, что мучают и Льва Николаевича, многие видят высоту его нравственной планки, которую Толстой обозначил в своих книгах. Именно с начала 80-х годов в Ясную Поляну хлынул поток посетителей. В Государственном музее Л.Н. Толстого хранится 50 тысяч писем от русских корреспондентов, 20 тысяч от иностранных и 11 тысяч ответов Толстого на эти письма, и это, вероятно, лишь часть сохранившегося эпистолярного наследия. Почему же именно к Толстому поехали и пошли толпы паломников (ведь евангельские заветы существуют две тысячи лет)? Может быть и потому, что Лев Николаевич так доверительно и искренне делился в своих книгах с читателем своими исканиями, сомнениями и открытиями, да так, будто каждый читатель его друг и единомышленник, и каждое слово обращено лично к нему, его читателю, – и пошли к Толстому сотни людей из разных краев земли. Писали, исповедовались, спрашивали – как же жить, чтобы согласовать свою жизнь с совестью...

Тогда же в 80-х годах он отказывается от собственности, выдав доверенность на ведение всех хозяйственных дел Софье Андреевне, а в 90-е годы оформляет официально раздел всего имущества между детьми и женой (к этому времени в семье восемь человек детей; еще пятеро умерли в младенчестве). И, оставаясь жить в Ясной Поляне, он больше не владеет никаким имуществом. Затем приходит стыд, что его литературные источники приносят доход и этим портятся дети, и он решает отказаться от прав на свои литературные произведения, разрешая печатать их любым издателям, не спрашивая его согласия. С начала 80-х годов начинается противостояние между Софьей Андреевной и Львом Николаевичем. И до сих пор не утихают страсти по этому поводу.. Кто-то становится на сторону Толстого, кто-то на сторону его жены. Но у каждого из них была своя правда. Житейская – у матери семейства, а Толстой видел дальше и выше и, если бы родные отпустили его в 1875 году, как он того хотел, может быть, не дошли бы до таких размеров страсти, раздиравшие в последующие годы семью. Ведь с незапамятных библейских времен все пророки жили в уединении, вдали от людей. Трагедия же Толстого заключалась и в том, что он не мог согласовать свою жизнь с тем, чему учил. Он физически ощущал «роскошь» Ясной Поляны, (которой, впрочем, и не было). Ему стыдно было перед крестьянами, и он косил сено для вдовы, а затем с друзьями крыл крышу у крестьянки Анисьи Копыловой. А работа Толстого «на голоде» 1891 – 1893 гг., разразившемся в центральных областях России?! Гибли целыми семьями, правительство принимало меры, но они были недостаточны! Как мало освещался в нашей литературе этот подвиг уже немолодого человека! Бесчисленные часы (осенью и зимой) в открытой коляске, бессчетные дни, проведенные в голодающих деревнях, где он вникал во все подробности бытовых проблем крестьянских семей, и одновременно – работа над статьями о разразившемся голоде, столь жесткими, что они запрещались цензурой, и лишь в смягченном виде выходили в журналах. О голоде Толстой узнал от старинного своего приятеля И.И. Раевского, первого принявшего личные меры по спасению людей.

Он пригласил Толстого приехать к нему в Бегичевку посмотреть, чем можно помочь людям в беде. А Льву Николаевичу, в это время увлеченному евангельской идеей «возлюби ближнего, как самого себя», казалось, что без всяких учреждений богатый поможет бедному (иначе и быть не может!), и так все само собой образуется... И только после настойчивого приглашения Раевского Лев Николаевич приехал в Бегичевку, проехал по соседним деревням, схватился за голову, поняв необходимость реальной помощи. И здесь начинается более чем двухлетняя титаническая работа по устройству столовых, медицинской помощи, образовательной программы (кстати, именно Толстой сообразил, что во время голода самая выгодная каша – пшенная, так как увеличивается в объеме в четыре раза). Когда Софья Андреевна опубликовала в «Русских ведомостях» призыв жертвовать на голодающих, на имя семьи Толстого из России и со всего мира хлынул поток денег. Толстому доверяли больше, чем разным государственным и общественным организациям. (Внимательный читатель найдет некоторые подробности об этой поре в примечаниях к книге) Все решительнее Толстой признает право на существование лишь за той литературой, которая призывает людей к нравственной жизни. Меняется и его отношение к собственным прошлым произведениям. Несколько раз он говорит, что с удовольствием сжег бы «Анну Каренину». Меняется его отношение и к писателям. Читателя могут ошеломить суждения Льва Николаевича о литературе и искусстве, высказанные Жиркевичу во время его первого посещения, в которых Толстой дает жесткую оценку творчества Достоевского, Тургенева, Фета, Мопассана и других авторов, до сих пор составляющих гордость всемирной литературы. Но здесь не все так просто. Вот что пишет на этот счет литературовед А.И. Шифман во вступительном слове к воспоминаниям секретаря Толстого Н.Н. Гусева «Два года с Л.Н. Толстым»: «Сам Толстой предупреждал, что не всякое случайное, мимоходом сказанное им слово полностью отражает его истинное мнение или убеждение. «Очень прошу моих друзей, собирающих мои записки, письма, записывающих мои слова, – читаем мы в дневнике Толстого от 25 августа 1909 года, – не приписывать никакого значения тому, что мною сознательно не отдано в печать... Всякий человек бывает слаб и высказывает прямо глупости, а их запишут и потом носятся с ними, как с самым важным авторитетом» (ПСС. Т. 57. С. 124). И действительно, сказанное Толстым иногда относилось не ко всему творчеству писателя, а к какому-нибудь отдельному его произведению, к отдельной черте характера или к единичному эпизоду его жизни. <...> О Тургеневе Гусев записал, услышанное от Толстого: «Самый пустой писатель... Содержания у него никакого не было...», и эти слова тоже скорее случайная реплика. Письма Толстого и воспоминания многих современников свидетельствуют о том, как высоко Толстой ценил автора «Записок охотника», как много он почерпнул от него. «Тургенева я всегда любил», – записал с его слов Д.П. Маковицкий.<...> После идейного перелома 1880-х годов Толстой часто упрекал своих современников в «безверии», в «ложном мирозерцании», в «отсутствии содержания», то есть в отсутствии в их творчестве того религиозно-нравственного миропонимания, без которого, по

его мнению, невозможно подлинное высокое искусство». Можно добавить еще: Толстой ругает Мопассана, а сам восхищается его «Жизнью», ругает Золя, а вместе с тем находит, что никто не сумел показать так французского крестьянина, как Золя.

Как и многие, начинающие новое дело, бываю часто категоричны в своих открытиях, убеждениях, не избежал этого и Лев Николаевич. Но чем дальше шло время, тем более он становился терпимым и к разным степеням религиозности других людей, понимая, что у каждого своя планка... Когда его сестра Мария Николаевна ушла в монастырь, Толстой посмеивался, называя ее «одной из семисот дур» (слова эти вышиты Марией Николаевной на подушечке, которую посетитель яснополянского дома всегда может увидеть в спальне Толстого). А 10 апреля 1907 года он писал сестре: «Поклонись от меня твоим монашкам. Помогай им Бог спасаться. В миру теперь такая ужасная, недобрая, глупая жизнь, что они благой путь избрали, и ты с ними... Твой брат и по крови и по духу – не отвергай меня».

Начиная работу с материалами о Л.Н. Толстом, я не думала, что это будет одной из самых больших моих жизненных удач – встреча со Львом Николаевичем и его творчеством второй половины жизни, о которой я имела смутное представление. За эти восемь лет я прошла свои толстовские «университеты». Границы моего сознания приобрели новые горизонты, я стала намного богаче в своем духовном опыте. Ведь мое знание о Толстом, как и большинства читателей, ограничивалось знанием о нем только как о «великом русском писателе», а о второй половине жизни, в которой главным было его желание помочь обществу стать более нравственным, очень мало кто слышал, а вместе с тем все трактаты Толстого только об этом. Крайне неразборчивый и плохо читаемый почерк Жиркевича, не дали возможности другим исследователям найти новые и свежие записи, разбросанные по всем страницам его дневника. Записи о Толстом приходятся на 90-е годы XIX столетия, когда уже произошел переворот в сознании Толстого, и мне пришлось перечитать многие книги за и против идей Толстого, и каждый вопрос, который ставил мне текст и на который нужно было отвечать, все было откровением, а во многих случаях и потрясением. Только тогда я поняла, какого невероятного человека, мыслителя и подвижника, ищущего новые пути нравственного развития человечества, страдающего, любящего, проникающего

в самые глубины человеческого духа, я встретила на своем пути.

Может быть, мой свежий взгляд (а мне было все вновь, все интересно) огромная ответственность перед Львом Николаевичем (и чем дальше, тем больше), желание поделиться с читателем открытым миром и помогли сделать эту книгу («А.В. Жиркевич. Встречи с Толстым. Дневники. Письма». 1909. Издательский Дом «Ясная Поляна». С. 796).

Мне хотелось бы привести несколько цитат из примечаний к этой книге, в которых сохранилась пронзительная мудрость Л.Н. Толстого и с годами все более развивающаяся

религиозная терпимость, о которой мало кто знает. Неизвестно, чем бы закончилась эта его внутренняя работа...

Вот, например, черновик его неотправленного письма неизвестному оппоненту: «...обязанность истинно верующего человека заключается в уважении к искренним верованиям других людей, в особенности в воздержании от вмешательства в личные верования, определяющие жизнь всякого человека. Если я когда отступал от этого правила, то я всем сердцем каюсь в этом и прошу прощения у тех, чувства которых я оскорбил этим». Запись 1907 года.

Незадолго до смерти любимого брата Сергея Николаевича, а умирал он мучительно от саркомы глаза, Мария Николаевна, сестра братьев Толстых, тогда уже монахиня, присутствовавшая при встрече двух братьев, вспоминала: «Когда нынешней

осенью заболел к смерти брат наш Сергей, то о смерти его дали мне знать в Шамордино, и брату Левушке в Ясную Поляну. Когда я приехала к брату в имение, то там застала Льва Николаевича, не отходившего от одра больного. Больной, видимо, умирал, но сознание было совершенно ясно, и он мог говорить обо всем. Сергей всю жизнь находился под влиянием и, можно сказать, обаянием Льва Николаевича, но в атеизме и кощунстве, кажется, превосходил брата. Перед смертью же его что-то таинственное совершилось в его душе, и бедную душу эту неудержимо повлекло к церкви. И вот, у постели больного, мне пришлось присутствовать при таком разговоре между братьями: «Брат, – обращается неожиданно Сергей ко Льву Николаевичу, – как думаешь ты, не причаститься ли мне?». Я со страхом взглянула на Левушку. К великому моему изумлению и радости, Лев Николаевич, не задумываясь ни минуты, ответил «Это ты хорошо делаешь, и чем скорее, тем лучше!» И вслед за этим Лев

Дом семьи Л.Н. Толстого в усадьбе «Ясная Поляна»

Березовая аллея

Дом Н.С. Волконского, деда Л.Н. Толстого в усадьбе «Ясная Поляна». В настоящее время – административный корпус

Николаевич распорядился послать за приходским священником».

На протяжении многих страниц Симбирских дневников 1915 – 1925 гг. в самые тяжелые годы поволжского голода, находясь в невыносимых условиях, Александр Владимирович обращается памятью к встречам с Толстым и в этом черпает силы. Эти записи также нашли своего читателя на страницах книги Александра Жиркевича «Потревоженные тени. Симбирский дневник»⁵.

В заключение я хотела бы сказать вот о чем. На протяжении всего XX века сложилась трагическая ситуация вокруг имени Л.Н. Толстого. Ортодоксы разного толка исказили образ Льва Николаевича, одни – сделав его атеистом и борцом против религии, другие – своим кумиром, и шлейф этого искаженного представления тянется уже многие годы. Но были и такие, как Александр Владимирович Жиркевич, знаменитые А.П. Чехов, И.Е. Репин, В.Г. Короленко и др., которые, почитая Толстого как великого писателя и мыслителя, могли возражать и не соглашаться с некоторыми его утверждениями и выводами. А между тем более нужного нашему времени человека, чем Лев Николаевич с его духовным опытом, трудно себе представить. Поэтому мне кажется, что одна из задач нашего общества должна сводиться к поиску пути, как вернуть литературное наследие второй половины жизни Толстого на достойное место в нашу жизнь, так нуждающуюся в духовных водителях на путях к нравственному возрождению человека и нации. В заключение статьи мы предлагаем несколько духовных размышлений позднего Толстого.

«Бог, для меня, это то, к чему я стремлюсь, то, в стремлении к чему и состоит моя жизнь, и который поэтому и есть моя жизнь; но есть непременно такой, что я Его понять, назвать не могу. Если бы я Его понял, я бы дошел до Него, и стремиться бы некуда было, и жизни бы не было, но, что кажется противоречием, я

Центральный вход в Ясную Поляну

Его понять и назвать не могу, а вместе с тем знаю Его, – знаю направление к Нему, и даже из всех моих знаний это самое достоверное.

Не знаю Его, а вместе с тем, мне всегда страшно, когда я без Него, а только тогда не страшно, когда я с Ним (с. 5).

Бог, это – вечное, бесконечное, вне нас сущее, ведущее нас, – требующее от нас праведности. Можно сказать: закон жизни че-

ловеческой – воля Бога по отношению к той части жизни людей, которая в их власти. Я говорю, что это определение достаточно было до Христа, но Христос открыл нам то, что исполнение этого закона, кроме своей внешней обязанности для разума человеческого, имеет еще другое, более простое, захватывающее все существо человека – внутреннее побуждение – именно, любовь, любовь не к жене, ребенку, отечеству и т.п., а любовь к Богу (Бог есть любовь), любовь любви – то самое чувство доброты, умиления, радости жизни, которая и есть свойственная человеку блаженная, истинная жизнь, не знающая смерти (с. 6-7).

<...> Удивительно, как мог я не видеть прежде той несомненной истины, что за этим миром и нашей жизнью в нем есть Кто-то, Что-то, знающее, для чего существует этот мир, и мы в нем, как в кипятке пузыри, вскакиваем, лопаемся и исчезаем (с. 7).

<...> Христос дал нам образец молитвы в «Отче наш», и молитва эта, напоминая нам сущность нашей жизни, состоящую в том, чтобы быть в воле Отца и исполнять ее, и самые обычные грехи наши, осуждение и непощение братьев, и главные опасности нашей жизни – искушения, до сих пор остается лучшей молитвой и самой полной из всех, какие я знаю (т. 73, с.13).

<...> Веришь ли ты в то, что жизнь твоя в том, чтобы увеличивать в себе любовь? Верю. Помнишь ли ты то, что ты нынче жив, а завтра помер? Помню. Правда ли то, что ты не хочешь жить для похоти личной и для славы людской, а для исполнения воли Бога? Правда,

хочу жить только для этого. Не моя воля да будет, но Твоя. И не то, что я хочу, а то, что Ты хочешь, и не так, как я хочу, а так, как Ты хочешь (т. 73, с. 14).

<...> Нет ни одного верующего человека, на которого бы не находили минуты сомнения, сомнения в существовании Бога. И эти сомнения не вредны, напротив, они ведут к высшему пониманию Бога. Тот Бог, которого знал, стал привычен, и не веришь больше в Него. Верись полнее в Бога только тогда, когда

Он вновь открывается тебе. А открывается Он тебе с новой стороны, когда ты всей душой ищешь Его (с. 15)».

Из брошюры «Мысли о Боге. Л.Н. Толстого», под редакцией В.Г. Черткова, изд. «Свободного слова», Christchurch, England, 1900.

P.S. Автор приносит благодарность за помощь в работе А.В. Мясниковой.

1. См. Жиркевич А. В. «Встречи с Толстым»: Дневники. Письма. Составитель: Н.Г. Жиркевич-Подлесских. Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2009.

2. Опубликовано впервые в книге о Толстом. См.: прим.1. Стр. 654.

3. Из обращения Л.Н. Толстого к юношеству. Опубликовано в газете «Русское слово» 28 декабря 1907 г. под заглавием «Верьте тому вечному, разумному и благому началу, которое живет в вас».

4. С.М. Толстой «Дети Толстого». Тула. Приокское книжное издательство 1994 г. Стр. 165.

5. Александр Жиркевич «Потрясенные тени. Симбирский дневник» Состав. Н.Г. Жиркевич-Подлесских. М., 2007, изд. «Этерна».

Наша справка:

Александр Владимирович Жиркевич (17 (29) ноября 1857, Люцин Витебской губернии, ныне Лудза, Латвия – 13 июля 1927, Вильна) – русский поэт, прозаик, публицист, военный юрист, коллекционер, общественный деятель.

Общался с необычайно широким кругом представителей культуры, общественных и государственных деятелей, со многими из них вступал в переписку (Н.С. Лесков, Я.П. Полонский, В.С. Соловьев, А.А. Фет, А.П. Чехов), гостил у Л.Н. Толстого в Ясной Поляне.

У него в Вильне в 1893 года останавливался по дороге в Германию И.Е. Репин, которому Жиркевич показывал достопримечательности города. Репин написал два портрета Жиркевича, который к тому же позировал для одной из фигур картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

Во время Первой мировой войны с приближением германских войск к Вильне в 1915 году эвакуировался с семьей (жена и три дочери) в Симбирск. В Симбирске занимался культурно-просветительской и благотворительной деятельностью. Среди прочего организовывал краеведческий музей, был попечителем тюрем и госпиталя. Познакомился с чувашским просветителем И.Я. Яковлевым, записал и литературно обработал его воспоминания (неоднократно переиздавались). После революции бедствовал. Преподавал на курсах ликвидации безграмотности, читал лекции, служил архивариусом.

В 1926 году вернулся в Вильну. Год спустя умер и был похоронен на Евангелическом кладбище на Погулянке, где в 1912 году был похоронен его сын. С ликвидацией кладбища в 1960-е годы могила и надгробный памятник были перенесены на Евфросиниевское кладбище.

АРХИВ

Валентина ПАГУТКИНА, заслуженный работник культуры РФ, главный библиотекарь Ульяновского Дворца книги им. В.И. Ленина.

*Александр III
(1845 – 1894),
Российский Император,
второй сын Императора
Александра II
и Императрицы Марии
Александровны, вступил
на престол
2 марта 1881 г.*

ИЗ ИСТОРИИ «ИМЕННЫХ» БИБЛИОТЕК

Народная библиотека была открыта «в память незабвенного Государя Императора Александра III, Великого Миротворца»

В России было немало «именных» библиотек, библиотек, которые были открыты в память известных людей и событий, или библиотек, которым были присвоены имена писателей, царствующих особ, книгоиздателей, местных благотворителей и др. Такие библиотеки были и в Симбирской губернии, об одной из них и пойдёт речь.

В 1840-х гг. в России начинают открываться народные библиотеки, это бесплатные библиотеки для «самого простого люда».

История народных библиотек Симбирской губернии восходит к 28 октября 1869 года, когда министр внутренних дел утвердил устав Курмышской бесплатной читальни. Это было редкое явление для провинции, так как сельское население оставалось в массе своей неграмотным.

В 1890-х гг. началась новая «волна» открытия народных библиотек. Первая народная библиотека в Симбирске была основана в 1892 году, торжественное открытие её состоялось 17 января 1893 года. Эта библиотека была именная, она была открыта в память И.А. Гончарова (1812 –1891).

М.Ф. Суперанский, известный впоследствии краевед, один из организаторов Симбирской народной библиотеки-читальни им. И.А. Гончарова, в книге «Как открывать и устраивать народные библиотеки и читальни», изданной в 1894 году, писал: «В последние годы в русском обществе всё более и более находит признание мысль, что в числе средств к просвещению народных масс одно из первых мест принадлежит общедоступным библиотекам и читальням. К сожалению, практические результаты этого признания пока ещё очень незначительны. На многомиллионное население России учреждений этого рода приходится теперь лишь несколько десятков, да и те возникли в самое последнее время».

В 1894 году в Симбирской губернии действовало 10 общедоступных библиотек: 4 публичные в городах: Симбирске (Жарамзинская), Сызрани, Карсуне, Буинске и 6 народных библиотек (в г. Симбирске (Гончаровская), в с. Усолье и с. Канадей Сызранского уезда, с. Промзино Алатырского уезда, с. Белый Ключ Карсунского уезда и г. Курмыше).

В конце 1894 года по инициативе земского начальника 2-го участка Сенгилеевского уезда В.К. Келлера начинается движение за открытие первой народной библиотеки в Сенгилеевском уезде, в селе Горюшка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, ныне село Гавриловка Тереньгульского района Ульяновской области.

В Государственном архиве Ульяновской области сохранились документы, которые позволили восстановить историю открытия этой библиотеки.

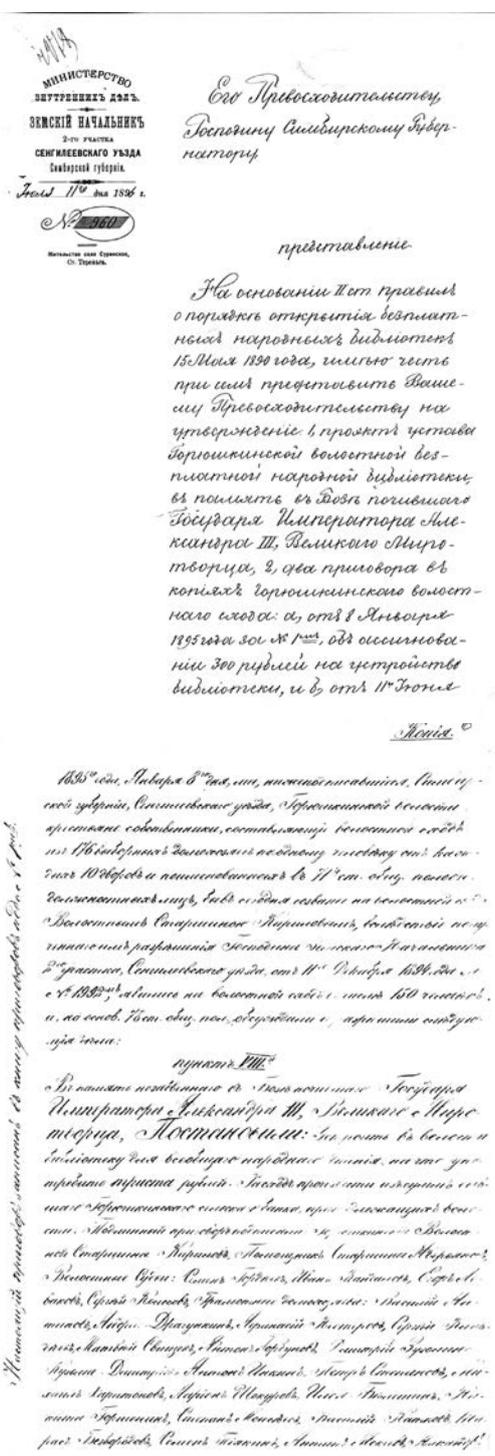
В волостном селе Горюшка проживало более 1 тыс. жителей. В селе с 1840-х гг. имелось народное начальное училище с 3-летним курсом обучения. В сельской земской школе обучались 34 ученика: 29 мальчиков и 5 девочек. В Горюшкинскую волость

входило 14 сёл и деревень, среди них: Горюшка, Михайловка, Елшанка, Большая Кобелевка, Малая Кобелевка, Нижние Коки, Осиновка, Красное Поле и др. В волости проживало более 10 тысяч «душ обоего пола». В волости было 5 начальных училищ, в среднем в одном училище обучалось 50 детей. В училищах имелись библиотеки, но фонды их были крайне бедны.

В январе 1895 года в селе Горюшка состоялся волостной сход. «1895 года, января 8-го дня, мы, нижеподписавшиеся, Симбирской губернии, Сенгилеевского уезда, Горюшкинской волости, крестьяне-собственники, составляющие волостной сход, из 176 выборных домохозяев по одному человеку от каждых 10 дворов <...> явились на волостной сход в числе 150 человек <...> обсуждали и разрешили следующие дела: В память незабвенного в Бозе почившего Государя Императора Александра III, Великого Миротворца, постановили: Устроить в волости библиотеку для всеобщего народного чтения, на что употребить триста рублей. Расход произвести из сумм бывшего Горюшкинского сельского банка, принадлежащих волости». А на волостном сходе 11 июня 1896 года «крестьянами в числе 152-х человек было постановлено: 1. Ответственным пред Правительством лицом в открываемой библиотеке назначить священника села Горюшки Николая Павловича Востокова, изъявившего на то свое полное согласие. 2. Для дальнейшего существования библиотеки, кроме предположенных 300 рублей, ассигновать ежегодно по двадцати пяти рублей из штрафных волостных сумм. Первый отпуск денег 25 рублей должен быть по истечении одного года со дня

утверждения устава библиотеки». Под «приговором схода грамотные расписались сами, а за неграмотных по их личной просьбе и за себя расписался крестьянин с. Горюшки Андрей Драгункин», что и было заверено печатью волостного правления и подписью волостного старшины Пиякина.

11 июля 1896 года земским начальником направлено представление Губернатору Владимиру Нико-

Из Государственного архива Республики Татарстан. Волостной сход в селе Горюшка, Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, 1895 г.

лаевичу Акинфому с просьбой о разрешении на открытие библиотеки, копии приговоров волостных сходов и проект Устава библиотеки, который был подписан волостным старшиной, волостными судьями и сельскими старостами.

После согласования данного вопроса с Попечителем Казанского учебного округа, Директором народных училищ губернии, Архиепископом Симбирским и Сызранским и другими должностными лицами Губернатор разрешил открытие библиотеки. «Устав Горюшкинской волостной бесплатной народной библиотеки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, учреждаемой в память в Бозе почившего Государя Императора Александра III, Великого Миротворца» был подписан Губернатором 5 сентября 1896 года.

Наблюдающим за библиотекой губернатор утвердил статского советника А.И. Анастасиева, инспектора народных училищ Симбирского и Сенгилеевского уездов. Обязанности библиотекаря были возложены на местного священника Н.П. Востокова.

Библиотека была открыта «с целью доставить всем жителям волости бесплатное пользование книгами для чтения на дому».

Средствами содержания библиотеки служили: а) ежегодно отчисляемые из волостных сумм двадцать пять рублей; б) пособия от местных правительственных и земских учреждений; в) пожертвования деньгами и книгами от учреждений и частных лиц; г) «сборы с чтений, гуляний и других увеселений, устраиваемых с разрешения подлежащего начальства и т. п.».

Руководил работой библиотеки Совет, который состоял из четырёх человек под председательством Попечителя. Попечитель и члены Совета избирались на три года волостным сходом. Земские и другие учреждения, ассигнующие ежегодное пособие на содержание библиотеки, «назначали в Совет ее по одному члену». Члены Совета устанавливали дни и часы, «когда библиотека должна быть открыта для пользования, а также правила внутреннего распорядка, применительно к местным условиям». Они также составляли список книг и периодических изданий и изыскивали средства для их приобретения. Ежегодно Совет представлял «отчёт о своих действиях» волостному сходу.

Попечитель библиотеки являлся «ответственным лицом пред Правительством, на основании действующих узаконений, за соблюдение правил, касающихся бесплатных библиотек-читален».

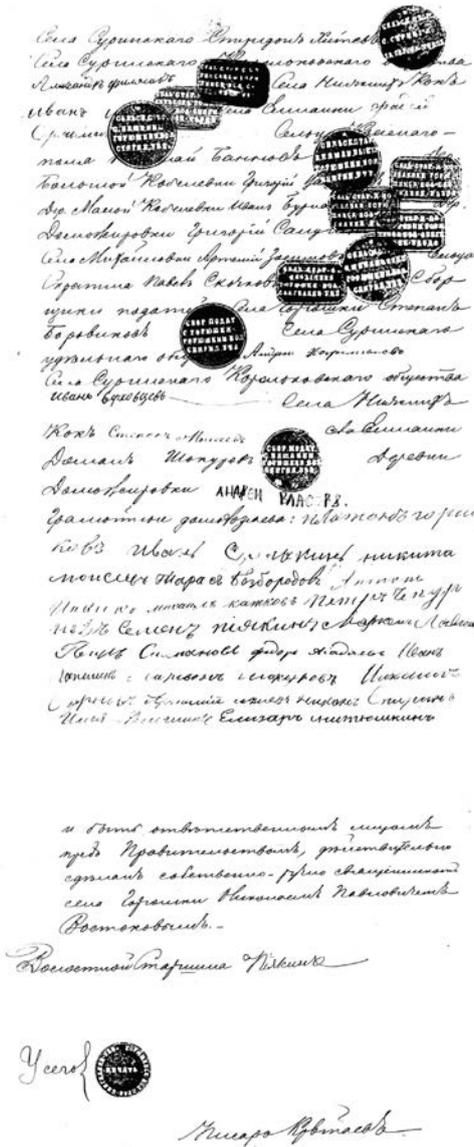
Устав библиотеки и Правила пользования ею вывешивались «на видном месте, для всеобщего сведения». На изменение и дополнение «сих Правил каждый раз должно было испрашиваться надлежащее разрешение от Начальника губернии».

Пользование библиотекой было бесплатное: «ни платы за чтение, ни залогов, ни штрафа за просрочку, порчу и утрату книг не взималось, но с лица, утерявшего или испортившего книгу, могли потребовать уплаты ее стоимости». Библиотека «состояла из книг, журналов и газет, допущенных действующими

узаконениями и правилами». Но Совет библиотеки имел право ходатайствовать перед Учёным Комитетом Министерства народного просвещения «о допущении в библиотеку и других книг и изданий».

В «Список периодических изданий, допущенных к обращению в бесплатных народных читальнях», утвержденный министром народного просвещения 6 мая 1892 г., было включено, кроме местных изданий, 70 названий центральных журналов и газет, издаваемых в Санкт-Петербурге и Москве. Среди них: «Библиограф», «Биржевые ведомости», «Благовест», «Воскресенье», «Врач», «Гражданин», «День», «Досуг и дело», «Детское чтение», «Образование», «Живописное обозрение», «Задушевное слово», «Нива», «Практическая медицина», «Родина», «Русский начальный учитель», «Русский пчеловодный листок», «Сельский хозяин», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Природа и охота», «Ремесленная газета», «Сад и огород», «Читальня народной школы».

В каталог книг для народных библиотек были включены: «Евангелие», «Библия», «Жития святых», «Священная история Ветхого Завета» и «Священная история Нового Завета» М. Соколова, «О вере наших предков», «Песня про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина, «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова, «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого, «Марфа Посадница» Н.М. Карамзина, «Бедные люди» Ф.М. Достоевского, «Сочинения» И.С. Тургенева, «Басни» И.И. Дмитриева, «Стихотворения» А.В. Кольцова, «Последний из могикан» Ф. Купера, «Оливер Твист» Ч. Диккенса, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Айвенго» В. Скотта, «Принц и нищий» М. Твена, «Маленький оборвыш» Д. Гринвуда, «Жизнь европейских народов» Е. Водовозовой, «Первая помощь в несчастных случаях», «Книжка для простого народа о сохранении

ка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина, «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова, «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого, «Марфа Посадница» Н.М. Карамзина, «Бедные люди» Ф.М. Достоевского, «Сочинения» И.С. Тургенева, «Басни» И.И. Дмитриева, «Стихотворения» А.В. Кольцова, «Последний из могикан» Ф. Купера, «Оливер Твист» Ч. Диккенса, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Айвенго» В. Скотта, «Принц и нищий» М. Твена, «Маленький оборвыш» Д. Гринвуда, «Жизнь европейских народов» Е. Водовозовой, «Первая помощь в несчастных случаях», «Книжка для простого народа о сохранении

здоровья» С.М. Вишневого, «Беседы по земледелию» В.Г. Котельникова, «Беседы Фомы Максимыча о плодовых деревьях», «Как увеличивать доход с пашни и покосов» и др.

В библиотеке имела «особая книга, в которую посетители записывали свои заявления о выписке новых книг и указания на замеченные неудобства». Библиотекарь вёл записи читателей и выдаваемой литературы, инвентарную книгу и систематический каталог книг.

Из отчёта за 1902 год известно, что библиотека помещалась в доме священника Н.П. Востокова бесплатно. Заведовал библиотекой и выдавал книги по-прежнему Н.П. Востоков, «жалованья за это не получалось». Работала библиотека «и зимой и летом». Ни платы, ни залога за чтение не брали. В отчёте священник отмечал: «Крестьяне очень бережно относятся к книгам, потому не было ни одного случая, чтобы книги возвращались изорванными или совсем потерялись. Книги берутся на разные сроки – на две недели, а иногда и более. Часто случается, что взявшие книгу дают её для чтения другим».

В библиотеку выписывались периодические издания: «Беседа», «Воскресный день», «Русский паломник», «Кормчий», «Народная читальня», «Крестьянское хозяйство», «Журнал для всех», «Симбирские губернские ведомости» и др., «газеты и журналы читались охотно».

В фонде насчитывалось 465 книг, за год выдано было 931 экз., «и все были братья по домам». Книги в библиотеке разделялись по отделам: религиозно-нравственных – 229, исторических – 26, по географии – 8, по литературе – 149, по естественной истории и сельскому хозяйству – 42, по медицине – 7, по ремёслам – 4. В библиотеке «всем книгам имелся каталог».

В библиотеку было записано 280 подписчиков, т.е. тех читателей, которые брали книги на дом, из них – 80 учеников. «Взрослые большею частью брали книги религиозно-нравственного содержания и по сельскому хозяйству; дети – по беллетристике и по истории».

По мнению Н.П. Востокова, «очень было бы желательно устроить отделения библиотеки по сёлам и деревням Горюшкинской волости, так как крестьяне волости очень сочувственно относятся к читальне. За книгами приезжают крестьяне из соседних сёл и деревень, находящихся в 2, 5, 8 и 12 верстах от библиотеки-читальни».

Несмотря на то, что в Горюшкинской народной бесплатной библиотеке и фонд, и количество читателей были незначительны, она, как и другие первые народные библиотеки, оказала заметное влияние на развитие просвещения и содействовала росту образования и культуры сельского населения.

Народные библиотеки в память Императоров Всероссийских (Симбирская губерния)

Имя Императора Александра III связано с Симбирской Карамзинской общественной библиотекой. В 1866 – 1881 гг. Их Императорские Высочества Государь Наследник Цесаревич Александр Александрович и супруга Его Государыня Цесаревна Мария Фёдоровна были Высокими покровителями Карамзинской библиотеки. После вступления на престол Александра III библиотека перешла под покровительство Императрицы Марии Фёдоровны.

20 июля 1869 года Августейшие Покровители вместе с Великим князем Алексеем Александровичем посетили Карамзинскую библиотеку. Их автографы можно увидеть в «Книге Почётных посетителей Симбирской Карамзинской общественной библиотеки», которая хранится во Дворце книги – Ульяновской областной научной библиотеке им. В.И. Ленина.

1. 1895 год, 17 апреля. В Память Бракосочетания Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны учреждена народная библиотека в селе Большие Березники Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне село Большие Березники – центр Большеберезниковского района, Республика Мордовия).

Торжественное Бракосочетание Их Императорских Величеств состоялось 14 ноября 1894 г.

2. 1896 год, 5 сентября. В память Государя Императора Александра III, Великого Миротворца учреждена народная библиотека в селе Горюшка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (ныне село Гавриловка Тереньгульского района Ульяновской области).

Александр Александрович Романов, Император Александр III (1845 – 1894 гг.)

3. 1896 год, 7 сентября. В память Государя Императора Александра III, Великого Миротворца, учреждена народная библиотека в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (ныне с. Новодевичье Шигонского района Самарской области).

Александр Александрович Романов, Император Александр III (1845 – 1894 гг.)

4. 1896 год, май. В память Священного Коронования Их Императорских Величеств Николая II и Александры Фёдоровны общество крестьян села Астрадамовка Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне с. Астрадамовка Сурского района Ульяновской области) возбудило ходатайство об открытии в селе народной бесплатной библиотеки. (Документов об открытии именной библиотеки пока не обнаружено.)

Священное Коронование Императорских Величеств состоялось 14 мая 1896 г.

5. 1897 год, 1 мая. В память Священного Коронования Их Императорских Величеств Николая II и Александры Фёдоровны учреждена народная библиотека в городе Ардатове Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне г. Ардатов – центр Ардатовского района, Республика Мордовия).

Священное Коронование Императорских Величеств состоялось 14 мая 1896 г.

Материалы подготовлены на основании документов, хранящихся в Государственном архиве Ульяновской области

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

КРАЙ МОЙ НА ВОЛГЕ

Экология Волги – экология души

«ИЗДАЛЕКА ДОЛГО ТЕЧЕТ РЕКА ВОЛГА...»

Слова этой песни стали родными каждому, живущему на волжских берегах. Верно говорят: есть реки, а есть Волга. Волга-матушка...

Волга – не только вода и берега, рыба и чайки, не только пристани и теплоходы. Для нас Волга – это символ родины.

Экологические проблемы очень важны, но, прежде всего, нужно душу очистить от наносного. Ощутить себя частью целого. Осознать и принять свою ответственность за нарушение кровной глубинной связи человека с природой. Мы должны понять, что нам дано счастье не только жить на Волге, но и жить Волгой. Она издревле была кормилицей и сейчас дает нам жизненные силы, помогает дышать.

Мы должны стремиться служить Волге, очищать ее и сохранять. Она живет и дышит рядом с нами.

Важно понять, как мы относимся к Волге. Это вопрос не только экологии, но и культуры.

Поэты и художники всех времен воспевали Волгу.

«Река, священнейшая в мире, кристальных вод царица-мать!

Дерзну ли я на слабой лире тебя, о Волга, величать!..» – писал Н.М. Карамзин.

Посвящали свои стихи Волге поэты-симбиряне Н.М. Языков, Д.Н. Садовников и многие другие. Ульяновские поэты продолжили эту традицию. Во многих стихотворных строках Николая Благова, Светланы Матлиной, Людмилы Бурлаковой, Владимира Дворянского и других авторов звучат любовь к Волге и тревога за ее судьбу. Каждая строчка обращена к равнодушному сердцу. «Волга, слава тебе! Это русское имя, это женское имя можно дочери дать!» (Н. Благов), «С тобою рядом, Волга, мне дышится легко...» (В. Дворянсков), «Волга – ты светлая сердца молитва...» (С. Матлина), «Волга-матушка, заблудших прости...» (Л. Бурлакова).

Великая река объединяет всех живущих на ее берегах. Единство волжан – особое единство.

Города, стоящие на Волге, соединены и одним культурным пространством, и общим желанием сохранить живоносную реку. И мы хотим внести свою лепту в это благородное дело. В Год экологии «Симбирскъ» открывает тематическую рубрику. В каждом номере журнала читайте стихи, рассказы, статьи, посвященные Волге.

Елена КУВШИННИКОВА

стихи о Волге

Николай БЛАГОВ

* * *

Волга, слава тебе!
 Это русское имя,
 Это женское имя
 Можно дочери дать!
 Мы душою срослись с берегами твоими,
 Весь прогретый простор твой
 Желая обнять!
 Ты приходишь к нам тучей,
 Встаешь урожаем.
 Первый раз нас твоей умывали водой.
 И в последний умоют,
 Навек провожая,
 Навсегда к старикам-землякам на покой.
 (Отрывок из поэмы «Волга»)

Владимир ДВОРЯНСКОВ

* * *

Наверно, лучше нет поры,
 Когда все улицы селений,
 Все переулки и дворы
 Объяты запахом сирени.

Когда в нетронутой тиши
 Синее утреннее Волга
 И все тревоги из души
 Ушли куда-то... Ненадолго.

Светлана МАТЛИНА

В НЕЖНОМ МЕРЦАНИИ

В нежном мерцании плещет волною
 Чудная воля – легко с ней дышать...
 Светит луна, словно хочет такое
 Волга особенное рассказать.

Выйду послушать про судьбы, про битвы,
 Ведь не забыла она ничего.
 Волга, ты светлая сердца молитва,
 Сердца влюбленного моего!

Низко спустились прекрасные звезды,
 Тих и задумчив над берегом бор...
 И набегают счастливые слезы,
 Слезы, каких и не знал до сих пор...

Людмила БУРЛАКОВА

ЧЕЛОБИТНАЯ РУКОТВОРНОГО МОРЯ

Меняют боги своё обличье,
 нравоченья толкут без толку...
 Большое море всё так же кличет:
 «Верните Волгу!».

Земля наполнена страшным слухом –
 куда бежать от треклятой доли?
 Судак отравленный, кверху брюхом,
 блеснул, как мина на минном поле.

Наш теплоходик сейчас взорвётся,
 сторит в фанерном своём уборе.
 А шарфик Волги всё вьётся, вьётся...
 Кто различает сигнал о горе?

Невозмутимая – без истерик! –
 степь колыхнулась бильём-травой.
 Прозрел, откликнулся правый берег,
 ольха метнулась вниз головою

в волну кромешную певчей кроной...
 Неужто лес в моём чреве канет?
 Бьюсь дни и ночи о лоб бетона,
 но люди – камни:

разбили церкви в морскую пену,
 исполнив волю плотинной моды,
 мне – рукотворному манекену –
 по кабинетам слагают оды.

Ложится ложь – или нож? – на души.
 Ведут этап на закланье долгу.
 Мольба о помощи – глуше, глуше...
 Верните Волгу!

* * *

Вот и ладно – сыплет снег за окном.
 С головою Волга – в белом песке.
 Сколько можно вздохнуть об одном:
 О снегах, о висках, о куске!
 Волга-матушка, заблудших прости!
 И позволь тебя крепче обнять!
 Поле сердца никому не пройти –
 Материнскою любовью – понять...

Валентина КОСТЯГИНА, старший научный сотрудник отдела фондов Ленинского мемориала.

ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

22 февраля – День рождения Дмитрия Ивановича Архангельского (1885 – 1980) – Человека, Художника, Учителя, Подвижника.

«Дмитрий Иванович был истинным подвижником: темпераментным, увлеченным, с распахнутой чистой и светлой душой. Он никогда не предавал своих идеалов, не любил лишних слов, пустых «разглагольствований». На первом месте – работа», – вспоминала Г.Д. Невзорова, старшая дочь художника.

Родившись в Симбирске, Д. Архангельский 49 лет из 95, отпущенных судьбой, прожил на родине, и ему принадлежит заслуга создания первой художественной летописи Симбирска. Глазами внимательными и любящими запечатлел он родной город в своих красочных, правдивых и живых акварелях. В 1934 г. семья Архангельских навсегда покинула Ульяновск, но до конца дней Дмитрий Иванович, по его выражению, «жил и дышал родным городом».

Д.И. Архангельский прожил удивительную, долгую, трудную и красивую жизнь. Рисовать будущий художник начал рано. Но, следуя семейной традиции, родители определили сына в духовное училище, затем в духовную семинарию. Семинария готовила священников и учителей церковно-приходских школ. Г.Д. Невзорова писала: «Я предполагаю, что будь отец священником, он стал бы удивительным целителем человеческих душ. Он умел вести беседу со всеми, заставляя их отвлекаться от своих больших мыслей. Говорил он всегда просто, доверительно и очень понятно».

всем жаждущим. Его любили. К нему тянулись, желая и ожидая исцеления, утешения, и получали неизменно самое доброе участие». Но душа звала к «художеству». Помогла встреча с художником-пейзажистом П.И. Пузыревским, выпускником Петербургской Академии художеств, восхищение, вызванное выставкой волжских акварелей художника-профессионала. Занятия у опытного мастера много дали молодому художнику и повлияли на выбор дальнейшего пути.

После окончания семинарии Д. Архангельский по рекомендации П.И. Пузыревского и решению правления семинарии ведет уроки рисования и живописи для семинаристов, работает учителем Воскресенской церковно-приходской школы, преподает рисование в мужской и женской гимназиях. Художник-самородок работает творчески, вводя своих учеников в прекрасный мир искусства.

В 1909 – 1910 гг. во время летних каникул Архангельский занимается на курсах рисования А.И. Смирнова в Петербурге при Академии художеств, в 1911 – 1913 гг. – в студии Я.С. Гольдблатта у живописца И.М. Грабовского. В 1913 г. он сдает экзамен при Академии художеств и получает Свидетельство, дающее официальное право на преподавание рисования. Первые успешные шаги самостоятельного творчества художник делает в те же годы. «Не перестаю удивляться, как внезапно, как ярко вспыхнул талант Д.И. Архангельского на самом перепутье жизни. И как нужно благодарить судьбу за то, что он стал художником, что послушался зова сердца своего», – писала Г.Д. Невзорова.

Об Архангельском-художнике можно говорить бесконечно. Его работы – настоящая песнь Родине, России. Палитра художника всегда чистая, свежая, как родниковая вода. Она освежает душу, дает новые силы человеку, любовь к жизни, к красоте природы, к прекрасному. Как отмечал Виктор Васильевич Киселев, заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии им. И. Репина, который называл Архангельского «учителем, другом и просто дядей Митей», «...в жизни Дмитрий Иванович всегда видел красоту и радость. Искусство его было правдивое, радостное, солнечное, светило искренностью и простотой».

Дмитрий Иванович – художник, до конца оставшийся верным акварели, которая сложна в исполнении и очень эмоциональна в восприятии. В одном из писем Петра Григорьевича Панина своему первому учителю по искусству Д. Архангельскому есть та-

кие строки: «В акварели нет конца исканиям. И путь творчества тяжелый, медленный, трудный, упорный. Писать душой, кровью, переживанием, любовью <...> создать правдивое, родное, красивое можно только сердцем».

И каждая акварель Дмитрия Ивановича создана именно сердцем. «Его акварели заставляют переживать, и волноваться, и радоваться, грустить порой. И вдруг напомним что-то такое родное, что защемят сердце. Краски этих акварелей могут звучать как музыка, потому что они положены рукой художника, который познал назначение своего призвания», – писала Г.Д. Невзорова.

В личном архиве Д.И. Архангельского, хранящемся в музейном собрании Ленинского мемориала, сотни писем от известных художников, искусствоведов, краеведов, музейных и библиотечных работников, старожилов города, бывших учеников.

Они полны теплой человеческой любви и благодарности художнику за его светлый и радостный труд. В них с большим уважением говорится о притягательности личности Дмитрия Ивановича, в котором удивительным образом сочетались высокие нравственные качества, талант художника, гражданственность, ненасытная жажда деятельности, доброе бескорыстное сердце, неиссякаемый оптимизм, любовь к жизни и вечное вдохновение. Ульяновцы старшего поколения помнят Сергея Павловича Храмцова – заведующего симбирским отделением Госиздата, сотрудника и автора газеты «Ульяновская правда». В одном из своих писем к Д. Архангельскому он писал: «В Ваших

работах, даже самых малых, меня покоряла больше всего та живая и светлая любовь, с которой они были сделаны. Этой любовью чудесно окрашены вся Ваша жизнь и труд. Им она дала свое яркое содержание».

Любопытны письма Матвея Филипповича Шарымова, заслуженного артиста РСФСР, артиста Ульяновского драмтеатра, исполнителя роли В.И. Ленина, которому когда-то Дмитрий Иванович, по рекомендации А. Пластова, давал уроки рисования. «Художника из меня так и не получилось. Я сделался артистом... Вы мне очень дороги как мой учитель. Я Вас знаю, помню и люблю, люблю как художника и как человека, человечину, человечиса».

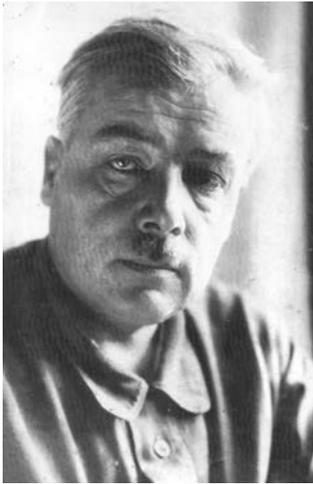
Очень интересны письма одного из многочисленных учеников художника Василия Николаевича Симбирцева – главного архитектора г. Сталинграда, члена-корреспондента Академии строительства и

Д.И. Архангельский, до 1916 г.

Деревня Городище около Ундор, 1910-е гг.

Д.И. Архангельский, 1920-е г.

архитектура, заслуженного архитектора РСФСР. В одном из них есть такие проникновенные строки: «Природа отпустила Вам, Дмитрий Иванович, щедро замечательные дары: чистую любящую душу, темперамент художника и поэта и любовь ко всему прекрасному. Вы, Дм. Ив. с Вашей огромной любовью к искусству, жизни, людям были дрожжами, на которых прекрасно подымался душистый хлеб искусства. Слава Вам за ту замечательную деятельность».

В архиве художника – каталоги многочисленных персональных выставок и в которых он принимал участие; множество публикаций в центральной и областной печати. О нем писали не только художники, журналисты, но и известные искусствоведы, такие, как Г. Скопин, П. Корнилов, Д. Сарабьянов и др. И наряду с искусствоведческим анализом творчества Дмитрия Ивановича все авторы отмечают его удивительные человеческие качества.

«В пейзажах художника зритель словно чувствует добрую мягкую душу этого человека, любящего жизнь, полного забот обо всем живом. Именно таким – добрым, сердечным, искренним – воспринимают Архангельского люди, когда-либо сталкивавшиеся с ним. Большое человеческое обаяние всегда помогало ему учить других, прививать любовь к искусству и самоотверженное отношение к делу.

Многие обязаны Архангельскому, многие говорят о нем с теплотой и любовью, многие благодарны за то, что он сделал, и будут благодарны за то, что делает», – писал Д. Сарабьянов.

Академик живописи, народный художник СССР А.А. Пластов именно Д.И. Архангельского называл первым, как только заходила речь о начале собственного пути в искусстве, и был благодарен Учителю за то, что тот научил его любить искусство, понимать его, жить им каждую минуту своего бытия, видеть в нем смысл жизни.

В 1970 г. в издательстве «Художник РСФСР» тиражом 5 000 экз. вышла книга «Д.И. Архангельский». Ее автор – Надежда Александровна Агафонова – искусствовед, научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея. Работая над книгой, она много раз бывала в подмосковном поселке Родники, где с 1941 г. проживал Дмитрий Иванович, изучала архив художника, вела с ним активную переписку. В одном из ее писем есть такие строки: «Странно поду-

мать, что 3 года назад я Вас совсем не знала, а теперь Вы мне стали ближе очень и очень многих. Это, вероятно, удивительное свойство Вашей редкой, прекрасной натуры, свойство по-настоящему большого человека, это способность завоевывать сердца своей нескончаемой добротой, жизнелюбием, настоящей большой человечностью. Кажется, нет слов, чтобы выразить то изумительное, светлое, ни с чем не сравнимое чувство, которое охватывает при общении с Вами.

Берегите себя, помните, как нужны, дороги Вы всем родным, близким, всем-всем нам, каким радостным светом являетесь Вы не только для родных, но и для десятков, даже сотен людей. Это Вы – как человек! А Ваше искусство! Оно радует, согревает, восхищает тысячи, десятки тысяч людей. Я-то уж это хорошо знаю: достаточно вспомнить Вашу персональную выставку в Ульяновске и ту удивительно теплую атмосферу, которая там царила. А какая радость каждый Ваш акварельный привет! Это как светлый луч радости всегда для того, кому он послан».

Колодец, Стрелецкая улица, 1920-е гг.

Бориса Иосифовича Жутовского специалисты-искусствоведы называют выдающимся представителем отечественного авангарда, работы которого не имеют аналогов в отечественной графике последней трети XX века. А сам Жутовский постоянно отмечает, что большое влияние на его становление как художника оказал «старейший живописец и педагог Д.И. Архангельский»: «Архангельский научил меня самому главному в искусстве – любви и удивлению.

Любви к цвету, линии, свету, бумаге, кисти... Удивлению перед совершенством природы и человеческим усилием. Вера в самосовершенствование и спокойное пренебрежение к успеху в жизни не покидали его до последних дней. Кланяюсь его памяти и доброте».

Известный ульяновский краевед и общественный деятель Александр Николаевич Блохинцев в очерке «Художник – просветитель» отмечал: «Трудно сказать, что было важнее в жизни Дмитрия Ивановича Архангельского: его деятельность как собственно художника или поистине подвижнический труд неустанного краеведа-исследователя и энергичного пропагандиста прекрасного, учителя и воспитателя эстетических чувств у сотен своих питомцев».

Но обширность и значительность сделанного Д.И. Архангельским за его долгую жизнь не может заслонить главного в его наследии – многих сотен листов акварельной живописи. Г.Д. Невзорова отмечала: «Назвать даже приблизительно число работ, написанных Архангельским, очень трудная задача. То, что хранится в музеях, лишь небольшая часть его произведений. Дмитрий Иванович считал, что лучшей памятью о нем будут его работы, и он раздарил друзьям, знакомым, посетителям своих выставок и «Дней открытых дверей» несколько тысяч своих акварелей».

Думая об Архангельском, невольно задаешься

Д.И.Архангельский, 1950-е гг.

вопросом: осознавал ли Дмитрий Иванович бесценность того, что сделано им за жизнь, думал ли о дальнейшей судьбе своих акварелей, об их будущих зрителях. Как ответить на него?

Но с уверенностью можно сказать, что, не забываясь о признании и известности, Д.И. Архангельский подарил счастье жизни искусством множеству своих учеников и всем тем людям, которым было дано соприкоснуться с его творчеством.

М.Ф. Григорьев, много лет спустя, писал своему учителю: «У меня в жизни было много людей, чему-то меня учивших, наставлявших. Я, к сожалению, не могу припомнить и сказать точно, кто меня выучил грамоте, кто посвятил в таинство арифметики; <...> но любовь к искусству, к худо-

жественному образу, к дождевой капле, которая может сверкнуть бесценным бриллиантом на зеленой травинке, к наивному узору мордовской вышивки, к старинной церковке в заволжских дачах, к обломку белого камня со следами резного орнамента – вот эта любовь у меня в памяти неразрывно сливается с Вашим образом, Дмитрий Иванович.

В моем восприятии искусства, в моем отношении к искусству я всегда чувствую и помню Вашу руку, которая ввела меня впервые в этот волшебный и загадочный мир <...>, храню в душе своей Вами посеянные семена любви к прекрасному».

А семья Арнольдовых посвятила «Дорогому и горячо любимому Дмитрию Ивановичу Архангельскому, нашему ДИА с великой благодарностью» вдохновенные поэтические строки:

В этюдах Ваших поражает
Не только светлый колорит,
А то, что здесь в былинке каждой
Душа живая говорит.

Вам искрой Божию дано
Такую видеть суть,
Куда не каждый из людей
Способен заглянуть.

Не для себя копили Вы
Сокровища души,
Для Вас стремящиеся ввысь
Все были хороши.

Штальная улица, 1920-е гг.

Как Прометей, дарите нам
Святой огонь небес.
Трепещет, жизнью напоен,
В картинах Ваших лес.

Родник играет и журчит,
И тает в дымке даль.
Все будто с нами говорит,
Стихает в нас печаль.

И радость строгой красоты
Охватывает нас,
Осуществление мечты
И новых сил запас.

Того и сами Вы не знали,
Тому цены и меры нет,
Что в горести, тоске, печали
В Вас – и убежище и свет.

И радость утоленья жажды,
Когда не лишь бы два глотка,
А пьешь блаженно, не однажды
Все из живого родника.

Любящие Вас Арнольдовы и все Ваши друзья.
«Отец всегда считал себя счастливым человеком, – вспоминала Галина Дмитриевна, – и в 90 лет он ежедневно писал акварели, а карандашом рисовал до последних дней».

«Недавно я читала Паустовского. В его произведениях нашла строки, которые целиком можно было бы отнести к дорогому и любимому моему отцу: «При созерцании прекрасного возникает тревога, которая предшествует нашему внутреннему очищению. Будто вся свежесть дождей, ветров, дыхания цветущей земли, полуночного неба и слез, пролитых любовью, проникает в наше благодарное сердце и навсегда завладевает им». А творчество Дмитрия Ивановича имеет еще особенность – задушевность, тепло душевное и детскую радость бытия, которую он отдавал людям».

Маргарита СМЕРНОВА заведующая Музеем народного творчества при Центре народной культуры Ульяновской области.

ЮБИЛЕЙ МУЗЕЯ

В декабре 2016 года Музей народного творчества ОГБУК Центра народной культуры Ульяновской области отметил свое 25-летие.

Историческая справка. В центре Ульяновска на бывшей улице Стрелецкой, а ныне площади 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, расположился уютный старинный особняк симбирской домовладелицы А.С. Прибыловской. В этом доме родилась сестра Владимира Ульянова-Ленина Ольга.

В 70-е годы 20 века в этом здании был открыт Музей подарков вождю пролетариата В.И. Ленину. В декабре 1991 года историческое здание было отдано под Музей народного творчества.

Музей народного творчества был открыт в начале декабря 1991 года. Он объединил вокруг себя мастеров-умельцев, владеющих искусством народных ремесел, а также талантливых самодеятельных художников, мастериц-рукодельниц, многих одаренных людей.

Основателем музея является Ирина Васильевна Павлова, которая проработала в нем более 20 лет. При ней была

сформирована уникальная коллекция наивной живописи, которая сейчас является нашим общим культурным достоянием. Благодаря усилиям Ирины Васильевны, в России и в мире узнали о нашем земляке, замечательном художнике наивно-направлении из г. Димитровграда Н.И. Козырине.

Фонды музея сегодня насчитывают более 1000 единиц хранения. Большую часть коллекции составляют экспонаты, созданные ульяновскими мастерами и художниками.

Уникальная коллекция Музея народного творчества является основой для работы по различным направлениям. Благодаря наличию этой коллекции был написан и реализован музейно-образовательный проект «Экспериментальная площадка ИСТОКия».

Сорудники музея постоянно занимаются выставочной работой, стремясь представить разнообразные темы через художественное мироощущение авторов выставок, продолжая следовать народным традициям.

Выступает ансамбль «Авсень»

Елена КУВШИННИКОВА

* * *

Такой душевной красоты
Сейчас действительно немного.
И дар наивной простоты,
Наверное, угодней Богу.

Как дети радостно творят!
Ни зла, ни зависти не зная.
Со всей свободой парят,
Какой над ними дух витает!

И жизнь смыкается в кольцо.
Пересечение поколений.
И постаревшее лицо
Вдруг озаряет вдохновенье.

Начало жизни и закат.
Но яркость красок, свежесть взгляда
Одна. Как будто бы летят
И стар и мал по небу рядом.

И чистой радостью одной
Едины. И одной палитрой.
Они творят свой мир. Такой
Прекрасный, хрупкий, незащитный.

(Выставка «И стар и мал»)

Сотни ульяновцев стали участниками таких уникальных проектов, как: «Художники чистого сердца», «Лоскутная радуга Симбирска», «Война и мир», «Старая квартира», «Кошкин дом», «Образ птицы в славянской культуре», «Жилище как космос», «От Кузьминок до Кузьминок», «Сделайте нам красиво», «Лица поколения», «От Рождества до Пасхи», «Рождество в твоём доме», «О прошлом, настоящем и будущем» и многих других.

Музей народного творчества знакомит посетителей не только с традиционным искусством, промыслами и ремеслами, бытовавшими на территории нашего региона, но и пропагандирует традиции народного искусства в его взаимосвязи с современностью, обращая внимание на актуальность традиции сегодня.

Работа над созданием экспозиций исходит из интереса к прошлому и настоящему, к тому, что актуально сегодня. Сотрудники музея чутко откликаются на современные направления

в музейной работе, занимаются поиском новых мастеров и художников, ведут методическую работу с мастерами декоративного искусства, воплощают новые формы работы и через художественное воспитание населения влияют на развитие культурной жизни Ульяновской области.

Бывает и так, что участники проводимых в музее мероприятий становятся постоянными посетителями и волонтерами. Рядовые же посетители, познакомившись с творчеством наших земляков, начинают заниматься различными видами ремесел и в дальнейшем принимают участие в выставочной работе музея.

Очень значимо, что сотрудники Музея народного творчества нашли и заняли в культуре Ульяновской области свою нишу. Это – современное народное художественное творчество, включающее в себя творчество ремесленников, мастеров народных промыслов и художественных производств, опыт непрофессионалов (любителей) в области пластических и визуальных искусств. Строго следуя намеченной миссии, сотрудники музея сумели собрать и сохранить целый культурологический пласт творчества художников и мастеров, рожденных в начале и середине XX века. Они сумели запечатлеть в своем искусстве мироощущение и мировоззрение разных поколений с их представлениями о жизни, смерти, о прошлом и будущем, о месте человека в мире. Это наследие с каждым годом будет становиться все более значимым для специалистов и для любителей народного искусства.

Мне кажется, что мы отличаемся от других тем, что пытаемся актуализировать традиции, которые сегодня помогают нам созидать. В своей деятельности мы обращаемся к сердцу человека и находим отклик. Ведь проблемы, которые мы стараемся выразить художественными средствами – на выставках и в творческих проектах – касаются почти всех. Забыв свои духовные традиции, некоторые люди остались без корней, без основы, без таких понятий как честь, благородство, любовь, вера, надежда. Потому, наверное, меньше становится интересных мастеров и художников. Человек, потерявший основу – духовную традицию, обезличивается и уже не может создать великого произведения. мудро написано в Новом завете: «Без Любви не можете ничего». Но у нас, на нашей земле, есть талантливые мастера и самобытные художники. И мы благодарны им за сотрудничество.

Основываясь на духовной традиции, сотрудники музея продолжают собирать такую коллекцию, которая возвращает население к своим истокам и корням, формирует в человеке бережное отношение к прошлому и направляет его на традиционные ценностные духовно-нравственные ориентиры.

К юбилею в музее были открыты выставки: «Художественные промыслы и ремесла Симбирска-Ульяновска», «Наивная живопись Н.И. Козырина», где представлены лучшие экспонаты из фондов музея, а также выставка «Ангел, возвещающий Рождество», где экспонируются декоративные гобелены и батики ульяновского художника Валентины Сотниковой и изделия авторов творческой мастерской «Керамос».

2 декабря прошло торжественное празднование юбилея. Звучали песни, поздравления. Было много гостей. Исполняющая обязанности министра искусства и культурной политики Марина Сергеевна Михеева и генеральный директор ОГБУК Центра культуры Ульяновской области Елена Лаковская поздравили сотрудников музея, мастеров и художников и вручили

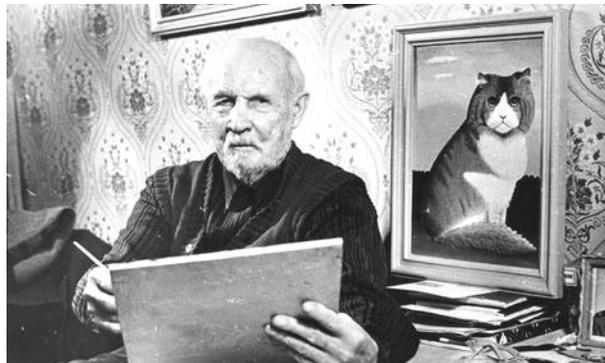
им почетные грамоты, благодарственные письма и памятные сувениры. Ирина Васильевна Павлова – первый директор – рассказала об истории создания и о важных вехах в жизни музея. На праздник с поздравлениями пришли коллеги из Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова, Ульяновского областного художественного музея, Музея А.А. Пластова, Ленинского мемориала. В торжестве приняли участие представители организаций, с которыми музей сотрудничает многие годы. Музей поздравили друзья и партнеры из Ульяновского регионального

отделения Союза художников России, департамента министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области по г. Ульяновску, детского отделения Центральной городской библиотеки им. И.А. Гончарова, Ульяновской региональной общественной организации «Симбирский центр православной культуры», УлГПУ им. И.Н. Ульянова, отдела общественных коммуникаций и социальных инициатив администрации Ленинского района г. Ульяновска, ООО «Керамос», ООО «Лита», журнала «Симбирск», газеты «Ульяновск – сегодня», МАУ ДО «Центр детского творчества №5», Ульяновского регионального отделения Союза писателей России, ГАУ ДО «Областная детская школа искусств».

Как и положено, по традиции ко дню рождения был испечен большой именинный пирог. Он, украшенный зажженными свечами, был торжественно внесен в зал. Специально к юбилею был выпущен красивый перекидной календарь на 2017 год с фотографиями экспонатов из фондов музея. Такой подарок был преподнесен гостям праздника.

Юбилей – это подведение итогов, переосмысление пройденного пути и открытие новых горизонтов.

Потому уникальному музею, музею народного творчества можно пожелать движения вперед, совершенствования и новых открытий!

Художник Николай Иванович Козырин (1908 – 1995)

Ирина Павлова

Ульяновские музыканты и поэты – частые гости в Музее народного творчества. Это действительно добрый дом, объединяющий людей, которые способны превращать ремесло в искусство, и людей, которые могут откликнуться на проявление рукотворной красоты.

Выставочные проекты музея вдохновляют на стихи. Возникает ценное состояние сотворчества и приобщения к прекрасному.

Елена КУВШИННИКОВА

ДАР НАИВНОЙ ПРОСТОТЫ

из цикла стихов по мотивам выставок
Музея народного творчества

* * *

Порою грезится устало
уединенье и покой.
Чтоб там лоскутным одеялом
от бед укрыться с головой.

Пора былая миновала,
Когда все жили без затей.
И только чудо – покрывало
Хранит тепло родных людей.

И длится память долгим эхом
Из стародавности веков.
Беды залатана прореха,
А счастье всё из лоскутков.

Ликуют краски пёстрым хором.
От их цветенья – жизнь светлей.
Сияет солнце над простором
Лоскутной родины моей!

(Выставка «Лоскутная радуга Симбирска»)

* * *

Нет, не война – а память и любовь.
Любовь и память – всё, чем сердце живо...
Запечатлённость лиц и голосов –
Неповторимых, строгих и счастливых.
А на картинах – ярко-красный цвет
Победы. И сплошное ликованье.
Запомнится ещё автопортрет
Художника. И детское старанье.
Вот снимков чёрно-белое кино
Волшебно перед нами оживает.
Уж этих лиц, быть может, нет давно.
Но здесь они чудесно воскресают.
А детский лепет завершает хор.
Их чистота, бесхитрость отрадны...
Душа выходит на такой простор!
Всё не напрасно! Всё не безвозвратно!
Нет, не толпа, а всё-таки народ.
И в каждом человеке – часть Вселенной.
Да будет «память длиться род и в род»,
Воистину. Вовек: любовь нетленна!

(Выставка «Война и мир»)

* * *

Это время не забыто,
Этот дух еще живет
И с пластинки Рио-Рита
Хриплый голос подает.
Запах розы из Чаира,
Фотокарточка в фольге.
Коммунальная квартира,
Мы скучаем по тебе.
Не по нищенскому быту,
А по общности людей.
Было бедно и несъятно
Не было чужих детей
Там мечтали о просторе,
Хоть ютились по углам.
Но и радости и горе
Все делили пополам.
Эти коврики, салфетки
Нам несут тепло людей
И от старенькой соседки,
И от бабушки моей.
И безделицу-вещицу
Мы с любовью сохраним...
Детский сон. Родные лица.
Память сердца. Сладкий дым.
И сейчас немного жалко
Нам ушедших светлых лет.
Вам привет из коммуналки!
Ностальгический привет!

(Выставка «Привет из коммуналки!»)

* * *

Яркость лета, весёлый цветник.
Грусть осенняя, вечер дождливый...
Чуден мир. Остановленный миг
Расплескал всех цветов переливы...

Вот стемнело. Луна не видна.
Но в избушке за низкой оградой
Виден свет. Там душа в два окна
Смотрит вдаль независтливым взглядом.

(Выставка «Художники чистого сердца»)

Любовь ПАПЕТА, родилась в 1957 году в г. Симферополе. Училась в Симферопольском филиале Севастопольского приборостроительного института и одновременно на литературных курсах при Крымском педагогическом университете. Писать начала в студенческие годы. С 1977 года живет в Ульяновске. С 2006 года – член Союза журналистов России. Публиковалась в газетах «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Труд», «Ульяновский меридиан», «Дыхание Земли», альманахах «Карамзинский сад», «Литературный Ульяновск», в журнале «Симбирскъ», в Антологии «Ульяновская словесность. Начало XXI века» (2015).

Автор сборников прозы: «Фонтан любви... Фонтан живой...», «Все в этом мире от Любви», «В пыли веков таятся зерна истин», «Юность, опаленная войной», «Просто женщины», «О юной черешне и озорном ветре», «Потомкам – помнить!».

из цикла «Светлые рассказы»

НИНОЧКА

Наталья Михайловна вздохнула облегчённо – на сегодня все дела по дому закончились. Можно было сесть за компьютер и дописать очередную новеллу.

С тех пор, как журналист Наталья Светлова стала пенсионеркой и переехала жить в пригород, произошло внутреннее перерождение этой женщины. Раньше она писала проблемные материалы, обличала чиновников в бездеятельности или преступной халатности, брала интервью у разных людей – от высоких чинов до бомжей. Теперь же героями её небольших зарисовок стали люди, живущие рядом. Наталья Михайловна переживала вместе с ними неудачи и радовалась счастливым моментам в их судьбах. Подписывала она свои новеллы – Наталья Свет.

К её удивлению, редакции стали охотно публиковать эти рассказы, а читатели живо откликнулись на публикации. Ей звонили, благодарили за очередную публикацию и просили писать ещё. И она писала, посвящая этому занятию всё свободное время днем, а иногда даже ночью. Если к ней во сне приходил очередной сюжет, женщина включала ноутбук и записывала приснившееся.

Муж иногда шутил:

– Ты прям как Пушкин – ему тоже снились стихи. Он будил Наталью Николаевну и читал их ей. Но светская дама, уставшая на балах, не склонна была выслушивать фантазии поэта.

И добавил, улыбаясь в усы:

– Тебе повезло – у тебя для этого есть ноутбук...

Наталья удобно устроилась перед компьютером. Она уже ощущала легкое покалывание в кончиках пальцев, в предвкушении их соприкосновения с клавиатурой. Так было всегда, когда какие-то дела не позволяли ей предаться любимому занятию, а сюжет нового рассказа уже вызрел. Но сегодня все по дому и саду было сделано, муж накормлен и отправлен к телевизору. Впереди писательницу ждал долгий вечер в обществе средневековых героев...

– Жилье смотрел в безбрежную даль океана, приложив руку ко лбу. На волнах неподалёку чуть покачивались ещё два кога (небольшие суденышки с круглым днищем). Из-за полного штиля кораблики казались неподвижными...

Наталья успела напечатать только три строчки, как от калитки послышался какой-то шорох. Ей с веранды второго этажа не было видно, что там проис-

ходит. Обычно посетители звонили. Женщина прислушалась. Через некоторое время звук повторился, и к нему добавилось всхлипывание. Наталья не стала беспокоить мужа, увлечённого передачей о рыбалке. Она спустилась во двор по внешней лестнице и подошла к калитке. Ещё не совсем стемнело, хотя сумерки уже подобралась к верхушкам растущих вдоль улицы тополей.

Распахнув калитку, женщина увидела худенькую девочку с младенцем на руках. Чуть сзади, держась за её юбку, стоял толстый мальчик трех-четырёх лет и сосал большой палец. Наталья видела этих детей раньше – они жили с матерью через два дома от них. Мамаша подрабатывала уборщицей в школе. По слухам, она частенько прикладывалась к бутылке.

Девочка всхлипывала. Слезы текли из её глаз непрерывно, но вытереть их было нечем – младенец был тяжёлым для такого хрупкого существа – она держала его обеими руками, как-то неловко перехватив под коленками.

Наталья забрала ребенка и посторонилась, пропуская неожиданных гостей во двор. Ещё только взяв малыша на руки, женщина почувствовала, что у него высокая температура. Дышал ребенок часто и хрипло.

Напоив старшую и мальчика тёплым молоком с пирожками, Наталья стала осматривать малыша, внимательно слушая при этом девочку. Всё ещё всхлипывая, но уже реже, она рассказала:

– Мама третий день пьёт. Она получила какое-то письмо несколько дней назад. Долго плакала, потом ушла с двумя дядьками. Они принесли вина и еды. Нам дали колбасы и бананов. Петька объелся, ему было плохо. А Митенька все время плакал. Мама забыла купить ему детское питание. Кормила только грудью. А у неё совсем мало молока. Мы уже давно его прикармливаем. И мама говорила, что надо Митеньке сварить кашку. Хотела сама, но не из чего было...

Тем временем Наталья осмотрела младенца. Ему не более шести-семи месяцев. Худенький, видно, что недокормлен. Температура очень высокая. Что с ребёнком, понять трудно – она не медик. Надо его срочно везти в город – местная больничка не в счет. Но пока скорая доедет в этот поселок, может быть упущено время.

Оставив детей допивать молоко и есть пирож-

ки, она поднялась к мужу, быстро обрисовала ему ситуацию:

– Заводи машину, поедem навстречу скорой, так будет вернее.

Павел Васильевич давно привык, что его супруга может в любое время дня и ночи преподнести сюрприз. Не задавая лишних вопросов, он по-военному быстро собрался и ждал их в машине. За это время Наталья созвонилась с детской областной больницей и, быстро обтерев малыша слабым раствором уксуса, как посоветовала ей врач по телефону, завернула его в большое полотенце.

Машину с медиками они встретили почти на въезде в город. Врач осмотрела ребенка, озабоченно поджала губы и стала звонить по мобильнику. После непродолжительной консультации с кем-то, сделала малышу укол.

– Это пока всё, что я могу. Надо ехать в больницу. Нас там ждет бригада реанимации.

И с нескрываемым раздражением закончила:

– Что ж вы, бабушка, так запустили? Наверняка температура поднялась не сегодня!

Наталья хотела что-то сказать в свое оправдание, но врач уже махнула рукой водителю:

– Поехали скорее!

Супруги двинулись вслед за машиной скорой помощи.

В приёмном покое больницы Митеньку быстро унесли. Наталье предложили дожидаться врача.

Женщина устроилась на жесткой скамье в конце мрачного коридора. Девочка прижалась к её теплому боку и задремала. Толстый Петька без стеснения улегся на скамью, положив голову на колени Натальи.

Врач вышел только через час. Высокий, лет сорока, но уже седой, он довольно резким голосом велел Наталье идти за ним в кабинет. Даже не предложив женщине сесть, принялся отчитывать ее:

– Как могло случиться, что у такой интеллигентной на вид бабушки, внук отравлен алкоголем? Вы что, случайно напоили его водкой? Вы себе отдаёте отчет, чем это грозит малышу?..

Наталья набрала воздуха в легкие, пытаясь оправдаться, но врач не дал ей сказать и слова:

– Я постараюсь, чтобы вас наказали за эту халатность.

Тут уж женщина не выдержала. Подойдя к столу, она резко хлопнула ладонью о его поверхность:

– Помолчите и дайте мне сказать! Я не бабушка. Я всего лишь соседка. Этого малыша ко мне принесла его старшая сестрёнка, которая спит там, в коридоре, с еще одним братцем. Их мамаша – алкоголичка или близка к этому. По словам девочки, пьёт уже третий день. Всё это время малыш, кроме материнского молока с водкой не видел другой еды.

Врач, не ожидавший такого отпора, остановился перед Натальей, удивленно моргая усталыми глазами.

Вдруг, оживившись, он кивнул женщине на стул:

– Садитесь же, да расскажите поподробнее. А я-то подумал, что ребёнка случайно напоили алкоголем и поэтому у него такой токсикоз, но был удивлен, что слизистые рта и гортани не обожжены. Значит, это попало к нему с молоком матери... Да... Ситуация.

Наталья попросила доктора, чтобы осмотрели и двух других детей. Ей показалось, что у Пети какая-то нездоровая полнота. Понятно, что при таком образе

жизни матери, дети не могут питаться нормально. Быть таким упитанным малышу вроде бы не с чего. А девочка наоборот, худя до невозможности.

Андрей Петрович тут же вызвал дежурного врача. Через некоторое время она вернулась и сказала, что подозревает у маленького пациента по имени Петя нарушение обмена веществ и проблемы с почками. Предложила госпитализировать мальчика для более тщательного осмотра. О девочке сказала, что она практически здорова, только истощена физически и морально. Ей следует прописать витамины, микроэлементы и, конечно, полноценное питание.

Посмотрев на Наталью, врач добавила:

– Надеюсь, после всего случившегося, бабушка займется своими внуками всерьёз.

Женщина лишь тяжело вздохнула – ночь близилась к рассвету. Давали о себе знать усталость и нервное напряжение.

Андрей Петрович погладил Наталью по плечу:

– Успокойтесь. Все страшное, надеюсь, уже позади. Хотя состояние младенца вызывает у меня опасения. Езжайте домой. Петю мы обследуем, а Ниночку забирайте. Только вот к матери ей возвращаться пока нельзя.

– Спасибо, доктор. Мы всё решим на месте. Девочка поживёт у нас.

Домой вернулись в десятом часу утра. Девочка уснула в машине, и Павлу Васильевичу пришлось отнести её на руках в комнату. Наталья Михайловна укрыла подростка теплым пледом и ушла варить кофе. Надо было подкрепиться. День предстоял трудный.

Прежде всего, разыскать мамашу и сообщить, где её дети, если она, конечно, в состоянии воспринимать какую бы то ни было информацию.

Наталья Михайловна не успела налить горячий напиток в чашки – в калитку заколотили чем-то тяжёлым.

Первым к калитке подошел Павел Васильевич – он ставил машину в гараж и еще не успел подняться в дом. На улице с короткой толстой палкой в руках стояла нетрезвая женщина. Волосы растрепаны, платье измято, пахнет перегаром и еще какой-то гадостью. Наталья Михайловна, отстранив мужа, схватила пришелицу за запястье и встряхнула. Та выронила палку. Не отпуская её руки, хозяйка дома втянула непрошенную гостью во двор. Она от неожиданности не сопротивлялась.

Наталья Михайловна почти протащила её за руку через весь двор, втолкнула в ванную комнату флигеля и резким голосом приказала: мыться!

Захлопнув дверь, она стояла, прислушиваясь. Через некоторое время послышался шум наполняемой ванны. Пока горе-мамаша приводила себя в порядок, хозяйка заварила крепкий чай.

Через полчаса из ванной комнаты вышла смущенная молодая женщина. Она была одета в махровый халат, который висел в ванной, на голове наматано полотенце. Она стояла перед Натальей Михайловной, нервно перебирая концы пояса. Взяла протянутую чашку с горячим чаем, присела и стала пить большими глотками еще довольно горячий напиток. Хозяйка смотрела на нее сурово и выжидающе.

Чашка опустела, гостья поставила её на кончик

стола и опустила голову. Почти шепотом она спросила:

– Где мои дети?

Только теперь Наталья Михайловна немного ослабилась.

– Как тебя зовут?

– Катя. – Совсем тихо ответила женщина.

– Ниночка здесь, а Петя и Митенька в больнице. Мите совсем плохо – у него алкогольное отравление.

Ресницы гости задрожали и из её глаз хлынули слезы. Она стянула с головы полотенце и, уткнувшись в него, зарыдала.

Наталья Михайловна не стала успокаивать свою собеседницу. Она понимала, что женщина всё ещё пьяна и не может адекватно воспринимать действительность. Пока Катерина билась в рыданиях, хозяйка принесла тарелку горячего супа, хлеб, налила ещё чашку чая.

– Поешь и ложись. Когда окончательно проспиться, будем говорить о твоих детях.

Отдохнуть супругам удалось всего пару часов. Видимо, горячий суп, ванна и сон сделали свое дело – Катя была трезва, только сильно нервничала, когда Наталья Михайловна привела к ней отдохнувшую Ниночку. Девочка, всхлипывая, рассказала матери, как она испугалась, когда Митенька начал задыхаться и у него поднялась температура.

– Наталья Михайловна приходила к нам в школу, рассказывала о своих книгах – в них соседи всегда помогают друг другу, вот я и пошла к ней, когда Мите стало совсем плохо.

Катя прижала дочку к себе.

Наталья Михайловна сама еле сдерживалась, но надо было выяснить все обстоятельства и позвонить доктору, узнать, как там мальчишки. Да и с горе-мамашей, похоже, теперь нянчиться тоже ей.

Павел Васильевич заглянул в беседку, всё понял. Он взял Ниночку за руку и сказал, что они пойдут смотреть передачу о животных – как раз начинается.

Женщины остались вдвоём. Хозяйка налила чай, подвинула собеседнице вазочку с вареньем и стала ждать.

В том, что гостя сама начнет всё рассказывать, писательница не сомневалась – жизненный опыт подсказывал ей, что в стрессовых ситуациях человек прежде всего ищет собеседника. Ему надо проговорить вслух проблему, тогда, возможно, наметятся и пути её решения.

Катя протянула Наталье Михайловне скомканный листочек, похоже, залитый слезами. Она развернула и стала читать: «Здравствуй, моя дорогая Катенька! Если Надька не обманула меня, то ты получишь это письмо. Она никак не хотела давать мне твой адрес – писала, что ты сама ей это запретила. Но я ей не верю. Я верю только в нашу любовь. Я освобожусь через месяц. Как долго буду добираться, пока не знаю, но надеюсь, что к концу лета мы встретимся и начнем сначала. Такую любовь, как у нас разрушить не могут ни расстояние, ни время, ни злые языки. Я знаю, что у тебя есть сын Петя. Надеюсь, что он станет сыном и мне. А потом мы родим близнецов. Все эти годы я жил только тем, что мечтал о встрече с тобой и нашей дочкой Ниночкой. Катя, верь – все будет хорошо! Твой Д.».

* * *

Девушка стояла на мостике через ленивую речку, спрятав замёрзшие руки в рукава плащика. Было прохладно от весенней воды, но уходить она не собиралась – Дима обещал, что сегодня они пойдут посмотреть квартиру. Катя заулыбалась, вспомнив, как вчера их расписали в районном ЗАГСе.

Все пары были нарядные, с цветами и огромными свитами друзей и родственников. Они с Димой пришли вдвоём, в повседневной одежде, а вместо букета девушка держала ветку белой сирени, сорванную тут же, в соседнем дворе.

Сотрудники были удивлены, но поскольку жених и невеста подали документы в установленные сроки, возразить было нечего. Странную пару, которая невнимательно слушала все торжественные речи служительницы Гименея, быстренько расписали и выпроводили через запасной ход. Не разнимая рук, молодые спустились по ступенькам. Весь мир принадлежал только им двоим. Голубизна неба, золото солнечных лучей, зелень распускающихся берез и даже мелкий слепой дождик – это было сотворено для них и навсегда. Они были первыми, с кем происходило это чудо – любовь.

Через год родилась Ниночка. Они были студентами. Катя училась на историческом, а Дима – на физмате. Когда они поженились, Диме пришлось искать работу. Да и Катюша не ждала милостей от природы и людей. Она рано осталась сиротой. Ее вырастила старая тетка – сестра отца. Женщина преподавала иностранные языки в местном училище. У Кати с детства проявились способности к языкам – английский и немецкий она знала практически как родной русский. Поэтому, когда стало трудно, она взялась за переводы. Деньги платили небольшие, но вместе с тем, что зарабатывал Дима, им как-то хватало. Тем более, что за квартиру платили немного.

По правде сказать, и квартирой это назвать было нельзя. Так – комнатуха и кухонька с отдельным входом в частном доме. Хозяйка Надя – развесёлая тетка «за тридцать» – приходилась дальней родственницей Диме.

В доме часто собирались приятели хозяйки, выпивали, шумели, но молодые люди так были счастливы вдвоём, что окружающее их почти не задевало.

Ниночке исполнилось три годика. Это была очень милая девочка с чудесными темно-каштановыми волосами, вьющимися крупными локонами. Катя была строгой матерью, а Дима так любил дочку, что даже запустил учебу. Все свободное время он проводил с девочкой. Учил с ней стихи и песни, мастерил игрушки, водил в зоопарк и на качели-карусели. А впереди был последний год учебы в институте. Скоро госэкзамены и защита дипломов...

Как-то Катю и Диму пригласили на день рождения к друзьям. С Ниночкой согласилась посидеть Надежда. В этот день вечеринок в её доме не предполагалось. Но Катя всё равно оставляла дочку не очень охотно. Не доверяла она Надьке.

Когда они вернулись от друзей, в окнах Надежды горел свет. Из открытой форточки неслись музыка и шум компании. Дима сказал, что сам заберёт дочку. Катя отправилась открывать дверь в их комнату.

Уже потом, после суда, на последнем свидании

Дима расскажет ей по секрету, что произошло. А тогда, услышав его бешеный крик и сразу вслед за ним какой-то пороссячий визг, она кинулась в дом и увидела, как Дима избивает одним из поленьев, которые всегда были сложены у печки, сожителя хозяйки – Саньку. Тот, скрутившись в узел, валялся на полу и верещал. А на диване спала, разметавшись в безмятежном детском сне, Ниночка. Катя схватила дочку в охапку и, закричав на Диму, выбежала из дома. Он бросил полено и, шатаясь, вышел вслед за ней.

Потом был суд. В результате удара поленом ниже пояса и других, полученных при избивании травм, Санек стал инвалидом. Диму исключили из института. Так как он был выпивши, это усугубило его вину. Судья тщетно добивалась от подсудимого, чтобы он назвал причины такой жестокости. Молодой человек упорно молчал. В обвинении так и записали: на почве личной неприязни, в результате пьяной драки...

Дали её любимому 8 лет...

Катя плакала, положив голову на руки. Наталья Михайловна не стала успокаивать свою неожиданную гостью. Она видела, что это слёзы облегчения. Ладонью расправила письмо, которое ей показала Катя, перечитала.

– Что ж ты не радуешься? Такое хорошее письмо. Он тебя любит до сих пор. И даже простил чужого ребенка.

* * *

Когда мужа посадили, Катя бросила институт, забрала с проклятой квартиры детские вещи, кое-какие свои, и съехала от Надьки. Ей никак не удавалось найти работу. Потом появился «добрый» человек – построил симпатичную грамотную девушку в офис. Когда Катя опомнилась, было уже поздно – родился Петя. А «добрый» человек оказался отцом троих детей от двух женщин...

Тогда она перестала писать Диме, запретила Надежде сообщать ему свой адрес и переехала в этот поселок. Тут стала работать уборщицей в местной школе. Другой работы не было, а детей надо как-то растить.

Вскоре появились еще более «добрые» люди в её жизни. Кроме всего прочего они научили Катю пить водку, чего она никогда не делала с Димой...

Чей сын Митенька, Катя не знает. Да это и не важно. Если Дима согласен стать отцом для Петеньки, то что сказать ему о малыше? И женщина снова залилась слезами.

Наталья Михайловна была потрясена рассказом молодой соседки. Особенно её удивила странная жестокость Дмитрия. Как мог он, образованный человек, так любивший жену и дочь, с непонятной жестокостью искалечить другого человека?

Катя, выплакавшись и почти совсем успокоившись, каким-то холодным резким голосом рассказала о том, что услышала от мужа после суда.

Когда он вошел в комнату, чтоб забрать дочку, то увидел возле кровати, где спала девочка, пьяного Саньку, стоявшего со спущенными штанами... Дальше он не помнил ничего. Очнулся от крика Кати. Потом были суд и жестокий приговор.

* * *

Два дня Катя и Ниночка жили у супругов. Павел Васильевич свозил Катю в город, проведать мальчиков в больнице. Петенька поправлялся, но ему надо серьёзно лечить почки. А вот с Митенькой была беда – он впал в кому. По словам врача, надежды не было. Слишком поздно его привезли...

Наталья Михайловна, по своей журналистской привычке всё анализировать и раскладывать по полочкам и ящичкам, корила себя за то, что была так слепа и равнодушна к судьбе этой молодой женщины и её детей. Видела ведь, что та пьёт, что дети неухожены и, по-видимому, не всегда сыты. Вспомнила, что поразила, когда увидела в школе Ниночку – такую худенькую, но с живыми и любопытными глазками. Тогда ещё хотела поговорить с ней, но что-то её отвлекло.

Теперь она дала себе слово, что не оставит без внимания, по крайней мере, детей. Если мать снова примется за старое, то надо будет решать вопрос с опекой. Хотя после всего, что случилось, Катерина, кажется, взяла себя в руки.

Она навела в своем домике порядок, отвадила бывших приятелей. Каждый день ездила в город, чтоб навестить мальчиков.

Митенька умер на пятый день, не выйдя из комы.

Супруги Свиридовы помогли Катерине похоронить ребенка на местном небольшом кладбище. Катя осунулась. Глаза запали и горели лихорадочным огнём. Она чувствовала свою вину в том, что случилось. Хотя по заключению медиков, малыш умер от врождённого порока сердца.

Наталья Михайловна переговорила с директором школы, где Катя работала уборщицей. Оказалось, что в школе давно нет учителя иностранного языка. А ведь Катя могла преподавать сразу два языка. Было решено, что с сентября её возьмут на работу с испытательным сроком. Наталья Михайловна поручилась за женщину, хотя директор школы очень сомневался.

Теплым августовским вечером Наталья Михайловна вынесла на балкон своё любимое кресло-качалку. Писать сегодня не хотелось. Телевизор раздражал. С мужем слегка повздорила из-за пустяка... Всё сегодня было как-то не так... Она редко сидела на этом балконе – он располагался на внешней стороне дома. С балкона было видно улицу, соседние дома и даже школу. Но и с улицы было видно, кто сидит на балконе и чем занимается, а женщина очень не любила повышенного внимания к своей особе.

Но сегодня почему-то решила расположиться именно здесь. Около часу она безуспешно пыталась разобраться в новом сложном узоре для вязания. Ничего не получалось. Путались мысли, путались петли...

Солнце спускалось всё ниже, уже и вязать стало трудно. Наталья Михайловна опустила руки на колени, подняла голову и увидела в конце улицы группу людей. Высокий мужчина нес на одной руке ребёнка. За его другую руку держалась девочка. Чуть приотстав и опустив голову, за ними шла женщина. В руке у неё был небольшой чемоданчик.

Когда процессия поравнялась с домом Натальи Михайловны, Ниночка подняла голову и помахала ей рукой. Глаза девочки светились счастьем.

НАТАША

Ложась в постель, Наталья Михайловна нечаянно задела локтем угол тумбочки. Боль была резкой и неприятной. Она упала на подушку, часто дыша. Справившись с неприятными ощущениями, женщина благодарно повернулась к мужу, сочувственно поглаживавшему ее по плечу:

– Все прошло, спасибо. – Затем, вздохнув, спросила: – Как ты думаешь, удобно будет, если мы разместим наших гостей во флигеле?

Павел Васильевич подвигал плечами, устраиваясь на высокой подушке:

– Не волнуйся! Игорь, хоть и обеспеченный человек, но, похоже, непривередлив. Дочка наша тоже капризничать не будет. А вот его дочка... – Мужчина задумался. – Наташу можно забрать в дом. В библиотеке есть диван, компьютер и телевизор, – что еще тинейджеру надо?

Они замолчали. Каждый думал о дочери, которая во второй раз вышла замуж. Кажется, в этот раз брак более удачный, чем был ее предыдущий, еще студенческий. Хоть и прожила она с первым мужем почти восемь лет, но счастья не было, детей тоже. И вот теперь после нескольких лет одиночества, ей встретился человек солидный, старше ее на одиннадцать лет, вдовец. У него была девочка от первого брака. Судя по скупым рассказам их дочери Светланы, – почти управляемый подросток.

Падчерица с первого дня не приняла новую жену отца. А после того как родился их совместный ребенок, невзлюбила и младенца. Света рожала трудно, мальчик был беспокойным. У молодой матери не было ни душевных, ни физических сил заниматься падчерицей. А та с каждым днем становилась все более дерзкой. И вот теперь семья дочери приезжает к ним в отпуск – познакомиться, показать внука.

Когда полковник Свиридов несколько лет назад ушел в запас, они с женой решили, что надо переезжать в пригород. Продали свою большую квартиру в центре города и купили участок с недостроенным домом. На участке был флигель, в котором и поселились пока молодые пенсионеры. В прошлом году дом наконец-то был достроен. Скромно справили новоселье.

Зиму отдохнули после стольких лет состояния «перманентного строительства», как называла это Наталья Михайловна. А весной на одном дыхании привели в порядок флигель. Теперь это был симпатичный домик с современными кухней и ванной, тремя комнатами и удобной верандой.

Наталья Михайловна еще раз вздохнула, перевернулась на правый бок и уснула – видимо, нашла решение всем своим женским проблемам.

Павел Васильевич, доверяя жене и зная, что она справится с любой ситуацией, успокоился и уснул тоже.

Встреча

После объятий, поцелуев, взаимных приветствий и восклицаний в адрес очаровательного младенца и юной принцессы – худенькой девочки, не тянувшей на свои двенадцать лет, все загрузились в автомобиль.

Впереди сидели Павел Васильевич и зять Игорь. На заднем сидении расположились женщины. Света держала на руках раскапризничавшегося Павлика. Прибыли самолетом. Малыш в полете не спал, поэтому все говорили вполголоса, надеясь, что он заснет.

Наталья Михайловна слегка приобняла за плечи девочку:

– Мы с тобой тезки. А ты знаешь, что означает наше имя?

Та отрицательно покачала головой.

– Оно произошло от латинского слова «наталис» – родной. Значит мы с тобой – родственные души.

Девочка бросила колючий взгляд на собеседницу и попыталась высвободиться из ее объятий. Но Наталья Михайловна сильнее прижала ее к своему боку и легким касанием убрала непокорную прядку с глаз своей новой родственницы. Через некоторое время женщина улыбнулась про себя, почувствовав, что девочка расслабилась.

Вечер прошел в суматохе размещения гостей, знакомства с новым местом, семейным ужином, купанием младенца. Игорь со Светланой и малышом удобно устроились во флигеле. Наташа не стала возражать, когда ей предложили расположиться в библиотеке. Она лишь спросила, где ванная комната и проверила, сколько каналов ловит телевизор.

Девочка небрежно бросила свою дорожную сумку в угол. Когда же Наталья Михайловна предложила ей сложить вещи в шкаф, отмахнулась: «Потом».

Как давно было заведено, супруги перед сном обсуждали прошедший день и планировали дела на следующий. Вот и сегодня они сначала поговорили о дочери и внуке. Судя по всему, дочь была счастлива, внучек здоров. Зять им тоже понравился – спокойный, уверенный в себе человек. К жене относится с уважением и нежностью.

– Знаешь, Паша, – начала Наталья Михайловна, – мне жаль эту девочку. Я представляю, что творится в ее головушке. Мать умерла. Отец сначала страдал, потом ушел в работу, а теперь вообще женился. Ребенок думает, что никому не нужен. Отсюда и ее неряшливость. Ты заметил, какие у нее ногти?..

Павел Васильевич посмотрел на ухоженные руки жены. Сколько он знал ее, она всегда следила за собой.

– Наташенька, вот и займись девочкой. У тебя получится. Все-таки ты вырастила хорошую дочку.

Он поцеловал жену в плечо и устало вздохнул: давно у них не было такого напряженного дня. После того, как супруги закончили все ремонты в своей усадьбе, которую называли жасминовый садик, они жили в свое удовольствие. Могли и спать лечь пораньше, и в театр съездить, и к друзьям на пару дней. А предстоящее лето обещало быть наполненными приятными волнениями и, конечно, хлопотами.

Наталья Михайловна встала рано – надо было приготовить завтрак на всю теперь такую большую семью. К ее удивлению в комнате, где спала девочка, горел свет. Женщина тихонько приоткрыла дверь. Наташа в пижаме сидела на постели. У нее в руках был планшет. Похоже, она с кем-то общалась по скайпу. Хозяйка тихонько постучала в дверь и спросила раз-

решения войти. Когда девочка что-то буркнула, она вошла и села рядом.

– Как спала на новом месте?

– Нормально.

– Пойдем со мной готовить завтрак, если уже не спишь.

Девочка неохотно поднялась и, как была в пижаме, поплелась к двери. Наталья Михайловна остановила ее:

– Ты не хочешь надеть халатик? Все-таки тут у нас есть мужчина, кроме твоего папы.

Девочка удивленно посмотрела на нее, но халат накинула.

В кухне хозяйка усадила свою гостью на высокий табурет перед барной стойкой, которую они соорудили из баловства, просто чтоб удивлять друзей. Поставила перед Наташей красивую чашку с какао и тарелочку с горячими бутербродами, которые соорудила буквально за пару минут:

– Ты пока подкрепись, а я сделаю тесто и начинку для блинов.

Поглядывая на девочку, Наталья Михайловна ловко взбивала тесто, поджаривала и перемешивала начинку.

Аромат какао наконец-то достиг ноздрей девочки. Она машинально взяла бутерброд, откусила. Видимо, ей понравилось. Вскоре тарелочка и чашка опустели.

– А теперь помогай мне заворачивать начинку в блинчики. – Стряпуха подвинула своей помощнице горку только что испеченных блинов и миску с мясным фаршем.

Девочка сначала неловко, а потом все аккуратнее стала сворачивать конвертики из остывающих блинчиков.

Когда семья собралась на веранде за завтраком, две Наташи внесли душистые блины, сметану, фрукты и блюдо с салатом. Наталья Михайловна с гордостью рассказала о том, что без помощи своей тезки, она бы не успела приготовить завтрак. Девочка лишь смущенно опускала ресницы.

Она все еще была колючей, как маленький кактус, все еще пыталась показать свою независимость, но эта странная женщина, совсем не похожая на бабушку, обращалась с ней так, что просто невозможно было ей нагрубить. Наташе хотелось укрыться в своем привычном мире, чтобы пожалеть себя, такую одинокую и никому ненужную...

Три года назад умерла ее мама – самая красивая и ласковая на свете. Мама умирала долго и мучительно. Знакомые и родственники, не замечая Наташу или думая, что она еще глупая и ничего не понимает, шушукались: скорей бы умерла... так страдает...

А мама, даже когда ей было очень больно, говорила дочке:

– Я обязательно поправлюсь, и мы снова поедим с тобой на море. Я тебя никогда не оставлю.

Когда мамы не стало, у девочки появилась обида – зачем она ее обманула? Ведь обещала же, что поедут на море, что всегда будут вместе...

Отец был очень занят работой, часто ездил в командировки, и уделять много времени дочери он не мог. После смерти жены он еще больше ушел в дела фирмы.

К сожалению, бабушек у Наташи не было. Папу

вырастила старая тетка, а мамы родители работали на далеком севере и там погибли.

Для Наташи была приглашена няня. Сначала одна, потом другая, потом третья... Нежная маленькая девочка наедине с этими чужими равнодушными или, наоборот, слишком внимательными женщинами превращалась в дикого зверька. Больше двух месяцев не выдерживали даже пенсионерки с солидным педагогическим опытом. И то держались только из-за высокой оплаты.

Раньше Наташа очень любила школу. Там у нее было много подруг и друзей. Они общались и после школы – ходили с мамами в музеи и театры, в кино. После – обязательно в кафе поесть вкусных пирожных. А теперь у нее нет мамы. А ходить с этими тетками, которые все время делают ей замечания и пытаются заплести из ее шевелюры скучные косички, она не могла.

Волосы у Наташи были действительно чудесные – цвета спелого пшеничного колоса – так говорила мама. И как у мамы они вились крупными локонами. Мама все время придумывала дочери новые прически. Мама покупала ей красивые платья и костюмы.

А теперь Наташа не надевала ничего, кроме джинсов и невзрачных свитеров и футболок. Волосы собирала в пучок. А однажды обозлившись на очередную опекуншу, пожелавшую заплести ей косу, остригла свои кудри почти под корень. Отец вернулся в этот день неожиданно рано. Он застал в гостиной, шипящую от злости, криво остриженную дочку. Пожилая няня пила валерьянку на кухне. Женщина попыталась оправдаться. Она сказала, что девочку надо прежде всего выпороть. Игорь достал из кошелька несколько купюр и положил их на стол перед няней. Женщина замолчала. Гордо подняв голову, удалилась собирать свои вещи.

Потом он взял притихшую Наташу на руки, вышел с ней во двор, усадил в машину. Они поехали в парикмахерскую, где всегда причесывалась их мама. Там мастер Лариса сделала девочке стильную очень короткую стрижку. А после весь вечер отец и дочь смотрели мультики и ели пиццу, купленную по дороге из парикмахерской.

С тех пор отец старался хотя бы пару раз в неделю проводить время с дочерью. Девочка снова начала интересоваться школой, стала терпимее к нянькам, без которых пока невозможно было обойтись.

А потом появилась Светлана и очень скоро малыш...

Наташин мир, в который вернулся папа и только что начал устанавливаться порядок, снова рухнул. Новая жена отца попыталась найти контакт с падчерицей, но у нее был сильный токсикоз из-за беременности. Потом она лежала на сохранении, потом роды... И вот в доме, который Светлана все-таки умудрилась подготовить к появлению малыша, воцарилось орущее существо, с которым все разговаривают умильными голосами, как будто оно что-то понимает.

Девочка снова замкнулась, стала раздражительной и нелюдимой, сильно похудела. Возможно, до беды было недалеко, но тут назрела поездка к новым родственникам.

После завтрака Павел Васильевич повез зятя в город – ему надо было решить какие-то дела в банке. Светлана гуляла с малышом в саду. Наталья Михайлов-

на быстро убрала посуду и предложила тезке «почистить перышки».

Заговорщицки она сообщила девочке, что совсем запустила свои руки и пока есть небольшая передышка перед обедом хочет сделать маникюр.

– Хочешь, я и тебя научу?

– Мама делала это в парикмахерской. – Недовольно сказала девочка. Ей хотелось уединиться в комнату, которую она уже считала своей и уйти с головой в Интернет или пообщаться с кем-нибудь из друзей по скайпу.

– Я раньше тоже, но теперь не всегда удается съездить в город, а здесь нет хорошего мастера.

Женщина принесла в беседку большую косметичку. Она расстелила на столе салфетку и стала выкладывать всякие штучки. Наташа с интересом смотрела. Здесь были маленькие ножнички с очень тонкими загнутыми кончиками, разноцветные пилочки, какие-то щипчики и цилиндрики, красивые бутылочки с лаками для ногтей. Наталья Михайловна достала из бокового кармашка футляр, открыла его и показала девочке:

– Это тебе. Принадлежности для ухода за ногтями, как и зубная щетка, должны быть только твои. Нельзя давать подружками пользоваться этими предметами.

Наташа взяла подарок и стала рассматривать. Ей стало интересно, и уже совсем не хотелось уединяться.

Вскоре малыш заснул, и к ним присоединилась Светлана. Три женщины, забыв о времени и разногласиях, наводили красоту.

* * *

Дни мелькали так быстро, что обитатели жасминового садика не заметили, как пролетели две недели. За это время много чего произошло. Маленький Павлик сделал первые шаги. Наташа позволила надеть на себя красивое платье, сшитое Натальей Михайловной. Светлана впервые смогла поговорить с падчерицей без грубости со стороны девочки...

Отпуск молодой семьи неумолимо приближался к завершению. Пора было подумать об отъезде. Светлана уже начала собирать разбросанные по всему саду игрушки. Игорь все чаще звонил кому-то и резко отчитывал, а иногда по часу сидел за компьютером и что-то перепроверял. И только Наташа как будто не собиралась уезжать. Ее вещи были аккуратно разложены по полочкам шкафа и, судя по всему, теперь они не поместились бы в старую дорожную сумку, с которой она приехала сюда.

Кроме старых джинсов и пары футболок, которые девочка не надевала уже давно, в шкафу висели несколько красивых платьев, юбок и блузок, сшитых и купленных Натальей Михайловной. В коробках спрятались красивые туфли и босоножки. А на старом глобусе, стоявшем в углу между полками, косо сидела красивая соломенная шляпка – Наташе она очень нравилась. Девочке казалось, что в ней она похожа на французенку.

Наталья Михайловна видела, как переменялась девочка за это время и радовалась тому, что ее дочь нашла нужный тон в общении с падчерицей – не назидательный, не менторский, а дружеский и уважительный. Да и как было не уважать девочку с та-

ким сильным характером? Когда Наташа поняла, что окружающие ее люди видят в ней не средство для добычания денег, как все многочисленные няньки, не маленькую несчастную сиротку, как те сердобольные соседки, которые шушукались у постели ее умирающей матери, а человека и личность, девочка раскрылась навстречу новым родственникам. Из затравленного зверька она превратилась в нежную внучку. Ее ревность к отцу трансформировалась в любовь и внимание к брату. Ей стало нравиться играть с этим забавным существом – таким неуклюжим и беспомощным без нее. Даже мачеха теперь вызывала в ней симпатию, хотя она еще не признавалась себе в этом.

Светлана отдохнула в доме родителей, стала спокойнее и у нее появились силы для того, чтобы понять и принять дочку своего мужа. Игорь, наблюдая все это, был просто счастлив от перемен, которые произошли с двумя самыми любимыми для него женщинами – дочерью и женой. Он был благодарен Наталье Михайловне и Павлу Васильевичу за приглашение – провести у них отпуск. А он еще сомневался! Хотел везти семью в какую-нибудь экзотическую страну...

И только Наталья Михайловна не была спокойна. Ей казалось, что еще совсем мало времени прошло с тех пор, как это юное существо открыло свое сердце. Она боялась, что в суете столичных забот о девочке опять позабудут. Но Павел Васильевич как мог успокаивал жену:

– Посмотри на Свету – она полюбила девочку, она уже не сможет оттолкнуть ее. Да и Наташенька совсем другая стала...

Отпуск закончился. Гости уехали.

Две семьи, ставшие за время короткого отпуска, одной большой и дружной, часто общались по скайпу и по телефону. Наташенька звонила бабушке по любому поводу – получила хорошую отметку, похвалили за интересный доклад о том, как провела лето, со Светой ходили в кафе...

Наталья Михайловна еще летом посоветовала дочери, чтобы она не требовала от девочки называть себя мамой.

– Понимаешь, она хорошо помнит свою мать. Для нее это самый близкий человек, и пока ты не сможешь заменить ее, как бы ты не старалась. Пусть она называет тебя по имени. Станьте подругами.

Так и повелось. Игорь сначала был против, но, поразмыслив, решил, что так будет лучше.

Пролетела короткая осень, которая в этом году так быстро перешла в студеную зиму, что природа словно застыла от холодного дыхания ноябрьских морозов. Павел Васильевич успел укрыть хвойными лапами грядки с земляникой, а вот крыжовник, похоже, подмерзнет – снегу было мало.

Долгими зимними вечерами супруги не теряли времени. Павел Васильевич стал приводить в порядок большой семейный архив – сотни фотографий и слайдов. Они копились сначала в альбомах, потом просто в коробках, а теперь вот на дисках и флешках. Наталья Михайловна писала очередную статью или вязала что-нибудь для внуков. Для нее уже не было разницы между Павликом и Наташенькой. С девочкой они стали действительно родственными душами.

Весна не заставила себя ждать. Так как снега было мало, зелень проклюнулась очень быстро. Жасмино-

вый садик весело загудел пчелами и комарами, зазвенел птичьим пением.

Вопреки опасениям хозяина, все растения хорошо перенесли зиму и уже радовали просыпающимися почками, а кое-где и нежными листиками.

Наталья Михайловна уже начала мечтать о том, что снова приедут столичные гости. Она планировала меню, думала, чем удивить зятя и дочку, как побаловать внуков...

В конце мая позвонила Света:

– Мама, мы не сможем приехать к вам в этом году. У Игоря намечается длительная командировка в Италию. Он там пробудет почти три недели. Хочет, чтобы мы все поехали с ним. Это будет и отпуск, и работа.

Наталья Михайловна была огорчена, если не сказать больше. Слезы катились у нее из глаз. Но она справилась с собой и довольно веселым голосом сказала, что рада за них.

А вечером она лежала в постели, отвернувшись к стене. Павел Васильевич не тревожил жену. Он знал, что ей надо успокоиться.

Вдруг она села и, повернувшись к мужу, сказала с улыбкой:

– Но ведь мы сами можем поехать к ним, когда они вернутся из Италии.

Павел Васильевич смотрел на жену любящими глазами:

– Я все ждал, когда же ты до этого додумаешься...

А на следующий вечер вдруг требовательно замурлыкал сигнал скайпа. Наталья Михайловна, сидя за компьютером, дописывала статью. Осталось со-

всем немного, ей не хотелось отвлекаться. Но увидев, что это вызывает Наташа, тут же ответила.

Девочка почти прыгала в кресле перед камерой:

– Бабушка, я не хочу ни в какую Италию! Скажи им, чтоб отпустили меня к тебе!

Наталья Михайловна сначала растерялась – она не ожидала такого поворота.

А Наташа, увидев за плечом бабушки лицо деда, снова быстро заговорила:

– Дед, приезжай за мной. Через три дня начинаются каникулы. Я уже собрала вещи.

Павел Васильевич попытался возразить девочке:

– Наташенька, папа хочет, чтобы вы были все вместе. Хочет показать вам Италию. Там ведь так красиво.

Девочка готова была заплакать:

– Я знаю, что там красиво, но у вас лучше. Пусть папа, мама и Павлуша едут, а я хочу к вам!

Тут супруги увидели, что в комнату вошла Светлана с малышом на руках. Девочка повернула к ней умоляющее личико:

– Мама, ты разрешишь мне поехать к бабушке и дедушке?

Светлана прижала к груди голову падчерицы. По ее щекам катились слезы.

Через неделю Наталья Михайловна накрывала на веранде стол. Павел Васильевич принес из сада несколько веток цветущего жасмина и поставил их в вазу. Из библиотеки доносилось веселое пение Наташи.

Виктор БИРЮЛИН родился в 1951 году. Окончил филологический факультет Саратовского государственного университета. Автор сборников литературно-критических статей, книг публицистики и эссе. Печатался в различных российских и зарубежных журналах, альманахах. Живет в Саратове.

СЛАВНОЕ БОРДО

эссе, рассказы

У ПРИЛАВКА С СУШЁНЫМИ ФРУКТАМИ

Обычный прилавок в современном продуктовом павильоне с высокой стеклянной крышей. На узких полках разложены сухофрукты и пряности. Мимо проходят озабоченные хозяйки, не обращая особого внимания на выставленные лакомства. А у тебя разбегаются глаза.

Конечно, разноцветные цукаты из корок дыни и арбуза, чернослив с масляным отливом, сладчайший урюк, светло-серый загадочный инжир, россыпи изюма всех цветов и размеров, смеси сухофруктов из яблок, слив, груш и вишни тебе хорошо знакомы. Но твой личный вкусовой опыт растворяется у прилавка, над которым время, кажется, замерло. Библейская смоква, или инжир, финики, курага и их соседи по полкам тешат людей с глубокой древности. Верблюжьих караваны и парусники с просмолёнными бортами без усталости перевозили из одного края света в другой тщательно упакованные тюки с плодами жизни. Правда, о них говорят куда меньше, чем о поднятых со дна моря античных амфорах и статуях. Они ведь не исчезли и остались такими же, как и в те давние времена.

От пряностей голова идёт уже кругом. Драгоценные стручки ванили, рогатый имбирь на все случаи жизни, бодрящая корица, ароматный кардамон, целительный чёрный тмин, жгучая гвоздика, заветный шафран! Чудится в них, изысканных и дорогих, блеск сокровищ из сказочных пещер. Редкие в наших кухнях зира, пажитник, куркума и кунжут соседствуют с привычными красным перцем, анисом, кинзой, барбарисом, укропом, петрушкой, мятой и базиликом. И ещё с десятком-другим перетёртых в порошок и заманчиво пахнущих растений, помогающих блюдам сохранять свою вкусовую богатства. Все они надёжно хранят память о легкой огородной зелени.

С трудом отрываешься от созерцания волшебных полок. Кажется, веет от них лёгким ароматом плова и тонким запахом выпечки.

Наконец, встречаешься глазами с уже знакомым улыбающимся хозяином прилавка. Ему лет сорок. Не-высокий, со смуглым круглым лицом и сам весь округлый, уютный. На голове его неперемнная тюрбетейка. В праздничные дни он бережно держит в руках раскрытый Коран. Обходительный, уступчивый, желающий здоровья, от души благодарящий за покупку и с готовностью выходящий из-за прилавка, чтобы помочь уложить её в пакет. Он тоже напоминает торговца из восточных сказок. Для полного сходства ему не хватает разве что полосатого халата и платка вместо пояса.

– Салям алейкум, Зариф!

– Алейкум салям, дорогой! Что пожелаете?

ПРОСТЫЕ РАДОСТИ И ГОРЕСТИ

Вернулся из мартовского сада. В саду ещё сплошной снежный полог. Увидев меня, к веранде подлетели воробьи. Порхают по перекладинам и бельевым верёвкам, чирикают в ожидании хлебных крошек. Отзимовали. Когда обходишь тихие дачные комнаты, готовые к новой летней жизни, душа щемит. Сад – по-прежнему самое безгрешное место на Земле.

Вечером с младшим сыном ловили рыбу на спиннинг в устье Хмелёвки. Старый камыш срезан льдом. А новые макушки ещё только вышли из воды. Заходящее солнце искало в высоком правом берегу любую щель, чтобы протянуть подалее свои оранжевые пальцы. Сын, рыбацкая душа, раз за разом закидывал спиннинг. А мне достаточно было вновь почувствовать волжскую безлюдную ширь.

Внук может разбросать игрушки, поозорничать, посвоевольничать. Но вот пошли мы с ним вечером гулять. Долго раскачивал его на качелях. Наконец, он поинтересовался, почему я перестал приезжать к нему по вторникам и четвергам. Объяснил, что зима прошла, дела в саду появились. «Тогда я буду ждать зимы?» «Конечно». «И я тебя люблю». Наигрались, пошли, не торопясь, домой.

В день рождения Пушкина открыл «Евгения Онегина». Перечитал письмо Татьяны, последнее объяснение с ней Онегина, вернее, последние слова Татьяны ему, молча стоящему перед ней с напрасной мольбой в глазах, и вновь почувствовал наворачивающиеся слёзы.

Дождь в саду.

Дождь в душе.

Вдруг, ниоткуда, солнца луч!

Аромат жизни. Это как бокал домашнего вина, впитавшего одно солнце с тобой, дышавшего одним с тобой воздухом. Или как влекущий запах чечевичной похлёбки, встречающий тебя у порога вестником ещё одного тихого домашнего вечера в кругу семьи.

Поехал с утра на кладбище. Навёл порядок на могилах отца и бабули. Посидел возле оградок, посмотрел на родные фотографии, повспоминал.

На обратной автобусной остановке приветливая сверстница заметила у меня на спине гусеницу и заботливо сбросила её.

– Да она же не съест!

– Всё равно, неприятно же.

Позвонила невестка, сообщила, что у внука разболелось ухо. Бедняга. А мы-то считали, что они всей семьёй гостят у своих друзей. Вот так думаешь, что солнце светит, посмотришь в окно, а там дождь осенний по стёклам сечёт.

Всю жизнь человек размышляет о том, что он

делает не так. Но что, собственно, простой человек может сделать дурного? Да многое, каждый это знает, но делает, греша потихоньку, как правило, себе же во вред.

Просматривая в гостях семейный альбом, невольно задержался на одном из снимков. Пожилой человек сидел в окружении молодых людей с распахнутыми, светящимися глазами. В них отражались их надежды, чувства, даже черты характеров. А его глаза выглядели потухшими и смотрели вниз, выпадая из общего светлого потока.

Раздумья о старости прорастают даже сквозь счастливые мгновения. Дашь слабинку, и они явятся во всей своей унылости, неприглядности. Хотя, чего греха таить, уныние охватывает чаще всего от безделья. Недаром же людям заповедано трудиться в поте лица своего.

Впрочем, люди всегда о чём-то грустят, даже когда смеются.

КАК РОЖДАЕТСЯ СТРАСТЬ

Друг пригласил на первую выставку своих фотографий. Правда, живёт он в Эстонии, не доберёшься. Но весь его путь к выставке у меня как на ладони.

Вот случай, когда с детских лет возникший интерес к птицам, животным, населявшим лесные заросли вокруг села, в которое он приезжал к родне на летние каникулы, постепенно перешёл в жажду познания окружающего мира, перешедшую, наконец, в неистребимое желание запечатлеть потаённую жизнь его обитателей. Все увлечения моего друга, а их было немало, вели его в этом направлении. И спортивное ориентирование, и увлечение поделками из дерева, и тем более захватившая его на многие годы охота – всё это было лишь подготовкой, оттачиванием глазомера, приобретением необходимых навыков.

Как рождается страсть к творчеству?

Сдаётся, что она рождается вместе с нами, но дремлет где-то внутри нас до поры, пока счастливый случай не разбудит её и не выпустит на волю.

Не знаю точно, когда мой друг взглянул на белый свет новыми глазами. Но помню, что в очередной приезд в наш сад он вытащил из дорожного рюкзака скромный цифровой фотоаппарат, подошёл к цветущей монарде и стал не спеша снимать пчёлку, хлопотливо собирающую нектар. Постепенно техника усложнялась. Росло и умение поймать особенный поворот головы какой-нибудь пичужки, передающий нечто общее для всех живых существ.

Приезжая в гости, мой друг обвешивается фотоаппаратурой и по-охотничьи мягко скрывается в дачных окрестностях. Он отправляется «сохотить» жука-оленья, который не водится на его второй родине, или удода с гордым и умным взглядом, водяную змейку, осторожно приподнявшую над водой точёную голвку.

Что заставляет человека стоять по колено в холодной быстрой реке и целый час снимать ящерицу, греющуюся на прибрежной коряге? Распластавшись прямо на земле под палящим солнцем, ловить и ловить объективом бабочек, слетающихся на соль? Сидеть днями напролёт в болоте в тяжёлой непромокаемой одежде с москитной сеткой на лице, чтобы запечатлеть камышовку над её гнездом или цаплю,

расправляющую крылья перед взлётом?

Однозначно не ответишь. Но проснувшаяся творческая страсть уже не даст человеку заснуть.

Представил развешенные по стенам небольшого краеведческого музея фотографии своего друга. На них – портреты обитателей лесов, болот и лугов. К ним подходят жители городка. Они улыбаются, открывая для себя новое в привычных и незатейливых сюжетах из жизни свиристелей, филинов, лосей и зайцев.

ПОСЛЕДНИЕ ВОЛХВЫ

Опять поспорили с Яшшей из-за рукописи в литературном альманахе. Хотя, казалось бы, чего спорить? До него и дела-то никому нет, за исключением нескольких таких же, как и мы, чудаков.

Но, с другой стороны, чудаки на многое способны. Того же Яшши, обрусевшего осколочка удинов, исчезающих с лица земли, могло и не состояться как писателя. Но он наперекор всему состоялся. И теперь память о горестях и радостях кавказского народа, принявшего христианство ещё в четвёртом веке, будет жить и в его книгах.

Зародилось в душах нескольких пишущих чудаков желание собрать под одну обложку авторов, уважающих каждое своё слово и подмечающих вокруг себя в первую очередь блеск солнца, дыхание растений, голоса птиц и человеческую любовь. И вот мы с Яшшей колдуем над очередным номером альманаха, чтобы не задуло ветром равнодушия его чистый огонь, раздвинуло тьму хотя бы вокруг нас.

Тираж альманаха невелик.

Немногочисленны и его читатели.

Мы как последние волхвы, покинутые паствой ради других богов. Но мы ещё живы и по-прежнему одухотворённо смотрим на окружающий нас мир. И всё так же хотим передавать людям свои тайные знания. Мы почему-то уверены, что они им пригодятся.

Когда-то считалось, что книги в старости остаются единственными друзьями, когда уходят живые. Люди искали покоя и находили его, опять же, с книгой.

Вернутся ли эти времена, и что будет дальше?

ТЯГА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

Отправляясь с сыном на рыбалку, за грибами или на Буданову гору полюбоваться сбегаящими к Волге зелёными долинами, осматриваем по пути сёла, усадьбы, отдельные дома, живописные лужайки, берега небольших рек и прудов. Мы ищем место для своего земного рая, присматриваясь к чужим.

Проезжая за селом Багаевкой мимо будущего яблоневого сада в несколько гектаров, остановились, вышли, осмотрелись. Из борозд с аккуратными уложенными трубами капельного полива бодро выглядывали саженцы разных сортов и возрастов. Недалеко отблескивал пруд, из которого подавалась вода. Рядом с ним – небольшая сторожка. Жаль, не оказалось хозяина. Поговорили бы о багаевских садах, переживающих не лучшие времена, но вот же, на глазах, возрождающихся.

Рыбача покачивались в надувной лодке на спокойных волжских волнах. Послышались громкие

мужские голоса. Недалеко от берега худощавый парень затаскивал сеть на «Казанку». Сверху, с обрыва, прямо от дома пожилой мужчина что-то ему подсказывал. Парень выплыл потихоньку из камышовой просеки, включил «Ямаху» и понёсся по прямой к островам. Через полчаса, поставив сети, вернулся. Вёл катер твёрдой рукой, спокойно глядел вперёд, свободный, как ветер, в два счёта нагнавший уже нешуточные волны.

Оказавшись на пасеке, затерянной в полях и лесах, зачарованно слушали рассказ пасечника о его солнечном медовом мире, с которым он давно уже сросся, став его нерасторжимой частью.

Жарким летом наслаждались виноградной прохладой на большом волжском острове. Густые шпалеры уходили во все стороны и вверх, устремляясь к небу. Хозяин сказал, что засаживает ещё участок на тридцать соток. Для этого пришлось перевезти на песчаный остров и перетаскать на место сотню мешков с плодородной землёй. Но, видно, ему и всего острова мало. Глаза виноградаря светились мечтой о виноградном рае на всей великой русской равнине.

Нет, мы не прикованы к своим городам и квартирам.

Близкие не слишком поощряют наши поиски, мол, есть же дача. Русские дачи... Даже цветущую и плодоносящую часть года они остаются безлюдными, лишь в выходные и праздники вскипают голосами и суетой. Вокруг сплошные садовые заросли. Нет разбега для взгляда. А долгими зимами здесь царит безмолвие.

В нашем земном раю должна бежать река, шуметь лес и дух должно захватывать от далёкого чистого горизонта. И без добрых соседей, конечно, не обойтись. В таком месте стоит построить дом своей мечты, разбить большой сад и зажить, наконец, наслаждаясь дарованной жизнью в полную силу, без лишнего помех, в общении с дорогими тебе людьми.

И мы опять колесим с сыном по окрестностям. Над склоном холма недалеко от дороги кружит коршун, по обочине вышагивают галки, проплывают мимо сжатые поля и сельский пруд с кричащими утками. Начинается ещё по-легнему крупный дождь. Но август клонится к осени.

Ведёт нас вперёд нескончаемая душевная тяга. Есть в ней что-то от кочевой страсти к перемене мест, но тяга эта гораздо глубже. Её суть не в желании поменять одно место на другое, лучшее, а в стремлении найти своё.

ДАЛЁКИХ МОЛНИЙ НЕ БЫВАЕТ

В саду с утра шелестит дождь. Неожиданно со стороны Волги блеснула молния. И сразу, без обычной задержки, раздался оглушительный удар грома. И вновь мерный шум дождя, будто ничего и не было.

Накануне разговорился на автомойке с владельцем дорогой иномарки – хорошо одетым, подтянутым и ухоженным мужчиной лет шестидесяти. Разговор после короткого обмена информацией о растущих ценах на бензин и машины свернул в неожиданную сторону – мы заговорили о превратностях человеческих судеб. И мой случайный собеседник,

назвавшийся Анатолием, рассказал историю своей семьи.

– Мои корни в Большой Казачке, что за Калининском, бывшей Баландой. Семья была бедняцкая, перебивались с хлеба на квас. По семейным преданиям, дед, когда дети выросли, собрал всех и сказал: «Расходимся на два года зарабатывать, потом сойдёмся, сложимся и заживем, как следует». Сыновья нанялись работниками к богачам, сам дед стал пасти свиней, некоторые из женщин христарадничали. Через два года сложили заработанное и сразу встали на ноги – купили землю, скотину, плуги, бороны и другие необходимые в хозяйстве вещи. Но вскоре грянули революция, гражданская война, а за ними и коллективизация. Вступать в колхоз дед наотрез отказался: «Столько горбатились всей семьёй, а теперь отдавать нажитое чужому дяде?» Его с ещё одним отказником отвезли в кутузку возле Лысых Гор, километров за сорок от дома. Посадили, как говорится, на воду и солону, чтобы взять на измор. Но они не соглашались, сидели, пока помирать не стали. Тогда их отпустили. Как раз перед посевной. Дед идти уже не мог, попросил молодого сокамерника помочь, мол, потом родня расплатится. Тот тащил, пока хватало сил. Но тоже ослаб. Еле добрался до села, передал родным деда, где его искать. За ним поехали, нашли на обочине с выклеванными вороньём глазами. Но живого. Так он слепым и доживал. А младший сын его, мой отец, во время войны попал в плен. Выжил, можно сказать, чудом. На родине отца ещё на три года в лагеря отправили. Правда, ему повезло – строил метро в Москве.

Закончив рассказ, Анатолий пожал мне руку, и мы разъехались каждый в свою сторону.

А услышанное всё не отпускает. Из головы не шла дорога между Лысыми Горами и Большой Казачкой, хорошо знакомая и мне. Она и сейчас не везде обсажена деревьями. По обе стороны одни поля, пересыхающие летом русла ручьёв, овраги, где-то за ними крыши редких сёл. Пустынный и в наши дни край.

Неизвестно, где был оставлен дед Анатолия. Примерно на полпути дорога выводит на вершину высокого холма. С него он мог бы увидеть Баланду, от которой рукой подать и до Большой Казачки. Но, скорее, он остался лежать ближе к Лысым Горам. Вряд ли обессиленный односельчанин смог его далеко протаскать. Самому бы спастись.

Наверное, поначалу, ещё недавно крепкий мужик, привыкший пахать от зари до зари, пытался как-то двигаться вперёд, хоть на карачках, ползком. Но где-то за полдень, когда и весеннее солнце припекает, силы могли его оставить. Тогда он упал на спину или перевернулся на неё, бессознательно стремясь к свету.

Представилось, как дед Анатолия беспомощно лежал, раскинув руки, на покрытой свежей травой обочине. Рядом жужжала одинокая пчела. В небе заливался жаворонок. Ветерок доносил с полей запах влажной земли.

О чём ему думалось?

Может, он звал жену, детей? Вспоминал свою большую деревенскую родню? Может, вся жизнь промелькнула перед ним в одно мгновение? Или ему припомнился запах расцветающей сирени возле лавочки за забором, жар домашней бани с запахом дубового веника, до которых он был большим охотником?

Вряд ли он услышал хлопанье птичьих крыльев, только пронзила его последняя перед забытьём боль от острого клюва, заглушившая приближающийся лошадиный топот и скрип крестьянской телеги со стоящими на ней сыновьями, напряжённо оглядывающих окрестности.

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО

С недавних пор в зале висит в стеклянной рамке на почётном месте семейное дерево. Выглядит, как живое, растущее на лужайке. Рядом с ним нарисована скамейка. По задумке, очевидно, на неё можно «при-сесть» и посмотреть на фотографии родственников, которыми увешаны густые ветви. Поразмышлять. Но проходит день, другой, много времени проходит, а всё что-то мешает остановиться, зацепиться взглядом за дерево.

В моём роду не было героев. Был дядя Михаил, старший брат отца, вымахавший под два метра. Когда уходил из родной деревни на службу в армии, мать сокрушалась, что ему не подберут сапоги 45 размера. Сапоги ему, связисту, подобрали. Осенью 1941 года под Ржевом отправился он устранять обрыв провода и не вернулся.

Мой отец, попавший в последний военный призыв, напротив, не дотягивал до необходимых норм ни по росту, ни по весу. Сказались голодные военные годы. На сетования матери военком ответил, что, мол, пока эшелон доберётся до места назначения, твой сын подрастёт. Так оно, собственно, и вышло. Отца направили в кавалерийскую школу. На казённых харчах он добрал и в росте, и в весе и 16 лет защищал государственную границу, уволившись в запас с должности начальника пограничной заставы.

Давно замечено, что в жизни хватает и радости, и печали. Например, дед жены Тимофей Онисимович Макушов окончил сельскую церковно-приходскую школу с мечтой о профессии учителя. Но пришлось, как и его отцу, сапожничать. Шил обувь приказчикам, купцам, которые говорили, что, мол, с твоей головой, Тимофей, тебе бы не за колодками сидеть. Зимой сапожничал, а летом брал в аренду землю, нанимал работников, сажал огурцы, возами возил продавать. Накопил денег, которые после революции обесценились и ещё долго лежали на чердаке бесполезными бумажными пачками. Однажды в мае он шёл с огорода домой и попал под дождь. Подхватил воспаление лёгких. Проболе два года и умер, оставив жену с пятью дочерьми и сыном.

Досталось старшему поколению – и воевали, и работали, не жалея ни сил, ни здоровья. Старались выучить детей и отправить их в города, чтобы легче им жилось.

Нашим детям уезжать из деревни в города уже не надо, они в них выросли. Если только в заграницные. Да что-то их не тянет. Мечтают вернуться на землю, жить своим домом, хозяйством, подальше от городской суеты. Такое вот вращение человеческих стремлений и надежд.

Выходит, зацепился всё же взглядом за семейное дерево, пустился в размышления. Подошёл к отсвечивающей на свету рамке. С зелёных ветвей на меня смотрят десятки глаз. Вон и мои. Они улыбаются. И я невольно улыбнулся в ответ.

УМЫЛ РУКИ

В начале весны в сад заглянула небольшая ладная серая кошечка. Побродила между кустов смородины с зазеленевшими почками, делая вид, что охотится. Но, не дождавшись моего угощения, замыкала, стала тереться о ногу.

В другой раз она припоздала и только облизнулась, с досадой глядя на мой уход.

Наступило сытое привольное лето. Заметно прибавилось дачников, всегда готовых угостить от своих щедрот и прохожего, и кошку, неважно чью. Среди белых, рыжих, чёрных и прочих хвостатых и пушистых, шныряющих вокруг, несколько раз показывалась и серая кошечка.

Однажды я услышал призывное мяуканье возле крыльца. Вышел из дачи и увидел её со встревоженным, напряжённым взглядом.

Я не приваживаю кошек, тем более уличных, мало ли что. Внукам для игр хватает и соседской Аськи, на редкость спокойной трёхцветной красавицы. Поэтому не стал церемониться с незваной гостьей, выпроводил за ворота. Она всё так же настойчиво мяукала и за воротами, заглядывая мне в глаза. И ещё долго мяукала уже после моего возвращения во двор.

Серая кошечка явно нуждалась в помощи. И, едва смолкло зовущее мяуканье, как я стал искать себе оправдания, приговаривая, что безответственно приручать тех, за кого мы не сможем потом отвечать. Только ведь серая кошечка не набивалась в нахлебницы. Она всего лишь просила помочь. Скорее всего, в помощи нуждались её народившиеся котятки. Да и прогнал я её, чего уж там, просто потому, что не захотел лишних хлопот.

Этим летом серую кошечку я больше не видел.

ХРОНИКА ОДНОГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Владимир Петрович недолюбливал свои дни рождения. И всё-таки уже с утра ждал звонков от родственников, знакомых и сослуживцев. С выходом на пенсию он даже стал аккуратно отмечать поздравлявших, записывая запомнившиеся пожелания.

Так было и сегодня.

Первой, видно, едва добравшись до редакции, позвонила давняя приятельница-журналистка. Дежурно поздравив и пожелав, она тут же, как обычно, пустилась посвящать его в свои сложные отношения с окружающим миром. На этот раз в борьбу с вороватой туристической фирмой, закончившейся проколотыми колёсами машины мужа и угрожающими эсэмэсками. К Владимиру Петровичу вся эта трепотня никакого отношения не имела, но была, надо отдать должное, забавной.

Да и появился особенный, именинный настрой.

Его усилил звонок мамы, заметившей, что, когда она его рожала, ей было двадцать два года, и с тех пор она всегда старше его на этот срок.

Что она хотела этим сказать? А, какая разница! Голос её был мягок и ласков. Владимир Петрович расчувствовался, пошёл на кухню, налил коньяка в небольшой кубок из оникса, подаренный знакомым армянином, выпил не спеша и сразу ощутил разливающееся внутри тепло. «Как же хорошо дома, в тиши-

не, в родных мелочах», – прошептал он, выглядывая в окно. Из-за осенних серых туч показалось солнце, и его лучи забликовали на крышах припаркованных во дворе машин. Протянулась дорожка из солнечных пятен.

Позвонил ещё один давний приятель и сослуживец, наговоривший кучу приятных слов и попросивший виноградных черенков. Владимир Петрович невольно усмехнулся, вспомнив недавний его приезд на дачу с женой и внучкой-подростком со смартфоном в руках, сразу спросившей, есть ли здесь вай-фай.

Звонки продолжались, пожелания и комплименты медовым ручейком вливались в уши и текли куда-то дальше, рождая такие же ответные мысли и слова. Всё это сбивалось в конечном счёте в некий добрый ком, неторопливо катящийся через весь день рождения.

Его пригласили на открытие художественной выставки, ему процитировали слова Омара Хайяма о музыкантше, вине, ручейке и закате, намекая, что, мол, всё это у него есть и, значит, он безмерно богат.

«И впрямь какие-то именины сердца», – улыбнулся Владимир Петрович.

Конечно, как и другим, ему хотелось, чтобы его чествовали не по случаю, а за всё, что им было сделано, создано и сказано. Да мало ли чего захочется человеку в день его рождения. Например, он ждал звонка от одной приятной во всех отношениях дамы, а она не торопилась, может, и забыла.

Между тем, прибывало и сведений из жизни звонивших. Никто, слава богу, не заболел и не умер, хотя понятно, что негативом в такой день его не нагружали.

У его друзей в прошедшем году была затеяна пристройка к даче, выращены огромные тыквы, родилась ещё одна внучка, завёлся необычайно умный спаниель, состоялась поездка в Сочи на Всемирные хоровые игры, получилось хорошее домашнее вино, готовились экзотические салаты, уходили на пенсию, учили внуков русскому языку, настраивали сбившиеся телеканалы и даже ездили в далёкую Америку.

Тем временем за окнами серело. В сквере напротив ворона и грач долбили лёд в застывающей луже.

Прошелестевшая за какие-то часы чужая и своя жизнь склонила Владимира Петровича к созерцанию. Но созерцать в квартире особенно было нечего. Разве что цветущий жёлтый кактус.

За поздравлениями и хлопотами на кухне уже вместе с женой, отпросившейся со службы пораньше, день, наконец, незаметно прошёл.

Вскипело на пару вечерних часов домашнее праздничное застолье.

Но уехали и дети с внуками.

Владимир Петрович посмотрел из окна за их разъездом. Длинные лучи света автомобильных фар успокаивающе проплыли вдоль дома и скрылись за поворотом.

«Ладно, прощай ещё один день рождения, – приговаривал Владимир Петрович, помогая жене убирать со стола. – Не важно, что прошёл, важно, что был».

СМЕРТЬ ПЕГАСА

В далёкие советские времена моего отца, офицера-пограничника, перевели служить на заставу, стоявшую на украинском берегу Западного Буга. Застава была обособленным миром. Но он сообщался,

например, с миром колхозным. Колхозникам разрешили косить густую высокую траву в заливных лугах нейтральной зоны. Взамен они снабжали пограничников мясом, салом.

Однажды на заставу привели списанную колхозную лошадь по кличке Пегас. Он был весь в рыжих и коричневых пятнах. И был очень худ. Одни кости да кожа. Мне объяснили, что его откормят и пустят служебным овчаркам на мясо.

Несколько раз в день я выпрашивал у матери и приносил в летнюю конюшню хлеб и сахар. Пегас аккуратно брал их с моей ладони нежными трепетными губами, встряхивал головой, с одобрением, как мне казалось, поглядывал на меня. Поначалу я с опаской посматривал на его огромные жёлтые зубы. Но вскоре привык. К строевым коням подходить запрещалось. А возле него можно было постоять, дотянуться и погладить ладонью его бархатную щёку.

Он был обычной рабочей конягой, тихой и нетребовательной, привыкшей к ежедневному хому. Но постепенно взгляд его веселел, бока округлялись. Во время учений на границу отправилась большая группа солдат. Лошадей не хватило, и оседлали Пегаса. Возвращаясь, устроили соревнование – кто быстрее доскачет до ворот. Отъевшийся Пегас обогнал пограничных лошадей. Я радовался за него, во мне зародилась надежда, что, может, его оставят и он будет служить, как все.

Выйдя как-то утром на хозяйственный двор, я увидел солдата с понуро стоявшим возле него Пегасом. Одной рукой солдат придерживал его за поводья, в другой держал пистолет. Потом приставил дуло к замершему лошадиному уху. Пегас не дёрнулся, не вскинул голову. Он всё так же понуро стоял, поджав ногу. Прозвучал негромкий хлопок. Когда я подошёл, Пегас уже лежал на боку, подмяв под себя редкую сухую осеннюю траву и вытянув голову с застывшими равнодушными глазами. Во двор заходили ещё солдаты, чтобы разделать тушу.

Над сосновым лесом за полем всходило, как всегда, солнце. За забором, возле жилого корпуса заставы слышались командные голоса. Всё вокруг было обычно, спокойно. Только вороны кричали громче обычного, видимо, возбуждённые скорой поживой.

На заставе все хозяйственные дела совершались открыто. В свои шесть лет я уже видел, как отрубали топором головы успокоившимся курам, вбивали штык-нож в горло визжавшей свинье. Поэтому не заплакал при виде поверженного Пегаса. Развернулся и пошёл домой. Но меня смущали новые, горькие чувства. Ведь куры и прочая живность для солдатской кухни были мне чужими, как пойманная в Буге снулая рыба или дерущиеся из-за хлебных крошек воробьи. Я не относился к ним по-товарищески. А о Пегасе заболел и всем сердцем желал ему лучшей доли. В его убийстве была жизненная необходимость, оправданность. Я понимал это, несмотря на свои малые годы. Но была в его смерти и явная для меня несправедливость, нечестность по отношению к простому коню, который стал скакать быстрее строевых.

Мне было жалко Пегаса. Мне его и сейчас жалко. Руку солдата, приставленную к уху обреченно стоявшего коня, и хлопок пистолетный помню, как будто это случилось вчера.

ЛЁГКИЙ СТУК МОЛОТКА

Дождь шёл всю ночь и утро. Стоило ему утихнуть, как всегда бодрая воробьиная семейка, деловито чиркая, тут же устроилась на проводе напротив лоджии. Мокрый сад по-своему хорош.

Когда опрыскивал клубнику, подлетела пчёлка, села на верхний ободок стоящей под краном лейки, чтобы попить. И когда я лейку понёс, она всё ещё пила воду.

Перед баней сидит, нахохлившись, птенец. Судя по молча порхающему рядом чечету – его. Маленький замерзший пушистый комочек в ожидании помощи.

Трясогузка по-домашнему похаживает в беседке, покачивая хвостиком и не обращая на меня внимания.

Уже и зимние яблони доцветают, и поздние жёлтые тюльпаны. Виноградные кусты пушатся – больше там, где солнечнее, теплее.

Хожу, что-то делаю, а сознание витает как бы вне меня, само по себе, со стороны осмысляя мою жизнь.

Не представляю её без садовой зелени, неумолчного щебетания птиц, ласковых солнечных лучей или умиротворяющего постукивания дождевых капель.

Не могу жить и без постоянных размышлений обо всём на свете, начиная с домашних рыжих муравьёв, так докучавших одно время, и заканчивая загадками Вселенной, не дающих спокойно спать астрономам.

Тянет к мудрецам и талантливой молодёжи.

Недавно весь день переписывался по электронной почте с писателем Ириной Сотниковой из Крыма, сказавшей, что мир изменился везде, в каждой точке, и он больше не измеряется деньгами. Тем временем сварил густую ароматную гороховую похлёбку и картофель испёк к приходу жены со службы.

Сегодня я один. Грустновато. Но разве я не винодел? И у меня в погребе нет вина? И вот передо мной бокал с вином, кусок сыра с домашним хлебом. А вино недурное – терпкое, с молодой горчинкой, свежее. И грусть потихоньку испаряется. Вновь ощутил в себе и вокруг сладостный ток жизни. Его легко нарушить лёгким стуком молотка по дереву. И невозможно прервать грохотом железных исполинов, взлетающих с заволжского аэродрома.

Перед заходом солнце напоследок осветило сад. Воздух ещё потеплел.

СЛАВНОЕ БОРДО

Жизнь – материя вязкая, далеко не всегда удаётся отвлечься от ежедневных хлопот, чтобы оглядеться, задуматься не только о хлебе насущном. И уж тем более написать книгу о своём жизненном пути с трудами, заботами и любовью, осветившей и укрепившей его.

И вот такая книга у меня в руках. Я в гостях у её автора, много послужившего, видевшего и испытывавшего. Ему за 80, он статен, черты его лица правильны, благородны, годы только смягчили их.

Мы сидим за столом, накрытым белой скатертью. Белым чехлом накрыто и моё кресло «для почётных гостей». Хозяин угощает меня тушёной сёмгой и Бордо.

А на Волге уже начал таять лёд.

И Бордо – славное!

Хозяин ходит по своей большой опустевшей после смерти жены квартире, рассказывает, спрашивает, подсаживается к столу и всё читает, читает из своей книги то, на что ему очень хочется обратить моё внимание. Читает чистым, хорошо поставленным голосом, а по его щеке то и дело скатывается одинокая слеза. Он извиняется, смахивает её и опять читает, и новая слеза наворачивается.

Что поделаешь?

Душа не может всё время взмывать вверх. Ей тоже нужны передышки. И она снижается, вводя человека в уныние. Но потом, отдохнувши, опять дарит ему надежду, вновь тянет его вверх, к свету.

Говорят, что человеку нужно многое, весь мир. Но достаточно и малого. Скромного сада на высоком волжском берегу и островка напротив, над которым развеян дорогой прах, как было завещано. Ведь в этом тихом, родном уголке необъятной Земли прошли лучшие дни твоей и её жизни.

А Бордо и в самом деле славное!

Наш разговор прерывает звонок сына с Ямала.

Хозяин показывает фотографию дочери сына – красивой молодой женщины с улыбающимся младенцем на руках. Фотографиями улыбающихся детей, внуков и правнуков заставлены все полки.

Считается, что русские любят вспоминать, но не любят жить. А рядом со мной читает вслух свою книгу русский человек, который и жить любил и любит, и вспоминает об ушедших годах с любовью, хотя всякого хватало.

Славное, славное Бордо!

Николай ЛАРИОНОВ, заслуженный работник культуры Чувашской Республики.

В ГОСТЯХ У ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ШЕВЛЕ»

В городской библиотеке №17 «Содружество» состоялось расширенное заседание литературного объединения «Шевле» (Зарница). Это творческое объединение много лет работает при ульяновской областной чувашской газете «Канаш». На этот раз гостями чувашских литераторов стали председатель Ульяновского регионального отделения Союза писателей России, лауреат премии имени И.А. Гончарова – Ольга Шейпак, главный редактор журнала «Симбирск» – Елена Кувшинникова, заместитель главного редактора журнала «Симбирск», поэт и переводчик – Александр Лайков и известный поэт и переводчик, краевед, автор гимна Ульяновской области – Николай Марьянин.

Николай Марьянин, Елена Кувшинникова, Ольга Шейпак

Главный редактор газеты «Канаш», председатель литературного объединения «Шевле» Николай Ларионов кратко рассказал о большой работе объединения, о творчестве чувашских литераторов Ульяновской области и познакомил гостей с местными авторами. Он обратил внимание на то, что эти авторы пишут в основном на родном языке, поэтому не могут публиковаться в русских изданиях. Нужны качественные переводы их произведений, чтобы представители других народов тоже могли познакомиться с их творчеством. Эта встреча должна стать началом тесного сотрудничества между русскими и чувашскими писателями нашего региона.

После того, как в 1956 году насильственно было закрыто детище великого просветителя И.Я. Яковлева – Симбирская чувашская школа, в области престиж чувашского языка сильно упал. В чувашских школах (кроме Цильнинского района) перестали преподавать родной язык и литературу. Детей в школе заставляли разговаривать только на русском языке. Дело доходило до абсурда: руководителей, которые лучше всех отбивали у детей желание разговаривать на родном языке, награждали орденами и медалями! Естественно, после таких

мер два-три поколения детей чуваш нашей области выросли без изучения родного языка, оторвались от чувашской культуры. Говорить о полнокровной литературной деятельности на родном языке при таких обстоятельствах было бессмысленно.

Дело сдвинулось с мёртвой точки только в конце 1989 года, 30 декабря вышел первый номер ульяновской областной чувашской газеты «Канаш» (первый редактор – В.Ф. Ромашкин). Конечно, много уже было потеряно, но были пишущие люди, выросшие в других регионах. Они, в основном, и стали приносить в редакцию свои произведения. Эти авторы сплотились вокруг редакции и в 1997 году организовали литературное объединение «Шевле». В 2000 году при финансовой поддержке областной администрации был издан альманах местных авторов «Шевле сути» (Свет зарницы), куда вошли их лучшие произведения. Затем при старании редакционного коллектива увидели свет ещё два номера журнала «Атал юрри» (Песня Волги). Первые два номера этого журнала в Симбирске были напечатаны ещё в 1920 и 1921 годах. И неслучайно именно редакция газеты стала центром

по изданию книг на чувашском языке. С того времени свет увидели более 100 книг местных авторов.

На встрече также состоялась презентация второго номера журнала «Симбирск» за 2016 год, где тематический раздел был посвящен чувашским авторам, проживающим на территории области.

Ольга Шейпак отметила, что известные чувашские поэты Ана-

толий Юман и Валентина Тарават и другие печатаются в журналах «Симбирск» и «Мономах». Поблагодарила чувашских литераторов за активное участие в культурной жизни области. Она выразила уверенность в том, что в дальнейшем чувашские писатели будут пополнять ряды их организации.

Елена Кувшинникова поблагодарила членов ли-

Участники заседания литературного объединения «Шевле»

тературного объединения «Шевле» за работу по сохранению родного языка и пообещала опубликовать в ближайшем будущем на страницах журнала «Симбирск» подборку переведённых на русский язык произведений местных чувашских авторов.

Николай Марьянин сказал, что в антологию «Ульяновская словесность: начало 21 века» были включены произведения шести чувашских авторов, естественно, переведённые на русский язык. Некоторые стихи он переводил сам. Также он предложил начать работу по составлению библиографического справочника чувашских авторов области. Сам он много переводит и участвует во многих конкурсах, организуемых в Интернете. Литературному объединению «Шевле» он тоже предложил объявить конкурс на лучший перевод на русский язык стихов своих авторов. Александр Лайков тоже выразил готовность к переводческой работе, с вдохновением прочитал свои стихи.

Аксакал чувашской литературы, автор 60 книг, один из основателей газеты «Канаш», заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почетный гражданин Цильнинского района Анатолий Юман познакомил гостей со своим творчеством и подарил библиотеке свою новую книгу. А учитель-ветеран, почётный краевед Василий Селендеев поставил перед писательским сообществом такой вопрос: надо ходатайствовать перед вышестоящими организациями о присвоении звания «Народный поэт Чувашской Республики» Анатолию Юману. В сентябре 2017 года ему исполнится 85 лет, и присвоение почётного звания к

этой дате будет большим подарком не только ему, но и всей области. Потому что людей с таким званием у нас пока нет. Выпускник Яковлевской школы, один из зачинателей газеты «Канаш», автор более десятка книг Александр Богатов отметил, что такие встречи имеют большое значение, потому что сближают не только писателей, но народы. Он также посетовал, что в Ульяновске сегодня нет Дома дружбы, где представители народов, проживающих в области, могли хоть отдельно, хоть совместно проводить разные праздники и мероприятия, в том числе встречи писателей.

Хорошо, что есть возможность встречаться в стенах библиотеки №17.

На встрече были и выступили сотрудники газеты «Канаш» – Нина Еграшкина, Валентина Ефимова, Елена Мустаева, Елена Алексеева, которые уже являются авторами книг. Они плодотворно работают и представляют на суд читателей свои рассказы и повести.

Собравшиеся также отметили, что их глубоко волнует будущее писательской профессии, потому что её как таковой нынче в России нет. Надо поднять престиж писателя, престиж его нелёгкого труда. Надо вернуть писателю прежний статус. А для писателей, пишущих на родном языке, нужны хорошие переводчики. Об этом с болью в душе говорил Михаил Серде, автор нескольких поэтических сборников.

В конце все выразили уверенность в том, что такие теплые встречи будут продолжены. А гостя из Буинска (Татарстан) Анна Никонорова спела свою авторскую песню «Ландыши», которая скоро будет переведена на русский язык.

Выступает чувашский поэт Михаил Серде

Участники встречи Анатолий Юман и Александр Богатов

Участники встречи. Ульяновск, городская библиотека №17. Декабрь 2016 г.

Фото Е. Мустаевой и П. Рахманова

ОБЛАСТНОЙ ТУРНИР САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ПОЭТОВ «ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛИРА»

среди слепых и слабовидящих Ульяновской области

13 ноября отмечался Международный день слепых. В Ульяновской области давно и плодотворно работает специальная библиотека для слепых (ул. Верхнеполевая, 11), которая стала информационным и культурным центром для многих инвалидов по зрению. В этом году к Международному дню слепых сотрудники библиотеки подготовили особую программу.

15 ноября 2016 года в Ульяновской областной специальной библиотеке для слепых состоялся Областной турнир самодеятельных поэтов «Поэтическая лира» среди слепых и слабовидящих Ульяновской области.

В этот день в читальном зале библиотеки инвалиды по зрению – участники турнира, гости – активные читатели библиотеки и любители поэзии и, конечно, компетентное жюри. Всех приветствовала директор Ульяновской областной специальной библиотеки для слепых Анастасия Владимировна Егорова, пожелала успехов и вдохновения участникам.

Участников литературного состязания было шестеро: Тушкина Олеся (с.Кайсарово Цильнинского района), Илюткина Татьяна Васильевна (руководитель клуба эсперантистов г. Димитровграда), Воробьев Владимир (массажист, г. Ульяновск), Козельский Владимир Николаевич (штамповщик, ООО «Ульяновское предприятие «Автоконтакт» г. Ульяновска), Васичкина Евгения (слесарь ООО «ДимитровградЖгутКомплект», г. Димитровград), Попов Андрей (п. Ломоватка, Великоустюжского района, Вологодской области, в настоящее время студент Ульяновского фармацевтического колледжа).

Ведущая конкурса Оксана Рябова представила участников и объяснила правила состязания. Соревнования проходили в два тура. В литературной части турнира участники расска-

зали о себе, о своих увлечениях, любимых занятиях. Литературная викторина «КИСИ» дала возможность участникам проявить свои интеллектуальные способности. Организаторы подготовили вопросы на эрудицию. Участники должны были в отведенное время дать верный ответ. Все очень старались и были увлечены духом соревнования.

Жюри конкурса. Выступает Анатолий Иосифович Колдаков – тифлопедагог

Поэтическая мастерская тоже принесла много положительных эмоций. Соревнующимся были предложены пять заданий, посвященные Году российского кино и Году Н.М. Карамзина.

В первом задании участники писали оду на тему «Пою моё Отечество», посвящая ее «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, во втором – сочиняли эпиграмму на известного литературного героя героя Илью Ильича Обломова. А ещё писали буриме на уже предложенные рифмы «Карамзин – господин, слово – готово». Составляли дистих. К строчке из стихотворения Юрия Левитанского «Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино»

нужно было написать еще одну «свою» строку. К теме «Кино» обратились и в задании «Четверостишие». Нужно было «дописать» стихотворение Агнии Барто. (И на это отводилось пять минут). Все участники справились с задачей.

И, конечно, самодеятельные поэты читали свои стихи. Слушателям запомнились ироничные строки Владимира Козельского, пейзажная лирика Татьяны Илюткиной, исторические

Диплом получает Андрей Попов

мотивы и духовный поиск в стихах Владимира Воробьева, чуткая, способная к состраданию душа Евгении Васичкиной, творческий поиск Андрея Попова. (Андрей Попов представил поэтическую композицию, исполняя соло на трубе).

Оценивало творчество самодельных поэтов жюри в следующем составе: Елена Викторовна Кувшинникова – член Союза писателей России, главный редактор литературного журнала «Симбирскъ»; Андрей Юрьевич Цухлов – член Союза писателей России, поэт; Валентина Сергеевна Липатова – заведующая отделом обслуживания Ульяновской областной специальной библиотеки для слепых; Анатолий Иосифович Колдаков – тифлопедагог, инвалид I группы по зрению.

Своими впечатлениями поделился Андрей Юрьевич Цухлов: «Работать членам жюри было довольно сложно. Сложно оценивать. Все участники самодостаточны, увлечены творчеством, у каждого есть свой индивидуальный почерк. Приятно, что среди участников есть и уже взрослые поэты, и только начинающие, значит, дело будет жить, развиваться. Благодарю организаторов конкурса, всё было грамотно продумано и сделано от души. Пожелаю в будущем продолжать проводить подобные поэтические турниры».

Андрей Цухлов прочитал для присутствующих свои стихи и торжественно вручил свои книги в дар библиотеке.

1 место – Владимир Козельский

2 место – Татьяна Илюткина

3 место – Андрей Попов

Елена Кувшинникова искренне поблагодарила участников конкурса, дала оценку творчеству каждого из них и вручила им по экземпляру литературного журнала «Симбирскъ»: «Я благодарю организаторов за приглашение на такое замечательно мероприятие. Ощущение, что я действительно побывала в поэтической мастерской. «Тому, кто любит стихи, они не дадут пропасть...». Желаю всем успехов и радости творчества. Мы расскажем об этом турнире на страницах журнала «Симбирскъ» и опубликуем лучшие стихи участников в нашем журнале», – сказала она.

По итогам Конкурса участники получили дипломы и призы, предоставленные депутатом Ульяновской городской думы А.Д. Антиповым.

Победителями турнира стали: Владимир Николаевич Козельский (I место), Татьяна Васильевна Илюткина (II место) и Андрей Попов (III место).

Организаторы встречи пообещали, что по итогам конкурса будет издан сборник «Поэтическая лира».

Завершилось мероприятие чаепитием, за которым продолжилось неформальное общение.

Все участники турнира были разными по выражению мыслей, эмоций, по уровню поэтического мастерства, но, безусловно, всех объединяло творческое начало и любовь к поэзии.

«МЕЛОДИЯ ЛЮБВИ ЗВУЧИТ ВО МНЕ...»

Владимир КОЗЕЛЬСКИЙ

* * *

Заснул на закате, а в полночь проснулся,
Как будто бы кто-то плеча мне коснулся,
Как будто позвал меня голос далёкий.
Он ангел печальный и одинокий.

Он так же и раньше являлся ночами,
Но крыльев не видно, когда за плечами,
Как только я заповедь в суете нарушу,
Он прилетает спасти мою душу.

Шторы на окнах вздымались безмолвно,
Будто бы их будоражили волны,
Жирные пятна жёлтых огней
На жёваном шёлке театра теней.

Сквозь жалюзи ветер в мансарду принёс
Шорохи листьев, шелест колёс.
Днищами тучи скрежещут по крышам
И чешую черепицы колышут.

Зияют внизу катакомбы дворов,
Смирившись с судьбой обречённых миров.
Их окон глазницы глядят безучастно
И свет фонари расточают напрасно.

Но стерегут подворотен провалы,
Труб водосточных седые удавы.
Как в преисподню меж пыльных кулис
По стёртым ступеням спускаюсь я вниз.

Желобом улиц пустынных качусь,
Жёрновом птицы в подвале давлось.
Слепну в табачного дыма клубках,
Кровью вино запеклось на губах.

Я знаю, он здесь, затаился у входа,
Где для разделки чернеет колода.
Свидетель бесстрашный, судья и палач,
Сидит, будто белый нахохлился грач.

Лёгкой походкой артиста балета
Будет ходить он за мной до рассвета,
Пока не услышит в груди моей трепет
И запоздалых раскаяний лепет.

* * *

Опавших листьев лучезарный свет
Аллеи устилает, как паркет.
Заветный час пробьёт, и закружит
Бал в блеске эполет.
Мазуркою ворвётся листопад
В распахнутые двери анфилад.
И встречной незнакомки обожжёт
Неосторожный взгляд.
Прошепчут что-то клёны ей вослед

И растворится лёгкий силуэт,
Закатный луч черкнёт по облакам
Иероглифов куплет.
С пронзительностью замиранья струн
Откроется мне тайна древних рун.
И просочатся в жёлтый полумрак
Огни стеклянных лун.
Смахнёт слезу вечерняя заря
Медовую росинкой янтаря,
Игру оттенков неба скроет ночь
Крылом нетопыря.
Осенних листьев лучезарный свет
В конце аллеи тонкий силуэт,
Мистический узор заката
Как заклиние от бед.

Татьяна ИЛЮТКИНА, г. Димитровград.

БУХТА РАДОСТИ

В океане ветер яростный,
Бьет волна во весь размах,
Но зато есть бухта Радости
На Курильских островах.

Извинить прошу заранее –
На подходе к островам,
Это самое название
Я придумала сама.

За гранитными воротами
Ожидает нас она –
Под зелеными высотами
Мирная голубизна.
Где ликует ветер бешеный,
Где ликует жизнь сама
Где на сопках поразвешены,
Как скворечники, дома.

Все невзгоды и опасности
Забываются тотчас.
Нас встречает бухта Радости
Плеском волн и блеском глаз.

С добрым чувством благодарности
Я стихи тебе дарю,
Голубая бухта Радости,
В удивительном краю.

КУРСАНТ

Курсант навек с морской волной повенчан.
О нем грустят и ждуг его моря.
И положила Родина на плечи
Литые золотые якоря.
Законы моря входят в сердце круто,
И палубу качает небосвод,

Курсант и на земле живет в каютах
И кубриками комнаты зовет,
Он ловит солнце в окуляр секстана,
Он море изучает в перископ
И о походах грезит неустанно,
Припав к подушке неседым виском.
Уходят годы, уголки бросая
На флотское суровое сукно, –
И радость встреч с землей,
И соль морская
В крови курсанта бродят, как вино.
Он человек с особенной пропиской,
И дом его в сплетении ветров –
Моря и океаны от Балтийска
До Командорских серых островов.
Он будет приходить к жене, как в гости.
О том ему известно наперед.
Он моря брат, и командирский мостик
Ему во сне покоя не дает.

Андрей ПОПОВ

ЗАКРУЖИЛА ОСЕНЬ

Закружила осень, заморочила
И дождем разлуку напорочила.
Стынет сад души моей заброшенной,
Пью обиду горькую пригоршнями.
Ты развеи, труба, мои сомнения,
Прозвучи мелодией цветения,
Вознесись аккордом настроения,
Пусть наступит в сердце обновление!

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Сентябрь навевает тоску,
И вновь вспоминаю, что было,
И жить без тебя не могу.
На улице холодно, сыро.

Твой голос я слышу опять,
Твой смех согревает мне душу.
Хочу повернуть время вспять,
Капризы погоды нарушив.

МЕЛОДИЯ ЛЮБВИ

Мелодия любви звучит во мне,
Ты не молчи, горю я, как в огне.
Скажи лишь слово, и душа взлетит,
И счастье мое сердце окрылит.
«Люблю» мне тихо слышится в ответ.
Проснулся, только рядом тебя нет.
Так это сон! Лишь только сладкий сон!
Но вновь надежду подарил мне он.

Воробьев ВЛАДИМИР

БАТЫРЫ

Батыры – древние герои кочевые,
Сказителем воспетые в веках,
В степи гарцуют удалые
И им не ведом жалкий страх.

Есть верный спутник у батыра –
Могучий, умный конь его,
Проворней он любого зверя,
Быстрее он ветра самого.

Дороже всех богатств батыру
Была лишь честь – краса его.
Она сверкала в паладине
И освещала путь его.

Светлана ЕФРЕМОВА

МАКУШКИ

В моей квартире суета.
Везде разбросаны игрушки,
А из игрушек, как всегда,
Торчат лохматые макушки.
Вот дождик льет как из ведра,
И гром грохочет как из пушки,
Но им и горе – не беда,
По лужам скачут две макушки.
Забор в два метра высотой,
И там на самой на верхушке
Сидят и песенки поют
Неугомонные макушки.
Где только ни были они,
Мои любимые макушки.
Отмыли пятки от земли,
Зарылись в пухлые подушки.
А я присяду на кровать
И расцелую все веснушки,
Все ссадины и синяки,
Носы, и ушки, и макушки.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Мир укрыла ночь ласковым крылом.
Тихо не спеша входит сон в наш дом.
На стене часы замедляют ход,
Причесав усы, дремлет в кресле кот.
Все игрушки спят, спят давно цветы.
Милый мой малыш,
Засыпай и ты.

ЗИМНИЙ ПОДАРОК

По пригоркам, по опушкам
В гости к нам пришла сама,
В распушистой белой шали,
Рукодельница Зима.

У нее для всех подарки
Есть в хрустальном сундуке.
Зайцам - шубки, елкам – шапки,
Серебристый шарф – реке.
Самоцветами расшиты покрывала на полях,

А березки и осинки
Все в волшебных кружевах.
Навязала всем, нашла,
На любого угодила, никого не позабыла,
Всех в округе одарила!

ЮБИЛЕИ

«Я – ПЕРЕПОЛНЕННОЕ ЭХО!»

Слова, вынесенные в заголовок, – цитата из стихотворения одной из более 50-ти книг известного в России поэта Светланы Ивановны Матлиной. В них, пожалуй, главная суть её многогранного творчества. Красота среднерусской природы, мимолётное движение души, яркие публицистические строки и религиозные мотивы – всё подвластно многозвучной лире поэта. А стихи, в которых ясно слышатся отголоски городского романса и русского фольклора, так и просятся на музыку!

Творчество Светланы Матлиной, красочное и слоистое, как праздничный пирог, высоко оценили лауреат Государственной премии России Николай Благов, известный ульяновский прозаик Евгений Мельников, проникновенный лирик Владимир Дворянсков и другие мастера художественного слова.

Ничего в этом мире не бывает случайно. Светлана Матлина родилась 30 января 1952 года в районном посёлке Новая Малыкла Ульяновской области. После учёбы в Майнской средней школе она закончила историко-филологический факультет Ульяновского государственного педагогического института им. И.Н. Ульянова. Работала научным сотрудником Ульяновского областного краеведческого музея, библиотекарем, корреспондентом радио и газеты, патопсихологом.

Стихи начала писать ещё в школе, некоторые были напечатаны в 1968 году в Майнской районной газете «Ленинец». А широко известно творчество Светланы Матлиной стало после публикаций в альманахе «Поэзия», в журналах «Степные просторы», «Волга», «Ставропольская звезда», «Роман-газета – 21 век», а также в одном из старейших и наиболее престижных литературных журналов «Наш современник», в других литературно-художественных изданиях страны. Её стихи вошли в «Антологию русской женской поэзии», изданную в Москве в 1990 году.

С.И. Матлина – автор более 50-ти поэтических книг: «Лик души» (Саратов, 1990), «Славянские вязи» (Ульяновск, 1992), «Куколки ангелов» (Ульяновск, 1994),

«Переполненное эхо» (Ульяновск, 2000), «Яблоки есенинского сада» (Ульяновск, 2001), «Сказание о Ладе» (Ульяновск, 2003), «На путях земных и на небесных» (Ульяновск, 2006), «Волжский склон» (избранное, 2011 год, Ульяновск) и многих других. Из-под пера Светланы Матлиной в издательстве «Сеан-Издат» (г. Тольятти) в 2004 году вышла книга прозы «Сновидения», затем книга повестей и рассказов «Лютики». В 2013 году увидела свет документальная повесть «Глазами афганской медсестры».

С 1998 по 2002 год Светлана Матлина была ответственным секретарем Ульяновской областной писательской организации СП России и членом правления СП России, участвовала в работе 7-го съезда писателей России и двух пленумов Правления. В этот же период она возглавляла Ульяновское отделение Литературного фонда России.

Много сил и энергии Светлана Матлина уделяла работе с литературной молодёжью. Являясь редактором-составителем альманахов, коллективных сборников поэзии и прозы, она в течение 10 лет вела в разных газетах Ульяновска литературные страницы, возглавляла жюри многочисленных литературных конкурсов. Светлана Ивановна была одним из организаторов проведения в Ульяновской области торжеств, посвящённых 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, сохранения ежегодного Пушкинского праздника в посёлке Языково, бывшей усадьбе поэта Николая Языкова.

Мало кто знает, что Светлана Матлина – автор нескольких художественно-документальных книг о различных учреждениях города Ульяновска и гимна Ульяновской милиции. За плодотворную творческую деятельность по нравственному и культурно-эстетическому воспитанию личного состава органов вну-

тренних дел Ульяновской области в 2006 году она была удостоена благодарности министра внутренних дел России.

За большой творческий вклад в развитие русской культуры и литературы, за страстное отстаивание лучших традиций русской реалистической литературы в 2007 году была награждена Почётной грамотой Союза писателей России. Светлана Матлина является первым лауреатом ежегодной премии имени выдающегося ульяновского поэта, лауреата Государственной поэтической премии России Николая Благова.

Поэзия Светланы – это всегда откровение души, особое мировоззрение, в котором всегда присутствует высота духа и подвижность во имя любви, мира и добра. Её стихи – это соединение времен, любовь к родной природе, к человеку, сопричастность к прошлому и настоящему Симбирского края, вера в будущее. Об этом и поэтическая книга Светланы Матлиной «На синем просторе», изданная к юбилею поэта, как и большинство предыдущих, за свой счёт.

Остаётся добавить, что Светлана Ивановна Матлина является добрым другом, одним из постоянных и почитаемых авторов журнала «Симбирскъ», любимым поэтом многих ульяновцев. Коллектив нашей редакции, собравшись по перу и все любители поэзии поздравляют Светлану Ивановну Матлину с юбилеем! Желают доброго здоровья, оптимизма, творческого задора, поэтического вдохновения, попутного ветра в паруса «серебряной каравеллы» и «переполненного эха» «яблок есенинского сада»!

*Александр ЛАЙКОВ,
лауреат Международного конкурса
«Душа добру открыла двери»,
лауреат поэтической премии им. Н. Благова*

Светлана МАТЛИНА

ПЕРЕПОЛНЕННОЕ ЭХО

Я переполнена мерцаньем
Озёрной розовой воды!
Я переполнена сказаньем
Летящей сказочной листвы!

Мои глаза ожгли калины.
В тумане – родины черты.
Я поняла, что мы невинны:
Земля моя, и я, и ты.

И этот образ величавый
Лесов с холмами у озёр...
И никому, – о Боже правый! –
Его не дай ты на позор.

Вот – в жемчугах тяжелых росных –
Все травы буйные стоят
И под осенним низким солнцем,
Как копья русские, блестят.

Вот – совы белые с дороги
В глухом, забытом, травяном,

Взлетают ближе, ближе к Богу
И машут веерным крылом.

Вот – лисы огоньком бегучим
Метнутся к лесу от жилья,
И ежик выставил колючки
У огородов близ жнивья.

А ивы тут и там столпились –
Круглы, текучи, серебры –
И, словно долом, покатались
Гигантским призраком шары...

Всё молит бессловесно мира
И жизни просит, Боже мой!
И в руки тычется мне лира
Вполне осмысленной струной!

Вот почему, минуя вехи,
Сквозь времена, и огонь, и шум,
Я – переполненное эхо
Бояновых гудящих дум.

Евгений МЕЛЬНИКОВ о Светлане Матлиной
из статьи

НАДЕЖДЫ «ОСЕННЕГО ПЕРЕЛЁТА»

«...Есть в этой когорте авторов (А. Андрюхин, Ю. Соколов, А. Лайков) и представительница слабого пола, которая, однако, нисколько не уступает мужчинам в силе духовного прорыва к тайнам бытия, а порой и превосходит. Стихи Светланы Матлиной искуснее, изящнее, пластичнее, словом, более насыщены импрессионистским цветом, глубоким смыслом. В её стихах счастливо переплавляются сложность мысли и чувственная сердечность женщины. Она любит вечные темы. Быстротекущее время проступает сквозь строки не во внешних знаках действительности, а во внутренних, легко угадываемых понимающими современниками.

Поэтическая судьба С. Матлиной тоже трудная. Я знаю, как опасно отмахивались от её стихов ре-

дакторы, учуяв в них трагическое восприятие жизни, страстную жажду истины, правды, Бога. Вот и варился талант в собственном соку. Но, к счастью, получилось отличное вино из поздних одуванчиков надежды.

Её своеобразный голос услышан не только в родном городе.

...Хочется поблагодарить издателей, которые, терпя убытки, ибо поэзия сплошь убыточна в эпоху дикого рынка, помогли этим талантливым поэтам ещё раз взглянуть на себя со стороны, прикинуть заново свои возможности, смахнуть груз пережитых обид и смело пойти дальше с новым чувством свободы и риска».

*(Альманах «Карамзинский сад»,
апрель, 1992 год)*

Ольга ДАРАНОВА

«И ВСЯ ЛЮБОВЬ, С КОТОРОЙ НЕТУ СЛАДА...»

Стихам Светланы Матлиной присуща особенная искренняя поэтическая тональность, свои собственные интонации, поэтические образы. Но ткань её стихов не утомляет искусственной узорностью, приукрашиванием, она красива своим естеством, как сама природа. Ведь поэтичность – не обязательно высокий стиль и яркие эпитеты. Главное – это мощная личностная энергетика. Её слово, пропущенное через себя, перестаёт быть просто лексической единицей, оно наполняется внутренним светом, обретает плоть и кровь, обретает голос, рождает множество ассоциаций. Такое слово обладает огромной силой воздействия, мгновенно устанавливает внутренний контакт с читателем. Её слову внимаешь и веришь, смотришь на мир её глазами и удивляешься, восхищаешься каждой вновь открытой для себя деталью...

Стихи Светланы Матлиной – это всегда открытие души. Это любовь женщины, матери, сестры, подруги. Это особое мирозерцание, в котором присутствуют восхищение всем земным до последней травинки и острая боль за безвозвратно утерянное. Редко бывает в её стихах тихое счастье в душе. Чаще – это выплеск, переполняющие сердце эмоции, с которыми она хочет поделиться со всеми. Притягательность стихов Светланы Матлиной в постоянном, ежедневном, ежечасном открытии нового в привычном, казалось бы, давно изученном явлении, в её непривыкании к жизни, в умении радоваться всему, как в первый раз:

Любимый, на берёзовой коре
Лучей задорных видишь полукольца?
На зимнем необъезженном коне
В день рвётся разгулявшееся солнце!
Замри подобно рекам и кустам –

Нас каждый миг сейчас об этом просит.

И родина прильнёт к твоим губам
Бодрящим поцелуем на морозе.

«Волга – песен моих держава» – сквозной мотив творчества Светланы Матлиной. Неповторимая образность и проникновенная лиричность её поэзии связаны, прежде всего, с Волгой. Волга – это родина, родные сердцу места, «речи русской моей исток». Волга – это духовное начало поэта, её корни: «Начало моё – от святой реки, /Былиной, могучей Волги...».

Ступаешь в Волгу, словно в тайну,

Идёшь по камушкам на дне.

Над ними – светлое мерцанье!

Под ними – слово в тишине...

Нельзя не отметить высокую гражданственность лирики Светланы Матлиной. Она пишет о себе, хорошо зная, чем живёт её современник. В стихах мы слышим ответственность за все беды мира и боль – за всех, как лично выстраданную, пережитую.

Творчество настоящего поэта – это всегда исповедь. Это приятие в себя, в свою душу, радостей и скорбей, надежд и разочарований многих. И в то же время – это отдавание себя людям, возвращение к истокам, к своей духовной родине. Светлана Матлина – большой самобытный поэт. Мы с радостью встречаем каждую её новую книгу стихов.

Сменит зиму весна, закатится в осень лето. Всё живёт, рождается, умирает, чтобы вновь родиться. Таков непреложный закон Природы... И Женщина, осеня себя крестом, готовится встретить новый день.

...И свой живой восторг, каскад звенящих строчек
Я щедрою рукой рассыплю по холмам!

И голос мой дойдёт до вас цветущей ночью, –
И станет вдруг светло, и станет грустно вам...

Светлана МАТЛИНА

ЗЕМЛЯ ЛЮБВИ, ЗЕМЛЯ РАЗЛУКИ...

* * *

Русь – березовая россыпь!
Всю хочу тебя обнять!
И в молоденьких березках
Тихо замертво упасть.

Знает дол и неба серость,
Как дышу и чем дышу.
Не выносит больше сердце
Ту любовь, что в нем ношу.

Пусть сегодня над тобою
Ветреный осенний день,
Просвет краской голубою
Лег на крыши деревень.

И в прораны золотые,
И в листья летящей сень
Все бубенчикам полыни
О тебе звенеть не лень.

И какой рисунок нежный:
Огоньки домов во мгле
На вечерней, на безбрежной
Сиротеющей земле.

И в груди стеснится снова
На малиновый закат.
Там, как с «Троицы» Рублева,
Лики светлые глядят.

* * *

Кони вьюжные несутся,
Машут белой гривой.
Я хочу такую песню –
О любви счастливой!

Снег алмазный сыплет искры,
Хорошо на воле!
Я хочу такую песню –
О счастливой доле.

Выходи, кто мил и дорог,
Кто с улыбкой снится,
На природе при народе
Петь да веселиться.

Чтоб про черный день проклятый
За душой осталась
Русь моя – мой свет и радость,
Зоревая алость.

Кони вьюжные несутся,
Машут белой гривой.
На душе светло и чисто
От Руси любимой.

* * *

Теплый вечер, темный ветер.
Алых кленов томный веер.
Ряд строений бесконечных.
Темный ветер, теплый вечер.

Быстро скрадывают тени
В серый сумрак лица встречающих.
Камень. Пристани ступени.
Капитаны пьют за встречу.

Корабли над берегами,
Как гравюрная армада.
Сердце тоже ищет гавань.
Давит города громада.

Бьют часы на башне древней.
И луна – пятном размытым.
В сон над этой жизнью брэнной
Ворон каркает сердито.

Фонарей лиловых сгустки
Засыпает легкой ватой.
Засыпает сердце грустью.
Спи же! – вот твоя отрада.

* * *

Там, в голубеющем тумане,
Цепь серых тощих тополей,
Бренча листвой, как кандалами,
Вдоль нищих тянется полей.

Как гость, съезжающий с квартиры,
И жить, и умереть готов,
Торчу в безумном этом мире
Среди зелененьких ростков.

И все же, разуму не внемля,
Все чувства в хмель души смешав,
И эту жизнь, и эту землю
Любить на острие ножа.

ФЕВРАЛЬ

Февраль... Месяц жемчужин –
На ветках замерзших слез.
Он для очищения нужен,
Чтоб зазеленеть всерьез.

Февраль... По солнечным стрелам
Небо течет, синя,
Снег под березами смело.
Пристальной взгляд в себя.

ЛЕБЕДИ НА СНЕГУ

А. Колесову

Платное озерко
С подогретой водой.
Небо пахнет зимой.
В душу веет покой.

Солнце входит в азарт,
И жирует форель.
Скоро будет и март,
А за ним и апрель.

Подмосковная рать
Елей на берегу,
Точно из серебра –
Лебеди на снегу!

Насчитал человек,
В парах их ровно шесть.
Доживает свой век
Он один, словно перст.

Но вдыхая мороз
В этом новом краю,
Вдруг подумал без слез
Про потерю свою.

Так подумал впервой, –
Ничего не страшась.
И с ушедшей душой
Вновь почувствовал связь.

Помахал лебедям,
Помолился на дол,
По дороге во храм,
Ликом светел, зашел.

И любовью храним,
Ставил ликам святым
За подругу свечу.
Все сияли пред ним
Лебеди на снегу.

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

1

Таает лед, горит рассвет.
Счастье было, счастья нет.
Лишь забота да нужда,
Лишь работа да страда.

Счастье было и ушло,
И с собою унесло
Юности веселый цвет,
Полный силы и надежд.

Где он, где он, счастья след?
Таает лед, парок – в рассвет.
Да и сам-то ты, мой свет,
Нынче есть, а завтра нет.

2

Темно и мрачно в небесах,
Нависли тучи.

И слышен щебет снежных птах
Сквозь снег летучий.

Темно и мрачно на душе,
Как в половодье. –
Пройдет, как все прошло уже,
Как жизнь проходит.

Лишь на траве зеленой снег
И на деревьях.
И ты сливаешься навек
С печалью верной.

А сердце ждущее поет,
Как и певало,
Что гибнет ночь, что свет идет,
Начнем сначала?

3

Страстная пятница пройдет.
Отплачутся утраты, горе.
Болящий исцелится вскоре,
Достаток нищий обретет.

Страстная пятница пройдет.
Очистится над головою,
Младенческой голубизною
Предстанет взору небосвод.

Апрель все почки развернет,
Все возродится к вере, к жизни
Без счетов с прошлым, укоризны.
И сирота любовь найдет.

И жадный совестливым будет,
Злодей раскается в грехах,
Судья невинных не засудит,
Змея не спрячется в цветах.

Никто друг друга не убьет.
Иван с недоли не запьет.
От боли сердце не замрет.
И все по-новому пойдет:

Сын Человеческий вернется,
Стоцветно заиграет солнце,
И нет Иуд, и смерти нет,
И будет свет, фаворский свет.

ДЕРЕВЬЯ

Ах, какие бывают деревья –
Их названий не позабыть,
Как от дерева к дереву древняя
И волшебная тянется нить!

Древо Света и Древо Познания,
Древо Просьб у могил святых,
С ним на лучшее упования,
В ленточках, в платочках цветных.

Древо Жизни и Древо Смерти,
Древо Памяти, Древо Любви,
Древо Славы, что не померкнет,
Древо Плача – и все твои!

Я хожу меж них зачарованной.
И венчает чудесный сад
Древо Слова вечнозеленое,
И Поэзии песни звучат.

* * *

Плач колокола в тихом поле –
Навзрыд, навзрыд.
С давнишней и щемящей болью
Он отзвуком на синей воле
Дрожит, дрожит.

И девушка с платочком белым
Там, на холме,
Рукой, как веткою, несмело
Взмахнула мне.

Все льнет к душе, все мне знакомо –
Так мать махала вслед,
Как уходила я из дома
В семнадцать лет.

И деревцо с печальной птицей,
И облако над ним –
Все это будет сниться, сниться
Сквозь лет неясный дым.

Плач колокола в поле дальнем,
Фигурки женской очертанья,
Где холм крутой,
Мелодии исповедальность
Всегда со мной.

* * *

В душе моей цветы цветут,
Цветы такие голубые!
И ветры синие поют
В колосья песен налитые.

Причалы, рельсы, поезда...
Сияют белые березы,
Они всегда мне были сестры,
Земля мне мать была всегда.

А сколько раз лихой судьбой
Меня над безднами мотало,
Она везде была со мной,
Хотя б от бед изнемогала.

Из самой губительной разрухи
Она указывала путь,
Святым преисполняясь духом,
Собой гасила боль и жуть.

Земля любви, земля разлуки,
Земля прощанья и надежд,
Целую в грудь тебя за муки
И во степи безвестный крест.

* * *

Пробрызгал дождь весенний.
Трава звенит от слез
В голубенькие тени
Синеющих берез.

Но небо взор не хмурит.
Куда я не пойду –
Качаются в лазури,
Ломаются в пруду.

Весна от юной силы,
Ликуя и маня,
Весельем напоила
И нежностью меня.

И вот всерьез и в шутку
Зовут в луга свернуть,
Толпятся незабудки,
Смеются: не забудь!

Да разве позабуду,
Коль всюду бирюза,
Закат нисходит, будто
Сиянья полоса!

И огоньки селений...
И за звездой звезда...
Как родины вечерней
И вечности глаза.

* * *

Облака серебром, как в небе
Сгустились в моей душе.
Пахнут колосья хлебом
И землю в дожде.

Скоро солнце раскрытой розой
Как сердце станет гореть...
Подсыхают колосья,
Начинают звенеть.

Пусть звенят, не смолкают
В небесах и в крови
Песню русского края,
Песню моей любви.

* * *

Синее речки стекло.
Ивы зеленые ветви.
Сколько воды утекло!
Свищет над кручею ветер.

В храм многолюдный войду –
О, эти белые своды!
Словно себя молодую найду.
Как изменили все годы...

Выйду на ветер.
Мостом над рекою
Поезд грохочет, грохочет.
Люди другие и время другое –
Все-то короче, жесточе.

Как под откос дикой жизни юдоль...
Кто обещал шоколадно?
Если я чувствую боль,
Значит, живу.
Ну и ладно.

ЛЮБИТЬ ДО БЕРЕЗКИ

Ни поздно, ни рано
Сойдутся дорожки –
Любить без обмана,
Любить до березки.

Той самой, что вечно
Шумит в изголовье,
Чьи клонятся ветки
На холмик с любовью.

Ах, сердце хмелело,
Цвело алой розой
С любовного зелья
Весной под березкой!

А белую розой
Цвело для печали
Под желтой березкой,
Как дни миновали.

Одним утешеньем
Во вьюжную замять –
О благословенном
Березоньки память.

БАБЬЕ ЛЕТО

После дождей, холодов облекло
Солнцем все силуэты.
Бабьим летом вернулось тепло
В струях текущих света.

Сразу увидели: у сентября
Сколь безграничны владенья:
Царь он янтарный, царь янтаря,
Чьи пребогаты именья!

Желтая, красная карусель –
Кружит нас бабье лето!
Листьев волшебных шальная метель –
Словно любовь поэта.

Словно стихи и песни звучат
Доброго, дивного гения
И со стола его в руки летят...
Словно простор как зарею объят
Магией вдохновения.

Нищим уйдет под стон сосняка
Царь, промотав наследство.
За ночь печальные лягут снега,
Словно судьба поэта.

* * *

От зари до зари
В голубых купырях
Свет сияет, меня настигает.
То ли это под ветром блестят купыри,
То ли мать окликает.

И на свет, как на голос
Любимый бреду,
А душа – впереди легкой птицей.

Расступись ты, трава,
Хоть во сне, хоть в бреду,
Выйди, мама, не надо таиться.

Я увидеть хочу
Дорогое лицо,
Целовать твои слезы и руки.
Но березы меня
Обступают кольцом
И шумят мне о вечной разлуке.

Заворожен мой взгляд:
Эта чудная даль
С материнскими схожа чертами.
И уже и не даль,
А бездонная жаль
И любовь со святыми очами.

От зари до зари
Свет сияет...

* * *

А просто так: равнина да курганы
Прочерчены до неба полосой.
И зеленца за клином оловянным,
Под облаков тяжелой пеленой.

То ель взбежит на лысину горы,
То красные кусты охватят поле,
То горький крест погибшим на раздолье
Покажется живущим до поры...

И все во мне: сегодняшнее с давним.
Такая связь, что кровь мою прольют,
Но эту ширь под лепет разнотравья
Я ни за что вовек не разлюблю!

Пусть резкий ветер, ветер с высоты
Гудит над нею, точно пчелы в соты,
И золотые, синие цветы
Трепещут под березовой дремотой!
Все вьется, вьется серая дорога,
Шумит, шумит камыш у тихих рек...
Открыта Русь от отчего порога
И до погоста, как пустынный берег.

Открыта вся! – И злой, и доброй воле,
Хоть в сотый раз сожги ее дотла –
Старушка-мать, кто знает много боли
И все равно душа светлым – светла.

БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Беспредельность. Желтый запах хлеба
Зреющего. Солнечный зенит.
И ручей, в котором много неба,
Словно вечность там лежит.

Древо плача, где гнездятся души.
Музыка созвездий. Равнодушие.
Чудо, тайна жизни. Смерти тайна.
Возникаем – исчезаем – возникаем.
Трепет стрекозино крыла.
Гневный окрик. Ледяная мгла.

ЯЗЫЧЕСКОЕ

Стоял стеной тяжелый лес
Над бледным озером, в чьем лоне,
Как в потемневшем небосклоне,
Таинственное что-то есть.

И незнакомых птиц полеты,
Круги, безмолвная борьба...
И человека гнало что-то
Незванным гостем со двора,
Враждебно-чуждого, – пора!

Когда вы рубите деревья,
Из них выходят души предков
И потревожено следят,
Как те прощально машут веткой
Зеленой чаще, небу, ветру –
И духи мстят!
И духи мстят!

Когда вы травите озера,
И реки, и моря, чьи лона
Во гневе примутся роптать,
А духи вод, носясь над ними
Столбами с воем водяными,
Все начинают вас пугать.

Лишь дух огня, как бог великий,
Взойдя на трон, как на правож,
Восторжествует в кратком миге,
Когда ночной костер зажжешь.

Он ластится, цветет и млеет,
Он ищет праздничных утех,
Спасает, радуется и греет,
Но он зато опасней всех.

* * *

Жизнь с хлопотливостью простой,
С привычкою трудиться.
Как лепит ласточка гнездо
К скале и не боится.

И все – в огонь? Все – в перегной?
Забвению и тлену?
Ответа нет... И стон глухой
Несется из вселенной.

* * *

Полночному ветру не спится.
Восток начинает синеть.
Деревья, как черные птицы,
Пытаются тщетно взлететь.

Так грустно глядит с небосвода
Ко мне в изголовье звезда,
Как будто прожитые годы
Ушли навсегда в никуда!

И я, как и в детстве, не знаю
Судьбы дароносной своей.
Сколь дней мне осталось, гадаю,
И сколько осталось ночей?

Но утро лучами беспечно
Закрасит печаль бытия,
И ясно, что жизнь бесконечна,
А с нею бессмертна и я.

И мир озарится улыбкой
На тайны незримый покров,
Роня пресветлые блики
В соцветья и завязь плодов.

* * *

Прислушайтесь к слову Рубцова,
Что Русь, как молитва, хранит.
О всем, что земля нашптала,
Что вьюга в январь нарыдала,
Он словом своим говорит.

Прислушайтесь к слову Рубцова –
И сердце за ним улетит
В кипение моря ночного,
В сияние неба живого
И в горькую радость раки.

Э.М. РИЛЬКЕ

Он больше жил там, чем здесь.
С.М.

Вдоль облака он шел.
Вдали поля серели,
Качали гребнем ели,
Касался ветер щек.

Зари вечерней шелк –
И отзвук колыбельной,
Что в детстве ему пели,
В ушах еще не смолк.

Зеленая луна
Над головой всходила.
Во всем такая сила,

Такая глубина,
Как будто из могилы
Земля вдруг воскресила.

ТЮРЕМНЫЙ ДОКТОР ГААЗ

«Спешите делать добро!»
Ф. Гааз

«Поцелуй меня, голубчик!» –
Слезно доктор говорил
Арестанту на прощанье
И конфетками дарил.

В старом фраке со звездой,
В длинных рыжих сапогах
Он шагал Москвою рядом,
Все этапы провожал.

Чтобы меньше пострадали,
Шли до каторги целы,
Тело цепи не стирали,
Изобрел им кандалы.

Он жалел всех заключенных
И святым в народе слыл.
За невинно осужденных,
За больных, бродяг, бездельных
Власть имущих он молил.

И лечил людей бесплатно.
Все имущество раздал.
Сам больной, в свой день последний
Всех пришедших принимал.

А когда-то был богатым,
Выезд – с тройкой рысаков,
И дружил с ним император,
Лучшим был из докторов...

Человечье в человеке
Он будил, чтоб луч не гас.
...Шли, несли, теплей, в сердце
Имя странное: Гааз.

Продолжайте, милый доктор!
Я в сторонке посижу,
А потом со всем народом
На покой вас провожу.

Сам невинно осужденный,
В муках на кресте казненный,
Вас Христос принять готов.
И могильная ограда –
Вся из добрых кандалов.

ПЕРВАЯ ВЕСТОЧКА

Внесла морозные дрова.
До свету печку истопила.
Яиц для каторжан сварила.
И на листок легли слова.

Лети, лети, французский слог,
Как вольный голубок с порога!
Когда порогом стал острог,
Как русский вздох, долга дорога.

Пусть стережет кругом Сибирь
Орел напуганный двуглавый,
Лети к Ивашевым в Симбирск,
Сыновьей весточкой пожалуй.

А если выживут листы,
Рассудит внук по переписке,
В трудах пустых иль непустых
Себя сжигали декабристки.

Ну а пока дрова горят,
Рождаются слова привета.
Любуется в окно заря
Графинею Елизаветой.

СИРЕНЬ 1945-ГО

Победителей наших
В светлый день возвращенья –
Их встречали сиренью,
Их встречали сиренью.

Ликовала по склонам,
По кладбищам, оврагам.
Шли домой эшелоны
И звенели награды.

Были майские грозы
И святые минуты:
Поцелуи и слезы,
И сирени салюты.

ИВАН-ВОИН

И. Панкратову

«Ну обними меня скорее,
Моя законная жена,
Домой вернулся я с гражданской,
Мой бог, закончилась она!»

– «Как рада я, что ты вернулся,
Любимый мой, законный муж.
Прости, я вышла за другого
И детки есть у нас к тому ж».

«Но как же ты...»
– «Вот похоронка,
Что с честью ты погиб в бою.
Ее как память за иконкой
Все это время я храню...»

Побрел он прочь, а по ресницам
Скатилась горькая слеза.
Построил дом, опять женился,
Но дымом выело глаза.

Он обернулся к чисту полю –
Дорога к счастью не видна.
Да не туман, а дым клубится,
На поле новая война!

...И вот опять в село под вечер
Солдат израненный идет.
Жена с младенцем на порожке
И колыбельную поет:

«Не плачь, не рви ты похоронку,
А грудь скорей возьми, малец.
Есть у тебя браток с сестренкой,
Есть у тебя другой отец».

Побрел он прочь, а по ресницам
Скатилась горькая слеза.
Построил дом, опять женился,
Но дымом выело глаза.

Хрипит на площади динамик,
Как черный ворон, как судьба.
Хрипит над площадью динамик –
И новый сбор трубит труба.

...И в третий раз он воротился,
Отбив фашистскую орду.
С осколком в сердце и с наградой,
Благодаря свою звезду.

«Встречай меня, моя родная,
Моя законная жена!
Иду домой к себе усталый,
Мой бог, закончилась война».

– «Как рада я, что ты вернулся,
Что ты живой, любимый муж!
Прости, я вышла за другого
И детки есть у нас к тому ж»

Бери, гляди – вот похоронка,
Что в страшном ты погиб бою.
Что в братской ты лежишь могиле
В широком поле на краю».

Явился он на поле боя
И сам прочел о смерти весть.
Он камень-памятник погладил:
Добро, что не один я здесь.

Достал «лекарство» из кармана,
Себе налил, братьям пролил...
И на прощанье поклонился,
И в дом пришел, и говорил:

«Что тут поделать, дорогая!
Теперь друзьями будем – так?»
Присел к столу, не скинув шапку,
И крепкий закурил табак.

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

*«Когда я буду на войне...»
Д. Самойлов*

Зачем пошел ты на войну,
Зачем поверил ты словам,
Что я уже судьбу свою
Чужим доверила рукам?

Когда ты будешь на войне,
Я буду слезы проливать,
Что сердце девичье свое
Я не смогла тебе отдать.

Ты только все смотрел молчком.
Твои б рубашки вышивать
Веселым аленьким цветком,
Тебе бы трубку подавать
С турецким горьким табаком.

Ты только смерти не ищи.
Ты только смерти не ищи!
Пускай выносит добрый конь
Тебя ко мне через огонь.

Ты тайной стал моей бедой.
Навеки буду я с тобой.
Ты только воротись живой,
Когда таклюбишь, боже мой.

ЛЮДИ ДВАДЦАТЫХ

Притягивают незащищенные
Их лица, и их глаза.
Голодом умудренные,
Лихолетьем клейменные,
Тем, что забыть нельзя.

В белых рубахах, крепкие,
Надежность, да удаль глаз –
Красивые были предки
У неприкаянных нас!

Семейные фотографии,
Домашний слаженный быт...
В сердце стреляет давнее:
Замучен, сослан, убит.

И вот оно: перед арестом
Или из личных дел
Снимки – тревожной повесток,
Чего никто не хотел.

Беззвучный крик из могилы:
Сукины вы сыны,
За что же народ сводили,
Основу основ страны?!

В молчанье ночном и заданном –
Стуки в двери, звонки,
В глаза и в судьбы впечатаны
Черные воронки.

Кровушкой зорька выткется
В последний их, тяжкий раз...
И это еще откликнется,
Откликнулось все на нас.

* * *

Пьют на радостях, от горя
Только лишь у нас в России.
Мы и нищие, и гордые,
Где окраины глухие.

Быстро сумерки спускаются
На прекрасные пейзажи.
Толстосумы отправляются
В заграничные вояжи.

Толстосумы возвращаются
Брать земли и жизни соки.
Только здесь ведь получается
Лечь – под голову котомку –

И как в детстве миллом – слушать
Песни леса, песни ветра,
Мать-земля врачует душу,
И кругом цветы пресветлые!

Как свои узнаю сроки,
Посох в руки – в глушь и грусть –
По цветам ее высоким,
Да по трактам грязнобоким,
В даль пуцусь – не наглажусь!

Стариною ли подуло? –
Сеет зерна, как зарю,
Ходит труженик Микула,
Кличет спящего Илью.

Птицы с песней громкой – мимо,
Звери любят в кустах.
И на ней, своей родимой,
Сам стоишь, как патриарх.

От домов и до погостов
Нам тропинки коротки.
И презрев сухую прозу,
Каждый пишет тут стихи.

Все работы не впусую.
И глядят во все глаза
На чудную жизнь людскую
Голубые небеса.

СТРАНА ПОЭЗИЯ

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ НА ПЕНЗЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова

В конце ноября 2016 года в Пензе состоялась Межрегиональная книжная выставка-ярмарка «Мир книг на Пензенской земле». Здесь можно было познакомиться с новинками книжного рынка России, пообщаться с писателями и книголюбями, обменяться библиотечным опытом.

На торжественной церемонии открытия прозвучали приветствие депутата Законодательного собрания Пензенской области, директора Пензенского областного издательства Александра Ломовцева. Учёный секретарь областной библиотеки имени Лермонтова, кандидат исторических наук Дмитрий Мурашов подчеркнул, что «книги и библиотека являются важнейшими инструментами для формирования человеческого капитала», которым так дорожит великая Россия. О любви к книге на открытии говорили и гости выставки-ярмарки. Генеральный директор Издательского консалтингового центра «Современная библиотека», главный редактор московского журнала «Современная библиотека» Любовь Казаченкова отметила, что «книга приходит к своему читателю, находит сво-

его читателя благодаря подобным событиям».

Директор Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина Светлана Нагаткина отметила высокий культурный и книжный потенциал Лермонтовской библиотеки и выразила надежду на продолжение плодотворного сотрудничества. А ульяновский поэт Елена Кувшинникова, вдохновлённая происходящим действием, подарила собравшимся свои поэтические строки. Торжественную церемонию украсили выступления юных воспитанников вокальной студии Continent Music. В работе ярмарки приняла участие ульяновская делегация во главе со Светланой Нагаткиной.

Заведующая сектором ульяновского Дворца книги Лариса Утина представила гостям выставки тематический обзор книг, выпущенных ульяновскими издательствами к юбилею Н.М. Карамзина.

Были представлены «Сказки Н.М. Карамзина», переводы Н.М. Карамзина, антология «Поэтическое приношение Н.М. Карамзину от благодарных симбирянов», каталог «Библиотека

Приветственное слово Светланы Нагаткиной

Карамзиных» и другие издания.

Главный редактор журнала «Симбирск» Елена Кувшинникова стала гостем редакции литературного журнала «Сура». Пензенские коллеги проявили радушие и гостеприимство. В ходе встречи главный редактор журнала «Сура» Борис Шигин рассказал о работе с авторами, о творческих проектах, о концертах и литературных вечерах, в которых принимают участие пензенские писатели и поэты. Главное знакомство состоялось и появилось большое желание общаться, обмениваться опытом и делегациями. Елена Кувшинникова пригласила коллег в Ульяновск принять участие в выставке «Симбирская книга» и в литературных праздниках.

И возникла идея – обмениваться поэтическими подборками. Ульяновцы будут опубликованы в журнале «Сура», а пензенские авторы станут гостями «Симбирска».

Благодарим Бориса Шигина и пензенских коллег за отклик. Надеемся на продолжение творческого сотрудничества! Мы выполняем обещание и представляем нашим читателям поэтов из Пензы.

Выступает Лариса Утина

Встреча в редакции журнала «Сура» (г. Пенза). Ноябрь 2016 г.

ЖУРНАЛ «СУРА» В ГОСТЯХ У «СИМБИРСКА»

Елена ЧЕБАЛИНА родилась 2 апреля 1984 г. в г. Баку. Окончила факультет вычислительной техники Пензенского государственного университета.

Автор двух поэтических книг. Печаталась в журнале «Сура», различных коллективных сборниках и альманахах.

Лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова, Всероссийского фестиваля молодых поэтов «Мицри», журнала «Сура», областного конкурса им. А.И. Куприна «Гранатовый браслет», дипломант Всероссийского поэтического конкурса «С веком наравне». Член Союза писателей России.

ЧАСЫ

Часы отмерят миг, часы отмерят век
И жизнь без сожаления отмерят.
Под тихий стук часов продрогший человек
Неосторожно в ожиданья верит.

Часы бегут туда, где снежные мосты
Соединяют судьбы и надежды,
Где человека ждут, где запахи остры,
И чудеса случаются, как прежде.

И робко человек глядит по сторонам,
А время ожидает терпеливо.
Часы, замедлив бег, остановились там,
Где человек становится счастливым.

В ТАРХАНАХ

В Тарханах осень... Робкая листва
Скользит к земле в отчаянии безмолвном.
Рождается иллюзия родства
С пугающим величием холодным.
Сереет гладь остывшего пруда,
Глотая провисающее небо.
Укрыт поэт свинцовым «никогда»,
Его дорога ускользает в небыль.

В Тарханах осень... Ветер, проходя,
Роняет стон печального поэта.
И струи одинокого дождя,
Как воплощенье слёз Елизаветы.
Обрывки строк, обрывки тишины, –
Безлюдный мир застыл в оцепенении,
И скорбью небеса искажены,
И душит обречённостью мгновенье.

В Тарханах осень... Череда эпох
Проносится размашисто и грубо.
Но, кажется, что отдыхает Бог
В густой тени поверженного дуба.

* * *

А давай посидим вместе
На уютной твоей кухне, –
Выпьём грусти грамм по двести,
Да отчаянно в мечты рухнем.
Нам постелет зима скатерть,
Белизною сверкнув снежной...

Эта кухня для нас – паперть
С остывающей надеждой.
Под окном сторожит вечность,
Прогрызая в душе дыры.
Разливается путь млечный
От дверей твоего мира.
И таращат глаза звёзды,
Озирая своё царство.
Мы с тобой навсегда гости
В этом сказочном пространстве.
Запиваем стихи водкой,
Заедаем любовь хлебом.
Обнимает зима робко
Да влетается в жизнь снегом.
Мы одни на твоей кухне.
Разве что-то ещё нужно?
Даже если весь мир рухнет, –
Нас не тронет с тобой стужа.
Сменит лето весну, а осень –
Желтоглазая проныра –
Золотишка на жизнь бросит,
Залатаем в душе дыры.

СНЕЖНОСТЬ

Бесконечный стылый вечер
Давит городу на плечи,
Обнимая мёрзлым небом,
Засыпая город снегом.
И не боги, и не судьи, –
На снегу рисуем судьбы.
Нашу призрачную грешность
Ото всех сокроет снежность.
Наспех сняв нелепость грима,
Мы укутаемся в зиму,
Занырнём в морозность улиц...
Неужели мы вернулись
Из угрюмости и скуки?
Одиноки, близоруки,
День за днём вращая в зиму,
Мы проскальзывали мимо
Первозданности мгновенья,
Вселюбви и всепрощенья.
Всё становится так просто –
Просто снегом сыпят звёзды,
Просто слёзы на ладони
И молитва в полудрёме...

* * *

Не слишком новая, да и не старая,
 Чужими тропами блуждать устала я.
 Дороги пройдены, сомненья прожиты,
 Ботинки ветхие до дыр изношены.
 Приду к сапожнику латать историю –
 Возьмитесь, дяденька, авось подстрочите!
 А он, беспомощно присев на лавочку:

«Твоей обувочке пора на свалочку...»
 Да что же, дяденька, вы мне пророчите?!
 Судьбу-иглочку слегка подточит он –
 И вот, ботиночки сидят, как новые,
 Порхать воробышком по миру снова мне.
 На обувь новую не нужно грошиков,
 Ботинки прежние коль не доношены.
 Судьбой заштопаны, в пути не брошены...
 Уносят бережно из рытвин прошлого.

Лидия ТЕРЁХИНА (Дорошина Лидия Ивановна) – поэт, прозаик, член Союза писателей России. Окончила художественно-графическое отделение ППУ, факультет русского языка и литературы Пензенского государственного педагогического института. Заведующая отделом поэзии журнала «Сура». Автор 17 поэтических и 5 книг прозы.

Лауреат Всероссийской премии «Моя малая Родина», Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова, дважды лауреат Губернаторской премии.

Руководитель клуба молодых поэтов «Берега» и литературного клуба «Ясень».

Член Союза писателей России.

ПТИЧЬЯ РАДОСТЬ

Птиц кормлю. Они за это
 меж берёзовых ветвей
 вытворяют пируэты,
 несмотря на вьюговей.

Воробы мои, синицы
 узнают меня в лицо.
 Начинают рядом виться,
 стоит выйти на крыльцо.

С ними мне не одиноко.
 Почирикав о весне,
 улетят они высоко,
 и весна придёт, во сне.

Там запреты и преграды
 рушит сказочный Сезам,
 потому что птичья радость
 льётся в сердце, как бальзам.

А осень, повздыхав натружено,
 опять дождя развесит сеть:
 – Зачем? – не знаю, только нужно им
 до холодов туда успеть,

где, спинки выпачкав лощёные,
 поглотит их густая грязь...
 Там придорожная лощинка –
 Каштановая коновязь.

О СЧАСТЬЕ

Я в домишке от бабушки Насти
 побывала сегодня во сне.
 Беззаботное детское счастье,
 как бутон, распустилось во мне.

На пригорке – апрельская нега,
 к солнцу тянутся споро цветы,
 останцы залежалого снега
 в понизовье забились в кусты.

В закутке под ветлой баба Настя
 у огня ворожит с чутунком.
 Тянет терпким кизячным дымком,
 светлым завтра, тревожным отчасти.

И теперь за грудиной ношу
 затаённую радость оттуда:
 было в жизни моей это чудо,
 потому и дышу, и пишу.

КАШТАНОВАЯ КОНОВЯЗЬ

Каштаны, солнцем опалённые,
 окрасил сумрачный краплак.
 Лишь их плоды светло-зелёные
 не верят осени никак:

висят, колючками топорщатся
 и падать не хотят в траву.
 Неторопливая уборщица
 сдувает пыль, метёт листву

и ждёт: дожди зарядят скорые.
 Запрету веток вопреки
 поскачут жеребятя карие
 по лужам наперегонки.

Застонут ветви оголённые:
 – Куда бегут они толпой,
 попонки сняв бледно-зелёные,
 когда всё небо – водопой?!

СУМЕРКИ ПОКОЯ

Чем богаты сумерки покоя?
 Небо бледно-серое в окне,
 ветка тополёвая.

И сбоят
 телефон – не дозвониться мне
 до бывшего города и века.
 И оттуда не дойдёт звонок.
 Век двадцатый – пройденная вежа –
 невозвратен времени поток.

Век другой. А осень будто та же...
 Может быть, над ней не властна мреть?
 Сад в шитьё парчовое обряжен,
 Киноварь мелькает в нём и медь.

Под ногами шорох листьев павших,
 смутно и тревожно на душе.

Прошлый век, совсем как день вчерашний,
 памятен, хоть в небытьё уже.

Знать, пока живу, со мной пребудет.
 Может, утром вновь его найду
 яблоком на синем гжельском блюде –
 солнцем, ноги моющим в пруду.

***Валерий СУХОВ** родился в селе Архангельское Городищенского района 1 января 1959 года. Окончил историко-филологический факультет ПГПИ имени В.Г. Белинского, кандидат филологических наук. Автор четырёх сборников стихов, многих публикаций в изданиях разного уровня. Лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова, премии Губернатора Пензенской области за достижения в литературе, лауреат журнала «Сура» в номинации «поэзия». Член Союза писателей России.*

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк шагает по России.
 В одном строю и внуки в нем – и деды.
 Так фронтовые фото воскресили
 Все скорбное величие Победы.
 Отдали жизнь за Родину солдаты.
 Их лица нам роднее год от года.
 Святые отмечая наши даты,
 Себя осознаем одним народом.
 Сменяет поколение – поколение...
 Пусть вечно нам не жить на белом свете,
 Тому, что пережито, – нет забвенья.
 Бессмертный полк шагает по планете!

ЗАПАХ ГОРЬКОЙ ПОЛЫНИ

Запах горькой полыни
 Мне напомнил опять,
 Как тоскует о сыне
 Поседевшая мать.

На рассвете выходит
 За ворота она.
 И до вечера бродит
 Скорбной тенью – одна.

Сын мальчишкой безусым
 Уходил на войну.
 И домой не вернулся –
 Сгинул в черном дыму.

Пламенеют закаты
 Над полевой страной.
 В поле боли солдаты
 Стали горькой травой...

Горе душу сжигает.
 Год за годом идет.
 Каждый вечер встречает
 Сына мать у ворот.

ПОЛЫНЬ В СНЕГУ

Полегла в голом поле пехота
 В декабре сорок первого года.
 Кто потери считал под Москвой?!
 И последним стал первый бой.
 Не жалел Верховный народу.
 Шли в огонь новобранцы сходу...

В чёрном небе звезда зажглась.
 И вмерзали солдаты в наст.
 Пули в поле тела отпели.
 Схоронили в снегу метели.
 Вьюги вдовий оплакал вой.
 И хранит полынь их покой.

РУССКАЯ ДУША

Зима. Год сорок пятый. Русь.
 Война идёт к закату.
 И трудно верить в «Cot mit uns»
 Немецкому солдату.
 Несладко и ему в плену.
 Морозы, снег и голод.
 Он понимал свою вину,
 Ведь был уже не молод.
 Белели из берез кресты
 В безмолвии суровом.
 И до деревни полверсты
 Добрел он по сугробам.
 Ввалился в избу, как скелет,
 Худой и несуразный.
 По похоронке на столе
 Все немец понял сразу.
 У горя милостыню ждать –
 В боль сыпать соль солонкой...
 Но поднялась седая мать,
 Как тень, над похоронкой.
 ...Сказала: «Погоди, сынок...».
 Рукой в набухших жилах
 В солдатский мятый котелок
 Краюшку положила...

1 Cot mit uns – С нами Бог

ПОХОРОНЫ ДЕДА

Бывают странные совпадения.
 Они оставляют на сердце след.
 Пришла из деревни – в мой день рожденья
 Телеграмма. Скончался дед...
 Я не забуду тот день в декабре.
 Морозы тогда стояли под сорок.
 Шли мы к кладбищу на горе.
 Снег под ногами взрывался, как порох.
 В поле нас встретил пронзительный ветер.
 Обметала позёмка сугробов края.
 От ледяного дыхания смерти
 Как-то роднее вдруг стала родня.

И долго-долго смотрел нам вслед
 Молоденький ельник, посаженный дедом...
 Вот, говорят, в ногах правды нет.
 А я бы мог поспорить об этом,
 Вспомнив корявые корни-вены
 Да пару разбитых солдатских сапог.
 Из райбольницы после гангрены
 Дед умирать вернулся без ног...
 Гроб на плечах всплыл на гору, как лодка.
 Захлебнувшись, замолк похоронный марш.
 И в тишине причитала тётка:

«Папанька! Жалельщик наш!».
 Небо высокое стало суровее.
 Смертно белело поле окрест.
 Вкопан был в мёрзлые комья надгробия
 Комлем – дубовый обтёсанный крест.
 Цело тело или короче –
 Всех, как мать, принимает земля...
 Умер дед двадцать первого ночью.
 А наутро –
 родился я.

Вера ДОРОШИНА родилась 29 сентября 1979 в Пензе. Окончила факультет русского языка и литературы (отделение журналистики) Пензенского государственного педагогического университета.

Успешно дебютировала и работает в журналистике. Автор восьми поэтических сборников. Печаталась во многих альманахах, коллективных изданиях губернского, регионального и зарубежного уровня. Активный автор «Суры».

Лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова, дипломант Всероссийского фестиваля им. А. С. Пушкина «С веком наравне», конкурса им. А.И. Куприна, журнала «Сура».

Член Союза писателей России.

ДВОР

А помнишь, когда был маленьким, не замечал,
 что время сгущается в трещинах ветхих сталинок.
 Вниз по перилам. Крики и стук мяча.
 Мусорка ждёт своих верных чумазных сталкеров.
 Двор открывался на «раз-два-три»
 на четыре стороны –
 удивляйся, смотри, бери –
 набивай по карманам картинки большого города.
 Это годы спустя затрещит по швам,
 обнажит пружины, клыки, шестерёнки,

мир, что был в ощущениях дан –
 поиграть и сломать – ребёнку.

* * *

Сколько себя ни трать –
 невозможно достичь предела.
 Вероятно, пора устать
 от того, что зовётся телом.
 Но признайся – не оторвать,
 будто намертво прикипело,
 будто чёрный смешался с белым,
 и границы не разобрать.

Я, все реки пуская вспять,
 остаюсь в неизменном русле.
 И когда ты даёшь мне «пясть»,
 пребываю в священной грусти.
 Я, должно быть, привыкла спать
 на колючем плече Прокруста,
 постигая за пядью пядь
 время, выпавшее у Пруста
 и пришедшее погулять
 на промёрзшую нашу пустошь.

Я – ребёнок, жена и мать
 и почти пережной и ветошь.
 Ты не сможешь меня поймать,

можешь только сцарапать ретушь,
 потому что я только часть,
 лишь подсказка, намёк, примета
 и не важно, какая масть
 заблудившегося здесь света.

* * *

В поперечном разрезе время –
 именинный слоёный пирог,
 начинённый памятью, вязкой тенью
 всего того, что удержать не смог –
 здесь коллекции старых марок, значков, пластинок,
 сухие кленовые листья между страниц,
 в километрах мерцающей паутины
 бьются крылышки полуистлевших лиц,
 а на поверхности – циферки, имя, пламя
 и – под разрезавший воздух звенящий смех –
 ветер загадываемых желаний:
 Счастья.
 Даром.
 Для всех.

БРЕДОВЫЙ ТЕАТР

И везде, и всюду,
 куда ни глянь, куда ни плюнь –
 древний бредовый театр:
 драматический, анатомический,
 военных действий,
 а также грязные политические арены.
 Декорации разрастаются
 диким дремучим лесом
 подиумов, витрин, кафедр,
 человеческих убогих сот,
 супермаркетов, офисов,
 социальных сетей,
 электромагнитных волн...

Господи, и не надоело тебе играть,
тянуть за нити –
мойр, Ариадны, Брахмы...
Знаю, однажды дёрнешь за ту,
последнюю,
чтобы занавес нам напомнил,
кто мы есть,
чтобы вышли на белый свет,
на чистую воду,
скинули в кучу
катурны, маски и парики,
кнуты и пряники,
страусиные перья со шляп,
ветхие деревянные мечи
в прокисшем клюквенном соке
и дрянные картонные короны,
все эти старые,
вызубренные на зубок роли –
и посмотрели в глаза друг другу.

* * *

*Я список кораблей прочёл до середины...
(О. Мандельштам)*

*Список кораблей никто не прочтёт до конца;
кому это нужно – увидеть там свои имена? (Б.Г.)
Мы долго плыли в декорациях моря,
но вот они – фанера и клей. (Б.Г.)*

Список кораблей – он всё тот же –
средокрестие родимых пятен
на папирусе, козьей коже
иль в цифровом формате.

Дочитаешь до середины –
декорации моря рухнут.
Брызги волн – на твои седины.
Песнь сирен долетит до слуха

сквозь фанеры нагромождения
и застывшие стружья клея –
это песня о возвращении
неустанного Одиссея.

Марина ГЕРАСИМОВА родилась в г. Каменке Пензенской области. Окончила факультет русского языка и литературы Пензенского государственного педагогического университета. Автор книг «Зеленоглазые сны» и «Луна и кофейные зёрна».

Постоянный автор журнала «Сура». Публиковалась в местных, региональных и зарубежных сборниках и альманахах. Работает в журналистике.

Лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова, Всероссийского конкурса молодых поэтов «Мицери», областного конкурса им. А.И. Куприна «Гранатовый браслет», журнала «Сура», фестиваля «Пальма и Орфей» (г. Саранск). Член Союза писателей России.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Меня слышит Небо – обратная связь.
Пробита молчанья стена.
Хотела спрятаться – тут же нашлась,
и я теперь не одна.

Я вижу свет там, где ты ищешь грязь, –
зажётся заветный маяк.
Я слушаю Небо – отличная связь!
Скорей покидай свой чердак.
Мы будем вдвоём верить песням светил,
и даже уже не вдвоём.
Ты чудо прошляпил, ты где-то кутил,
не знал про творенье своё.

Но нас слышит Небо – обратная связь.
Не вырони счастье из рук!
На прежние раны – священная мазь,
и странное чувство, что жизнь задалась,
и юного сердца уверенный, радостный стук.

ЧАЙКА

Чайка с Питером в сердце,
твои пересохла каналы,
твои ночи черны, как день,

твои мертвы адмиралы.
Твоё серебро потемнело

от взгляда простого матроса.
Шаманские травы ты куришь во сне –
за сны – никакого спроса.

Ты часто скользила над Финским
и пела, что каждой твари – по вере.
Ты залетала в чужие окна,
пока тобою не вышибли двери.

Усмехнёшься, сквозь боль, над разбитым плечом,
птица с сердцем, холодным и резким.
Твои парки и лавочки – все ни о чём.
Твои мысли летают над Невским.

Чайка с Питером в сердце
делилась последним хлебом,
делилась последним телом,
делилась последним небом.

Ей нечем больше делиться,
ей негде стало молиться.
Кругом затихают звёзды,
а Солнцем кому становиться?

* * *

Таскать за собой чемодан людей,
историй, событий, проблем и мест,
засвеченных временем чувств, идей,

девочка, когда тебе надоест?
Хочешь подтекстов, хочешь начинки –
видишь в окошке своём пургу.
Может быть, это секунд песчинки
складываются в фигурку на бегу?

* * *

А на белом безрыбье ни ветра с соседних границ,
ни зелёной волны, ни ресниц, ни домашних синиц.
Ни кола, ни двора, ни кальяна на пёстром ковре,
ни тебя, моя радость, уснувшая в янтаре
между белых грудей у торговки вином и душой.
Обмани, нашепчи: будет всё, будет всё хо-ро-шо.
Будет солнце, и розовый город, и песни, и прыть.
Или белое море – на льдине столетие плыть.
Или просто палить на помойке священный костёр
и в него все излишки событий и братьев-сестёр,
и вынашивать фарс, как спустился спасатель в народ
перекраивать глобус и перекрывать кислород.

Борис ШИГИН (г. Пенза) – журналист, поэт, бард. Главный редактор пензенского литературного журнала «Сура». Член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ. Автор многих поэтических книг и альбомов авторской песни. Лауреат премии им. М.Ю. Лермонтова. Публиковался во многих российских журналах и за рубежом.

СПАСИБО, СЕРДЦЕ, ЧТО ПОЁШЬ...

Август... Будто молодость уходит.
Утром слышу каждый её шаг:
Вот кричит из песни пароходик,
Переводит Киплинга Маршак.
И поют Высоцкий с Окуджавой
Не с пластинок... Живы – и поют.
И гордимся мы своей Державой,
И в домах без роскоши – уют.
Август... Будто молодость стучится.
Слышу в сердце каждый её стук,
Алчной, ненасытной волчицей
Юных дней моих сужает круг.
А они – беспечные ягнята,
Как на карнавал, идут под нож...
До сих пор мне так и не понятно,
Как я жил? Всё, август, подытожь:
Как мне сладко и пилося, и елось,
Кем я только не был увлечён...
Август, ты не молодость, а зрелость,
Если точно знаешь, что почём!
Отпусти грехи, скажи мне – с богом,
Просто так, без лишних слов скажи.
За медово-яблочным порогом
Ждут меня иные рубежи.
Дверь открой в безрадостную осень,
Может быть, последнюю уж дверь.
Утром треск заиндевельх сосен
Будет мне будильником теперь.
Август... Опустеют скоро скверы,
Скармливая вялый лист костру...
Август мой, люблю тебя без меры
За минуты эти поутру.

РОМАНС ДЕКАБРЯ

Вдыхай между строк неприкаянный ветер,
блуждающий в проводах.
Беги от красивых решёток в глаза горизонта.
Мой тост за тебя: в чародейном бокале
смешались огонь и вода.
Забывшее сердце согреется не по сезону.
По кочкам, по кочкам, по ровной дороге,
по выцветшим облакам –
твоё незабвенное имя в плену опоздания.
И нет больше веры словам ледяным,
если верить твоим рукам.
Срастается пропасть и рухнет мира здание.

Надежды мои засыпает песком,
а иллюзии прячет туман.
Великое дело – веками молчать у причала,
чтоб сладкие слёзы, согретые смехом,
текли в мировой океан
Любви, у которой не будет конца и начала.

* * *

Я созрел. Я хочу свою книгу издать
И не буду от вас своих планов скрывать:
Пусть узнает весь мир о пиите!
Дивиденды меня успокоят вполне,
Впрочем, речь не совсем о высокой цене –
О бесценности, если хотите.
Есть мечта и существенный ориентир:
Я хочу, чтоб её зачитали до дыр,
Чтоб вином заливали и кофе.
Пусть какой-нибудь юный филолог-студент,
Получив её от президента в презент,
Не узнает мой старческий профиль.
Чтоб на полочке было её не найти,
Чтоб она, как и я, прибывала в пути,
Лоск и цвет, и страницы теряя.
Чтоб в больничной палате лежала с тобой
И с солдатом, когда протрубили отбой.
Чтоб читали её, поверяя
Каждый вздох или выбранный путь... Если б так!
Не сломались бы только перо и верстак,
Не текла бы дырявая крыша.
Чтоб издатель поверил, редактор простил,
Чтобы Бог милосердный грехи отпустил,
И мой сборник таким бы и вышел.
Остаётся не много, совсем пустячок:
Лень и праздность повесить на дальний крючок
Да отдать своё сердце страницам.
Пусть с подтёками крови, с ожогами глаз
Долетят они всё же когда-то до вас,
Как на волю попавшие птицы.

* * *

Птица в мой дом залетела.
 Ах, если б только мне знать,
 Что ты пропеть мне хотела,
 Песней своею сказать?
 Весть принесла ли благую
 Или судьбы приговор?
 Мог бы – и ту, и другую
 Выкрал у птицы, как вор.
 Но наяву всё иначе:
 Птица взмахнула крылом ...
 Что ж, пожелаю удачи
 Птице, покинувшей дом.
 Пой, моя милая птица,
 Ты рождена, чтобы петь.
 Кто-то под песню родится,
 Кто-то почувствует смерть...
 Души скорбят на погосте
 Или ликуют в раю...
 Я ж, моя странная гостья,
 Просто с тобою пою.

* * *

В прекрасные минуты бытия
 Нас в целом мире двое – ты и я.
 Да ангелы за нашими плечами,
 Не спящие горячими ночами.
 Их дядька – шестикрылый Серафим
 В жару такую выпил бы графин
 Воды холодной... Кто ж ему нальёт?
 Да он к тому же ночью и не пьёт.
 В безумные минуты суеты
 Нас в целом мире двое – я и ты.
 Да черти, что хихикают в углу,
 Нас посадить мечтая на иглу
 Размолвки. Козни их наперечёт
 Давно я знаю. С ними главный Чёрт,
 Смотрящий жадно на бутылку виски, лёд...
 За козни эти кто ж ему нальёт?
 И так всю жизнь меж Дьяволом и Богом
 Живём с тобой за узеньким порогом,
 Живём – не тужим. Ангел или чёрт
 Сегодня правит? Наша жизнь течёт!
 Бывает, ни других, ни этих нет,
 А жизнь течёт, ведь есть один секрет:
 Мы в разные минуты бытия
 Защищены любовью – ты и я!

* * *

Прости меня –
 Я робок был и слеп.
 Искал огня,
 Но густо падал снег:
 Тушил пожар
 Неопытной души,
 Пыл остужал –
 Терпи и не спешу.
 Я слушал глас
 Сверкающих снегов.
 Их гулкий бас

Летел меж берегов
 Моей любви
 И нелюбви твоей.
 Теперь лови
 Снежинки между рей...
 Мой парус пуст,
 В нём ветра нет давно...
 Жасмина куст
 Отцвёл. Горчит вино...
 И только снег –
 Печальный вестовой
 Всё шепчет мне:
 Придёт твой час. Ты пой...

* * *

Пришла пора готовиться к разлуке.
 Не говори, что как-то невзначай.
 Уж надоели радости и муки,
 И слишком сладок мёд, и горек чай.

Увы, жизнь не допустит перебора,
 Барьеры выставлены, выстрелы за ней.
 И даже в рамках буйного раздора
 Она напомним: был ведь и елей!

Всё было, всё прошло... А что же будет?
 Как примириться с краем бытия?
 Как уберечь в разбившейся посуде
 Коктейль страстей с названием «Ты и я»?

Никак! И в перспективе лишь разлука.
 Никак! Ответ известен мне: никак!
 Теперь не лги, что надоела мука,
 И лёгок поутру к барьеру шаг...

* * *

Спасибо, сердце, что болеть
 И рваться ты не разучилось.
 Разлуку – крохотную смерть
 Не отдаёшь врагу на милость.
 И радость – крохотную жизнь
 Всю целиком в себя вмещаешь.
 И сумасбродства виражи
 Не запрещаешь.

Спасибо, сердце, что любить
 Как в первый раз, не расхотело.
 Сказало – так тому и быть,
 Коль влюблены душа и тело.
 Спасибо, сердце, что поёшь
 В своей темнице ты загрудной.
 И не выпускаешь лесь и ложь,
 Хоть это трудно.

Спасибо, сердце, что огней
 Сигнальных ты не погасило.
 И, как маяк, светило Ей,
 И для любви давало силы.
 Спасибо... И прости меня
 За то, что нервничал и злился,
 И бурю на покой менять
 Не научился.

Наталья СОВЕТНАЯ родилась в посёлке Янтарный Приморского района, Калининградской области в семье военнослужащего. Десятилетку окончила в городе Городке Витебской области. Продолжила образование в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена, затем в Ленинградском университете. Кандидат психологических наук. Директор «Психологического реабилитационного центра «МИРВЧ».

Член Союза писателей России (Санкт-Петербургское отделение), член Союза писателей Беларуси, член Союза писателей Союзного государства. Председатель оргкомитета Международных научно-литературных чтений Игоря Николаевича Григорьева и оргкомитета Международного конкурса лирико-патриотической поэзии им. поэта и воина Игоря Григорьева (1923 – 1996 годы).

Прозаик, поэт, публицист. Автор публикаций в журналах: «Литературная учёба», «Наши современники», «Московский Парнас», «Нёман», «Новая Немига литературная», «Акно» (Минск), «Качели», «Польмя», «Белая вежа», «Армия и культура», «Невская перспектива», «Мгинские мосты», «Земляки».

Участница многих коллективных сборников и альманахов. Автор книг поэзии и прозы, в том числе: «В поиске сокровища», «За краем света», «Тайна русского Царя», «Два поклона», «Цветок на морозе», «Увидеть ветер», «Пучок травы», «На земном подсвечнике», «Венчики златые».

Награждена медалями «Святой Благоверный Великий князь Александр Невский» (2006), «Василий Шукшин» (2014), «За вялікі ўклад ў літаратуру» (СП Беларуси, 2016), «Поэт и воин Игорь Николаевич Григорьев (1923 – 1996)» (2015), орденом Фонда мира «За веру и верность» (Москва, 2016), орденом «Апостол трезвости Чельшов МД. (1866 – 1915)», юбилейными.

Лауреат литературных конкурсов Белорусского Экзархата РПЦ и газеты «Воскресение» (2008, 2014). Победитель конкурса Фестиваля исторической поэзии «Словенское поле-2015» (Псков).

«МЕЖ РУСЬЮ ВЕЛИКОЙ И МАЛОЙ...»

ИСТОКИ

Меж Русью Великой и Малой,
В краю светозарной земли,
Рекой ледниковою, талой
Рождались истоки мои.

В них тайна наследного кода
И связь испоконных времён.
В родне – кровь славянских народов,
А может, и дальних племён.

Листочки семейного древа
По свету рассеяла жизнь.
Балтийского моря напевы
В мотив колыбельный вплелись.

Полярного Севера норы
Закалкой крутой одарил –
Идти, так идти до упора!
И верить, и жаждать зари!

Невы и Фонтанки теченье
И храмов волнующий зов...
Стал город Петра – вдохновеньем!
Он друг и наставник, и кров.

...Меж Русью Великой и Малой
Истоков моих окоём.
Над Белою Русью – взлетала,
В России – окрепла крылом!

ПРАРОДИТЕЛЯМ

У меня была деревня у извилистой реки,
Было поле щедро-хлебно – караваи, знай, пеки!

Хата, крытая соломой, прадед – именем Федот,
Палисадник возле дома и нехитрый огород.

А прабабушка Меланья нарожала бабок мне:
Александрю, Дуню, Аню – все на Божьей стороне...

Дед Петро без вести канул, Ваня – крёстный мой отец,
Он же внучек Аверьяна... И фамилии – конец!

Были деды – Есипёнки, но исправлен документ:
Стали Ванины потомки – Аверьяновы. В момент!

У меня была деревня. Только я в ней не была...
В ноябре сорок второго сожжена она дотла.

В километре от Подранды* сохранился лишь погост,
Где с берёзы над могилой снайпер вражий службу нес.

Жаль, Григорий, дед Федота, не поднялся из земли,
Враз свалил бы фрица – то-то... Знай же наших и не зли!

Ныне жито колосится, где стояли хаты в ряд,
Берег речки залесился, скрыв окопы и солдат:

Рядом русские и немцы, полицаи и партизан...
Во сырой земле не тесно –
всем приют последний дан.

Вместе косточки и пепел. Горек вечной скорби плач!
Только Небо знает, делит, кто тут жертва, кто – палач.

...У дороги, на безлюдье, крест с табличкой:
«Жили здесь...»
А напротив снова будет куст сирени в мае цвeсть.

Довоенный куст сирени, чудом выживший в огне...
Может, дедово моление с тех времён приветом мне?

* – д. Подранда – Городокский район, Витебская обл.,
Беларусь. Сожжена вместе с людьми во время Вели-
кой Отечественной войны в ноябре 1942 года.

РОДНЯ

Памяти Булаевых:
Олега, 35 лет, Татьяны, 34 года, Даниила, 9 лет,
Софии, 4 года, – погибших 14 ноября 2014 года
от артобстрела украинской армией

Где дом стоял, там нет жилья –
Смешало камень с плотью «Градом».
Погибла в Горловке семья,
Распята киевским снарядом.

...Глядят с улыбкой из вчера –
Живые! – на семейном фото.
И в незнакомых их чертах
Я вижу родственное что-то.

Фамилия – родня родней!
Ах, как тревога бьётся дрожью...
Шепчу, молю я: «Упокой
Сказнённых хунтой, Правый Боже!»

Рыдает мёрзлая земля.
И не согреться –
Издалёка,
Из горько-золкого* быльи
Войны зловеще смотрит око.

Там каждый день и каждый час
Горит. Кропится кровью время...
Я сиротею за Донбасс.
И в Русь – свяую – крепче верю!

* – золкого (беляз.) – промоззлого

22 ИЮНЯ 2016 ГОДА

Как дерзко пахнут скошенные травы,
Как кружит голову медовый ветерок!
Густеет зной – нет на него управы,
А ночь – мгновенье, будто кувырок...

Не остудил блаженства дождь внезапный.
Глашатай гроз июньской неги не вспугнул.
Лишь вспыхнул вдруг тревожно-алым запад,
И показалось, что глухой родился гул...

Луна уже кругла. Солнцестоянье.
Недвижны стрелки на нуле весов-времён.
Качнётся чаша – вздрогнет расстояние...
И снова гром! Иль колокольный звон?

БРОШЕННЫЙ ДОМ

Заколочены окна дома,
Прохудилась давненько крыша,
На крыльцо походкой знакомой
По-хозяйски никто не вышел.

Запанела трава на грядках.
Жгуч-крапивы стена глухая
Подпирает заборчик шаткий
Да хранит пустоту сарая.

Обречённая хата слепо
На дорогу глядит тоскливо.
И с плодами стоит нелепо
У калитки седая слива...

Памяти мужа Владимира (1953 – 2016)

1.

ВЕНЧАНИЕ

В опустевшей церкви таинство безмолвья.
Свято-лучезарен царственный алтарь...
Перевиты руки рушником-любовью.
Губы робко шепчут праздничный тропарь.

Как отец родимый, батюшка Василий
Венчики золотые бережно несёт...
Девяностых время. Предана Россия.
А для нас над храмом Ангелов полёт!

Мы давно женаты, дома двое деток –
Отчего ж коленки будто бы дрожат?
Кто-то нам желает: – Будь союз ваш крепок! –
Птицами на небо те слова спешат...

Зимний день короткий озарился светом –
Фитилёк зажгётся трепетной звездой.
На земном подсвечнике – хрупком белом свете –
Стали мы для Бога свечечкой одной.

2.

* * *

Деревьям больно, когда падает листва?
Когда, теряя жизненные силы,
За ветку милую цепляется едва,
В страданиях до нелепого красива!

Деревьям больно, когда падает листва,
Рождённая весною жить и верить
В пришествие святого Покрова,
В открытые для возрожденья двери?

Деревьям больно в одиночестве своём,
Под диким ветром, с обнажённой кроной?
Им во спасение – как чудо – забытьё:
Покой холодный в дни зимы бескровной.

...Душе измученной, израненной дано ль
Зелёного не помнить ликования,
Оглохнуть, онеметь, завьюжить вдовью боль,
Оцепенеть до вечного свиданья?

* * *

*Памяти поэта и воина
Игоря Григорьева (1923 – 1996)*

Деревьям больно, когда падает листва.

3. * * *

По гололёду после лунной ночи,
Морозной дрожи, слёзного дождя
Бежать от боли – нету больше мочи! –
Виденья прошлого, как призрачный судья.

Истлел вчерашний день. Не оправдаться.
Лишь жжёт глаза печально-едкий дым.
Огонь прощальный жаждет побрататься
С дыханием осенним, но живым.
Сгорит, сгорит, угаснет эта осень,
И высохнет бессильная слеза,
А неба просинь ярче станет после...
Иному сбыться попросту нельзя.

4. * * *

Твои шаги наш общий дом запомнил...
Как непривычно горько-тихо в нём!
Вспоминаньем каждый миг наполнен,
Тобою даже воздух напоён.

Дыханье чувствую и слышу голос:
«Не уходи!» – А сам исчез в ночи...
Лишь на подушке твой остался волос,
На полочке, под зеркалом – ключи.

Уже не дни, а месяцы считаю
Разлуки беспощадной, роковой.
Где ты сейчас? Мне не проникнуть в тайну...
Ты без меня.
Но я всегда с тобой!

5. * * *

Закатным сияющим цветом
Раскрасили осень рябины,
Как будто вскричали: – Не спето!
Не всё еще спето, любимый!

Пылают безлистые кроны,
Не властны над ними ненастья.
Нахохлившись, грустно вороны
Глядят на бедовые страсти:

Что плакать о днях миновавших
И кликать безликое эхо?
Отыграны брачные марши.
Расставлены главные вехи.

Но после уснувшего лета
Закатно сияют рябины,
И ягодно-терпко: «Не спето!» –
Горчит на губах, мой любимый..

Нынче по старинке заянварилось,
Гул дорог заглох в сугробах тучных,
Кроткий день в расшитых русских валенках
Давнею мелодией озвучен:

Звоном бубенцов и песней нянюшки,
Завываньем жалобным метелиц,
Смехом детства, хрустом мёрзлых варезек,
Вздохами влюблённых юных девиц...

Тонет город в белых-белых россыпях
Искрами пронизанных снежинок,
Зажигает фонари раскосые
Огоньками лунных половинок.

В сумерках таинственно-сиреневых
Летний сад поскрипывает снегом –
Бродят по аллеям тени гениев,
Не знакомых с 21-м веком...

* * *

На щедром снегу удивлённо-растеряны
Кусты и деревья с зелёными прядями
Средь рыже-златистой листвы.
Еще не растрочены дни, что отмерены
Блестать им осенней порою нарядами
Вдоль долгой дороги-канвы.

Внезапными белыми вихрями схвачены
Стоят босонож* они, простоволосые,
В бессильной тоске по теплу.
Врасплох их застали не ливни прозрачные,
А зимне-морозные ноченьки злостные.
Накликали вьюжную мглу...

Нежданно-негаданно буря нагрянула,
По кружеву судеб –
Да льдинками острыми!
И пышными кронами – в снег!
Но всё до поры.
Пусть избиты, изранены,
И ветром рассеяны листики пёстрые,
Зелёным – продолжить их век!

* – белорус.

ДОРОГА К ХРАМУ

Светлана НЕФЕДОВА

ОДИН ДЕНЬ В СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ

записки паломника

*«В монастыре все иное: и молитва иная, и тишина, и мир вливается в душу.
Монастыри, как люди имеют свою судьбу».
(Из книги Нины Дубовик «Долгий путь к любви»)*

Как быстро пробежало это лето, и я с грустью думала, что ни разу не удалось в этом году побывать на святом месте. Обычно каждое лето раз в месяц мне удавалось побывать в каком-либо монастыре. И вот вдруг – звонок. Меня пригласили поехать в Михайловский женский монастырь села Комаровка. Я с радостью согласилась. В этом монастыре я побывала уже дважды. Мне очень нравится эта гостеприимная обитель.

В 8 часов утра к парку Победы подъехал автобус и мы, паломники, отправились в святую обитель. День был солнечный, жаркий. Доехали быстро. У ворот монастыря нас встретила монахиня мать Георгия и сразу пригласила в трапезную на завтрак. От инокини мы узнали, что нам не удастся помолиться на литургии, что игуменья матушка Магдалина благословила нашу группу потрудиться в монастыре во Славу Божию. Мне давно хотелось потрудиться в монастыре, и вот таким образом представилась возможность.

Мать Георгия предложила нам разделиться на группы: нужно было полить виноградник, кому-то собрать сливу, кому-то обработать сливу, а также вскопать землю на свободном участке. Я с пятью женщинами последовала к зданию летней кухни. Там в больших ящиках и ведрах нас ждал урожай уже собранной сливы. Надев выданные нам фартуки, мы взялись за работу...

А со стены напротив смотрел на нас образ Божией Матери «Умиление».

За работой время пролетело быстро, работалось легко, не ощущалось жары. Забылось все суетное, мирское. На ум приходили мысли о монастыре, монастырской жизни. Заходили инокини, послушницы, работали с нами вместе быстро, слаженно. Шел строгий Успенский пост. Из нашей группы едва ли кто так строго постился, как в монастыре. А насельницы монастыря немногословны: только по делу, по существу. Лица их светлы, приветливы, никакого уныния, усталости, а ведь служба для монашествующих начинается в 4 часа утра.

Вся наша паломническая группа собралась только за обедом. После вкусной монашеской трапезы мать Георгия провела для нас экскурсию по монастырю.

Из рассказа монахини мы узнали об истории храма. Что «церковь построена в 1918 году тщанием Киевской гражданки Марии Михайловны Есикорской, Михаила Васильевича Сурина (комаровского дворянина) и местных прихожан. Служба в храме началась в тяжелые годы гонений на Церковь. И только по молитвам прихожан и предстательству Михаила Архангела – Предводителя Небесных Войск храм смог уцелеть.

История храма очень интересно и доступно изложена в книге Нины Дубовик «Долгий путь к любви». В книге освещена не только нелегкая судьба храма, автор рассказывает очень интересные истории жизни людей, жизнь которых соприкоснулась с судьбой храма. Нина Дубовик много страниц посвятила рассказу о Симбирском Спасском женском монастыре. Сейчас Спасский женский монастырь является Подворьем Михайловского женского монастыря.

Автор поведала читателю о нелегкой службе в годы гонений священника от Бога Александра Федоровича Гневушева, прослужившего два года в Михайло-Архангельском храме. В 2004 году Священномученик иерей Александр Гневушев, пресвитер Бряндинский, причислен к лику общецерковных святых. Память его совершается 15 апреля в день мученической кончины святого.

В монастыре мы узнали историю необыкновенной судьбы игуменьи матушки Магдалины. Талантливый архитектор, опытный преподаватель, знаток искусства, русского зодчества, она занималась исследованием памятников истории и культуры. В соавторстве с Б.В. Аржанцевым написана ею книга: «Архитектурная летопись Симбирска: вторая половина 17 века – начало 20 века». По промыслу Божию именно ей было доверено строительство нового женского монастыря

в Комаровке. За 20 лет обитель укрепились и расстроилась, окружила себя урожайными садами, цветниками. Спускаясь по ступенькам, можно увидеть на склоне богатый виноградник, который напоминает нам притчу Господню. А впереди виден небольшой живописный пруд, оберегаемый лесным массивом. Купаленка, как маленький храм в окружении вод. От него убегает дорожка к срубам колодца с ледяной святой водицей, которую пьешь и не можешь напиться ее сладостной благодатью. Разогретая под лучами жаркого солнца трава дарит нам свой немного пряный терпкий дух. Стоит оглянуться, и на вершине холма выступает величаво сам храм. Он будто бы плывет по небесам в окружении легких облаков. Весь храм солидный и статный, начиная от дубовых массивных дверей и до иконостаса Алтаря, во всем чувствуется фундаментальность, надежность форм. Потому в храме легко дышится, несмотря на множество зажженных свечей. Да и все здания монастыря, как крепьши. Добротные, внушительные, словно люди, заслуживающие уважения и доверия.

Был проделан огромный труд, прежде чем появилась такая прекрасная обитель, и сколько требуется труда, чтобы все содержать в достойном виде. И весь урожай, который Господь посылает монастырю, нужно собрать, обработать, а рук не хватает. Да еще есть особенность у этого монастыря: всех гостей, посещающих монастырь, по благословению матушки Магдалины, приглашают на трапезу. Только накануне нашего приезда пришлось накормить 120 человек только гостей.

Когда-то давно я услышала такую притчу. Один человек после смерти с трепетом пришел на Суд Божий. И когда на весах Божьего Правосудия перевесила Чаша добра, мужчина спросил своего Ангела Хранителя, за какие дела он получил оправдание. Ангел ответил, что когда-то недолго мужчина поработал на строительстве монастыря. И хотя было тогда у человека очень много искушений, но, преодолевая всё, он выполнил работу до конца. И вот этот строительный кирпичик своей тяжестью лег на добрую чашу Божьего правосудия и перевесил все остальное.

Заказав требы, мы с благодарственной молитвой отправились в обратный путь, и мне опять вспомнилась притча о труднике и я подумала, что может хоть одна сливка будет положена на чашу Божьих весов в оправдание души.

Если вас Господь сподобит побывать в монастыре, хотя бы час потрудитесь во Славу Божию. Монастырь каждому будет рад за час, или за день, кто сколько может потрудиться.

* * *

Дорога к Богу, вспомните о ней,
Как каждому нужна она, поверьте.
Ведь нету жизни лучше и светлей,
Коль пребывает Божье имя в сердце!
Дорога к Богу – это дивный путь,
Дороже всех сокровищ на планете.
Никто не вправе путь перечеркнуть,
Для вас важнейший путь на этом свете!

Иван ТЕРТЫЧНЫЙ – поэт, родился в 1953 году. Окончил факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор шести книг стихотворений («И было утро», «Рядом», «Подорожная», «Когда-нибудь», «Лунный снег», «Живая даль») и книги прозы («Чёрная бабочка с белой оторочкой»).

Известен также как переводчик с языков народов России и ближнего зарубежья. Лауреат Всероссийской литературной премии «Традиция» (2002) и премии имени Николая Гумилёва ((2012), Международных конкурсов «Ак Торна – «Белый журавль» (2011) и имени А.Н. Толстого (2012).

Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

СО ВСЕХ СТОРОН ИДУЩИЙ СВЕТ...

* * *

Блаженны нищие духом... (Матф. 5:3)

Над сном летела медленная птица,
А может, не она, а тень её.
Туман волокся, начинал клубиться
И обволок вконец мое жильё.

Я обернулся. Я слова услышал
На тайном, но понятном языке.
Я обернулся. Но посланец вышел.
И легкий звон пронесся вдалеке.

«Отважным будь. Они отважны были.
И щедрым будь». И помню я еще:
«Они на свете не напрасно жили.
Под общий крест подставь свое плечо».

Туман упал. И я увидел выси
и широту бесчисленных светил.
И понял я тщету пытливых чисел
И нищету как радость ощутил.

НОВЫЙ ГОД

Сияющее бездорожье.
Со всех сторон идущий свет.
И вдруг почудится тревожно,
Что ни Земли, ни Солнца нет.

И вновь – воображенью встряска:
И вот во всей красе видна
Не виданная мной Аляска –
Заманчивая сторона!..

А оглянусь – уже под ивой
У речки Рыбинки стою,
И брат, красивый и счастливый,
Подсвистывает соловью...

А вот еще одна картинка,
Нечаянная, родилась:
Скользит, подтаивая, льдинка
Оконная – у самых глаз...

И кажется: еще немного,
Чуть-чуть – и ясно разгляжу,
Как я нехоженой дорогой
К себе из детства уйду,

И вижу все, что потеряю,
И что, теряя, обрету...

Зачем я зренью доверяю,
Счастливо щурясь на свету?..

РАСКЛАД

Веселому – веселье.
Печальному – печаль.
Бездельному – безделье.
Мечтающему – даль.
Летающему – выси.
Бредущему – тропа.
Мудреющему – мысли.
Орущему – толпа.
А что – тебе?.. А что-то
Случайное почти:
То тень у поворота,
То тихое «Прости...»,
То странная улыбка,
Мелькнувшая в окне,
То золотая рыбка
В туманной глубине.

* * *

Зима закончилась вчера.
Такие вот дела.
Пора, в поля идти пора
На запахи тепла
И на трезвон небесных птах,
И на призыв воды.
Какая даль! Какой размах
Светлейшей высоты!
И вспоминаются слова,
Забытые зимой:
Скворец, черемуха, трава,
Пчела, ополье, зной...

ПРИЯТЕЛЮ

На улице май, понимаешь?
На улице светится май!
Напрасно ты копыя ломаешь.
Не надо... Себя не ломай.

Уйди под зелёную ветку,
Уйди в подзаборную глушь,
Доверься высокому ветру
И блеску не высохших луж.

И вволю глаза буквоеда
Простой синевой напои.
Зачем тебе в споре победа,
Когда над тобой соловьи?

РУССКИЙ

1
Мне вовсе не нужно полмира.
Мне хватит округи привычной:
От Пскова преславного до
Совсем не случайной Находки.

Легко мне, просторно и вольно
Средь трёх океанов великих,
Один из которых – Небесный.

2
Три дела я сделал сегодня шутя:
Росою умыл дорогое дитя;
Приладил крылечко узорное к дому;
Дал вволю водицы дубку молодому.

Осталось мне сделать четвертое дело:
Придумать слова, чтобы песня взлетела!

РОМАШКА

А как звалась ты некогда, ромашка?
Мария?.. Нина?.. Светочка?.. Любашка?..

Твое веселое солнцеподобье
Смягчает вид тяжелого надгробья.

Белейшая!.. Легчайшая!.. Не знаю,
Не потому ли в облаках витаю,

Что ты, посланница из ниоткуда,
Собой являешь радостное чудо.

Вон там, внизу, белеют клевер, кашка,
А рядышком, где устье овражка,

Твои подружки собрались гурьбою.
Ты видишь их?.. Мне хорошо с тобою;

Мне хорошо, веселая ромашка,
Стоящая на краешке овражка.

* * *

Так мала эта тень! Не пугайте её,
 Не топчите случайно ногами.
 Предпоследнее дело сейчас у неё –
 Плыть да плыть... уплывать с облаками.

Отлетали снежинки, звенит комарьё.
 Огоньки расплываются в храме...
 Вот и лёгкая тень... И движенье её
 Ощутимо немногими, нами.

Светит солнце. Сомлело под липой жильё.
 Сны плывут над давнишними снами.
 Так легка её тень! Не тревожьте её,
 Уплывает она с облаками.

* * *

И хлеба, и зрелищ, и воли... А дальше?..
 А дальше – небесная сфера.
 А звёздная сфера, как вера, без фальши.
 Она – это высшая мера.

Хватает и воли, и зрелищ, и хлеба,
 В достатке и всякого знания.
 Так мало в душе бесконечного неба!
 Заветного мало старанья!

Блуждают, теряясь, какие-то токи.
 Высокого нет напряженья.
 Неужто забыты бывшего уроки?
 Забывшего ждёт поражение.

Вращается медленно звёздная сфера,
 Вращается ночью и днём...
 Не требует времени высшая мера:
 Она, эта мера, мгновенна.

СТРОЧКИ

Вся эта ловкая игра,
 Игра в словечки,
 Чернил не стоит и пера,
 Сгоревшей свечки.

Не стоит белого листа,
 Листа бумаги,
 Обледенелого куста,
 Следов в овраге,

И тени дома за углом
 Посеребрённым,
 И спящей мухи за стеклом,
 Стеклом оконным,

Одной хвоинки на сосне
 И, может, даже...
 В какой дали, в каком он сне –
 Никто не скажет.

ЧУДО

Мир держится на чудесном,
 На том, что за буднями, но
 В облике обычном, известном
 Себя проявляет оно.

О сколько чудесного было!
 Я чудо одно не забыл:
 Она его очень любила,
 И он её очень любил.

* * *

Из времени навеки уходя
 В далекие незнаемые дали,
 Я думаю, заметишь ты едва ли
 Седые пряди летнего дождя.

И вряд ли залюбуешься травой
 И пышною цветущей луговиной,
 И яркою закатною картиной –
 Открытой этой прелестью земной.

И разве озаботишься семьей,
 Судьбой друзей, их долгими делами?
 А вспомнишь, может, об отце и маме
 Да о поре начальной золотой.

И высветится в памяти строка
 Живущего без времени поэта
 О том, что с ней ему не надо света.
 Об этом вспомнишь ты наверняка.

ЯНВАРЬ 2017

3 января – 65 лет со дня рождения поэта Сергея Васильевича Тришкина (03.01.1952, с. Валгуссы Инзенского р-на Ульяновской обл. – 28.11.2005, г. Тольятти). Окончил Саранский педагогический институт (1989). Жил в Тольятти, был одним из организаторов и руководителем городского литературно-музыкального творческого объединения «Союз». Автор поэтического сборника «Тихая окрестность» (2003, переиздан в Самаре в 2006-м). Член Союза писателей России (принят посмертно). Похоронен в родном селе Валгуссы.

4 января – 100 лет назад родился писатель Елизар Юрьевич Мальцев (04.01.1917, д. Хонхолой Верхнеудинского у. Забайкальской обл., ныне село Мухоршибирского р-на Бурятии – 13.04.2004, г. Москва). Окончил среднюю школу №3 в Ульяновске, работал в газете «Пролетарский путь». Учился в Литературном институте им. А.М. Горького. Во время войны жил и работал в Ульяновске. Был зам. редактора журнала «Октябрь». Автор романов «Войди в каждый дом», «Белые гуси на белом снегу» и др. Лауреат Сталинской премии.

4 января – 100-летие со дня рождения поэта Михаила Давыдовича Львова (4.01.1917, с. Насибаш Златоустовского у. Уфимской губ., ныне Салаватского р-на Башкортостана – 25.01.1988, г. Москва). Учился в пед. институте в Уфе, работал в Златоусте и Челябинске. Заочно окончил Литературный институт им. А.М. Горького (1941), жил в Москве. Автор более 40 поэтических книг. Член Союза писателей СССР (1944). В 1977 году был руководителем совещания молодых писателей Поволжья, прошедшем в Ульяновске.

9 января – 110 лет со дня рождения народного поэта Чувашии Петра Петровича Хузангая (09.01.1907, с. Сихтерма Спасского у. Казанской губ., ныне с. Хузангаево Алькеевского р-на Татарстана – 04.03.1970, г. Чебоксары). В 1938 году обвинён в национализме, содержался в тюрьме г. Мелекесса (ныне Димитровград), в 1939-м признан невиновным и реабилитирован. Окончил Литературный институт им. А.М.Горького, член Союза писателей СССР. Работал секретарём редакции журнала «Сунтал», возглавлял Союз писателей Чувашской АССР.

19 января – 125 лет назад родился татарский поэт Хусайн Юсуфович Абушаев (19.01.1892, с. Старый Атлаш Хвалынского у. Саратовской губ., ныне Старокулаткинского р-на Ульяновской обл. – после 1961, Казахская ССР). С 1916 года до конца жизни работал школьным учителем в Кургумском р-не Восточно-Казахстанской обл. Публиковал стихи в газетах и журналах. Автор поэтического сборника «Алтыннарар» («Сокровища мои», 1915), в который вошло 22 стихотворения. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

19 января – 80 лет отмечает поэт и певец, актёр театра и кино, народный артист РСФСР Михаил Иванович Ножкин (р. 19.01.1937, г. Москва). Автор текстов песен «Последняя электричка», «Я в осеннем лесу», «Девчонка-проказница», «Честно говоря», «А на кладбище всё спокойненько», «Я люблю тебя, Россия» и др. Член Союза писателей России, лауреат литературных премий им. А. Твардовского, С. Есенина, В. Розова. Автор книг «Точка опоры» и «Будь человеком». Не раз проводил встречи и концерты в Ульяновске (2000, 2013, 2015 гг.).

21 января – 180 лет со дня рождения писателя Александра Андреевича Шкляревского (21.01.1837, местечко Ирклеев Золотоношского у. Полтавской губ., ныне с. Ирклеев Черкасской обл. Украины – 23.10.1883, г. С.-Петербург). Жил в Воронеже и Петербурге. В конце 1860-х годов получил известность «русского Габорио» как автор многочисленных повестей и романов уголовного содержания. Несколько месяцев работал поверенным-стряпчим удельного ведомства в Симбирске, но из-за болезни вернулся в Петербург.

22 января – 80-летний юбилей отмечает поэт и краевед Феликс Дмитриевич Касимов (р. 22.01.1937, г. Москва). После окончания Уфимского авиационного института 30 лет работал в НИИ атомных реакторов (г. Димитровград). Автор книг «Между Камой и Черемшаном», «История Мелекесса и его окрестностей», «Страницы истории Мелекесса», «Мост ГАУ и другие исторические очерки», а также сборника стихов «Может быть». Член Союза писателей России. Награждён медалью им. Н.М. Карамзина.

30 января – исполняется 65 лет поэтессе Светлане Ивановне Матлиной (р. 30.01.1952, с. Новая Малыкла Ульяновской обл.). Окончила Майнскую среднюю школу (1969), Ульяновский педагогический институт (1974). Автор около 50 книг стихотворений и прозы, изданных в Саратове и Ульяновске. Возглавляла Ульяновскую областную писательскую организацию (1998 – 2002). Лауреат премии имени И.А. Гончарова в области литературы (2001) и поэтической премии имени Н.Н. Благова (2013). Член Союза писателей России.

ФЕВРАЛЬ 2017

2 февраля – 195 лет назад родился поэт, прозаик и драматург Александр Иванович Пальм (2.02.1822, г. Краснослободск Пензенской губ., ныне Республики Мордовия – 22.11.1885, г. С.-Петербург). Автор романа «Алексей Слободин», повести «Конец старого романа», многих комедий, в т.ч. «Старый барин», «Грешница», «Петербургская саранча». В 1871-74 годах проездом был в Симбирской губернии, провёл три года ссылки в соседней Самарской губернии. В день похорон Ф.М. Достоевского выступил с речью у могилы писателя.

3 февраля – 80 лет со дня рождения чувашского поэта, прозаика и драматурга Анатолия Сафроновича Чебанова (3.02.1937, д. Новые Шигали Дрожжановского р-на Татарской АССР – 20.06.2011, с. Большое Нагаткино Цильнинского р-на Ульяновской обл.). Окончил Курганский сельскохозяйственный институт (1962), около 40 лет работал зоотехником в селе Б. Нагаткино. Автор 40 книг стихов и прозы, член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры Чувашской Республики, почётный гражданин Цильнинского района.

3 февраля – 60 лет отмечает французский писатель Жан-Клод Перье (р. 3.02.1957, г. Париж). Автор более 30 книг, в т.ч. «Де Толль глазами писателя», «Вкус индийских городов», «Загадка де Сент-Экзюпери». В сентябре 2012 года приезжал в Ульяновск в рамках проекта «Литературный глобус. Известные писатели на родине И.А. Гончарова». Посетил областной Дворец книги, Ульяновский государственный университет, встретился с участниками Клуба любителей Сент-Экзюпери и французской гостиной «SaFr».

9 февраля – 125 лет назад родился государственный деятель, дипломат, журналист и писатель Фёдор Фёдорович Раскольников (9.02.1892, г. С.-Петербург – 12.09.1939, г. Ницца, Франция). В 1918 году был командующим Волжской военной флотилией. Приезжал в Симбирск, участвовал в расследовании обстоятельств муравьёвского мятежа. Был полпредом СССР в Афганистане, Эстонии, Дании, Болгарии. Отказался от возвращения в СССР, жил в Париже. Автор книг «Кронштадт и Питер в 1917 году», «Рассказы мичмана Ильина» и др.

17 февраля – 50-летний юбилей отмечает режиссёр, актёр, драматург и писатель Евгений Валерьевич Гришковец (р. 17.02.1967, г. Кемерово). Автор около 20 книг, в т.ч. романов и повестей «Рубашка», «Асфальт», «Реки», «Боль». Участвовал в театральных фестивалях в Авиньоне, Вене, Париже, Брюсселе, Цюрихе, Мюнхене, Берлине. Лауреат премии «Золотая маска» (2000). Был на гастролях в Ульяновске со спектаклями «Как я съел собаку» (2011), «+1» (2011), «Прощание с бумагой» (2013), «Одновременно» (2014), «Шёпот сердца» (2015).

20 февраля – 165 лет со дня рождения прозаика и публициста Николая Георгиевича Гарина-Михайловского (20.02.1852, г. С.-Петербург – 10.12.1906, там же). Автор тетралогии «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». В начале 1900 года взял в аренду на два года землю близ села Тургенево Ставропольского у. Самарской губ. (позже Чердаклинского р-на Ульяновской обл.), одновременно управлял имением Садовской в селе Ахматово-Белый Ключ (ныне Вешкаймского р-на), посещал Симбирск.

22 февраля – 110 лет назад родился чувашский писатель и переводчик Влас Захарович Иванов-Паймен (22.02.1907, с. Верхнеигнашкино Бузулукского у. Самарской губ., ныне Грачёвского р-на Оренбургской обл. – 17.12.1973, г. Куйбышев, ныне Самара). Учился в Самарском пед. институте. Работал учителем в школе с. Карлинское Средневолжской

обл. (ныне Майнского р-на Ульяновской обл.), зам. редактора альманаха «Волга». Член Союза писателей СССР (1934), лауреат Гос. премии Чувашской АССР им. К. Иванова (1972).

24 февраля – 125 лет со дня рождения писателя Константина Александровича Федина (24.02.1892, г. Саратов – 15.07.1977, г. Москва). Автор многих романов, в т.ч. трилогии «Первые радости», «Необыкновенное лето», «Костёр». Председатель правления Союза писателей СССР (1971-77), Герой Социалистического труда (1967). С февраля по октябрь 1919 года жил в городе Сызрань Симбирской губ., редактировал журнал «Отклики». По дороге из Москвы проезжал через станции Инза, Базарный Сызган, Барыш и Кузоватово.

25 февраля – 60 лет отмечает поэт, прозаик и критик Михаил Михайлович Попов (р. 25.02.1957, г. Харьков Украинской ССР). Окончил Литературный институт им. М. Горького (1984), член Союза писателей СССР (1988). Живёт в Москве, с 2004 года возглавляет Совет по прозе при Союзе писателей России. Автор около 30 книг стихов и прозы. За роман «Москаль» удостоен звания лауреата литературной премии, посвящённой 200-летию юбилею И.А. Гончарова. Был в Ульяновске на вручении премии 20-21 июня 2009 года.

Николай Марянин, поэт и краевед.

